

АРХИТЕКТУРА СССР

9

69

XV 515
13

Контрольный экземпляр

ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ В ОБЛАСТИ АРХИТЕКТУРЫ И СТРОИТЕЛЬСТВА. Г. Фомин	1
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЖИЛИЩА. Г. Орлов	14
ПУТИ РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРЫ ОБЪЕМНОБЛОЧНЫХ ЗДАНИЙ. Б. Рубаненко, С. Квашнин-Самарин, Н. Николаев	18
КОНКРЕТНО-СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ЖИЛОЙ СРЕДЫ. Г. Кравцов, М. Тимяшевская	27
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ. Н. Остерман	30
В. И. ЛЕНИН И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА. В. Шквариков, И. Смоляр	35
МЕЖДУНАРОДНЫЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ КОНКУРС 1969 г. Ю. Соколов	39
ЖИЛИЩНЫЙ ВОПРОС В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ. В. Этенко	43
О НЕКОТОРЫХ ФАКТОРАХ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО СЕЛЬСКОГО ЖИЛИЩА. Б. Бремер.	46
КОНСТРУКТИВНЫЕ РЕШЕНИЯ КРУПНОПАНЕЛЬНЫХ БЕСКАРКАСНЫХ МНОГОЭТАЖНЫХ ЖИЛЫХ ДОМОВ, СТРОЯЩИХСЯ В НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ БОЛГАРИИ. Георгий Стойчев	49
ВЫСТАВКА «ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА В ПОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ». Е. Мельников	53
Х СЪЕЗД АРХИТЕКТОРОВ ЭСТОНИИ	56
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОБЪЕМНОБЛОЧНОГО ДОМОСТРОЕНИЯ	58
СОВЕЩАНИЕ ПО ЗАСТРОЙКЕ ПОДМОСКОВНЫХ СЕЛ	59
ПРЕМИЯ ЖАНА ЧУМИ ПРИСУЖДЕНА СОВЕТСКОМУ АРХИТЕКТОРУ	60
АРХИТЕКТУРА И КИНО. С. Земцов	61
УРБАНИЗАЦИЯ И РАБОЧИЙ КЛАСС В УСЛОВИЯХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. А. Панов	63
В СОЮЗЕ АРХИТЕКТОРОВ СССР	64

АРХИТЕКТУРА СССР

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й   Ж У Р Н А Л
О Р Г А Н   Г О С У Д А Р С Т В Е Н Н О Г О   К О М И Т Е Т А
П О   Г Р А Ж Д А Н С К О М У   С Т Р О И Т Е Л Ъ С Т В У
И   А Р Х И Т Е К Т У Р Е   П Р И   Г О С С Т Р О Е   С С С Р
И   С О Ю З А   А Р Х И Т Е К Т О Р О В   С С С Р

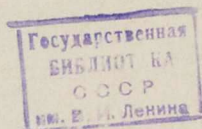
№ 9 1969

Год издания XXXVII

Редакционная коллегия:

К. И. ТРАПЕЗНИКОВ (главный редактор),
М. Г. БАРХИН, В. Н. БЕЛОУСОВ, Л. В. ВАВАКИН,
С. Г. ЗМЕУЛ, С. Ф. КИБИРЕВ, Н. Н. КИМ,
В. В. ЛЕБЕДЕВ, Н. В. НИКИТИН, Ф. А. НОВИКОВ,
А. Т. ПОЛЯНСКИЙ, Н. П. РОЗАНОВ,
В. С. РЯЗАНОВ, Б. Е. СВЕТЛИЧНЫЙ,
Е. Е. ХОМУТОВ, Ю. Н. ШАПОШНИКОВ
(зам. главного редактора),
О. А. ШВИДКОВСКИЙ, В. А. ШКВАРИКОВ.

ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ В ОБЛАСТИ АРХИТЕКТУРЫ И СТРОИТЕЛЬСТВА

Г. Ф О М И Н,
*председатель Государственного комитета
по гражданскому строительству и архитектуре при
Госстрое СССР*

Коммунистическая партия и Советское правительство уделяют постоянное и неослабное внимание вопросам капитального строительства, градостроительства и архитектуры, созданию наилучших условий для труда, быта и отдыха населения в каждом городе, каждом селе нашей родины.

В результате последовательно осуществляемых мер по развитию строительной индустрии и ее базы, капитальное строительство превратилось у нас в развитую и высокомеханизированную отрасль общественного производства.

За годы Советской власти в нашей стране созданы крупнейшие энергетические, промышленные, транспортные и сельскохозяйственные комплексы и сооружения.

Бурное развитие производительных сил, а также освоение природных богатств страны вызвали небывалый рост новых городов. Осуществлены работы невиданного масштаба по реконструкции старых городов и поселков. Положено начало постепенному преобразованию наших сел и деревень в современные благоустроенные поселки совхозов и колхозов.

Решение жилищной проблемы — наиболее острой проблемы подъема благосостояния советских людей — стало одной из важнейших областей практической работы Коммунистической партии и Советского государства.

Широко известны успехи нашей страны в области индустриализации жилищного строительства.

В результате принятых мер резко повысился уровень капитальности жилого фонда, инженерного оборудования и благоустройства городов.

Громадный размах жилищно-гражданского строительства, осуществление его в городах крупными массивами создали благоприятные условия для широкого внедрения в градостроительную практику наиболее прогрессивных приемов планировки и застройки жилых районов.

Во всем том, что является итогом напряженного труда миллионов советских людей, мы видим весомый творческий вклад советских проектировщиков — архитекторов и инженеров.

* * *

Однако в большом деле капитального строительства, в строительстве жилых и общественных зданий, планировке и застройке городов и других населенных мест у нас имеется еще немало серьезных недостатков.

С каждым годом у нас увеличиваются объемы капитальных вложений. Однако существующий порядок планирования и организации как проектирования, так и капитального строительства не способствует быстрейшему вводу в действие сооружаемых промышленных и гражданских объектов, повышению их технического

и архитектурного уровня, эффективному использованию огромных средств, отпускаемых государством на строительство.

Все еще неудовлетворительно качество жилищно-гражданского строительства, осуществляемого в городах и селах страны. Действующие типовые проекты жилых домов, сыграв, бесспорно, положительную роль в решении проблемы посемейного заселения квартир, уже не отвечают новым требованиям повышенного удобства жилища, а также современным градостроительным требованиям, они нуждаются в серьезной переработке. В них недостаточно учитываются природно-климатические и национально-бытовые особенности и традиции различных районов страны.

Несмотря на большое число проектов жилых домов, они различаются лишь конструктивными решениями.

К сожалению, нам часто приходится слышать справедливые упреки в безликости, серости новых жилых районов наших городов, шаблонности приемов их планировки, а также однообразии и непривлекательности архитектуры жилых зданий.

Следует признать, что архитекторы и проектировщики еще плохо используют возможности высокоразвитого индустриального домостроения для повышения качества строительства и архитектуры жилых, производственных и общественных зданий.

На низком уровне во многих городах страны продолжает оставаться качество строительно-монтажных и особенно отделочных работ. небрежность, неряшливость, невнимание к мелочам и деталям портит вид многих построенных зданий. Строители часто допускают отступления от проектов и нарушают технические условия производства работ. Жилые дома и здания культурно-бытового назначения нередко принимаются в эксплуатацию с дефектами и недоделками, которые длительное время не устраняются.

На стройках отсутствует настоящий, требовательный авторский надзор и архитектурно-строительный контроль. Во многих случаях строительство зданий культурно-бытового назначения отстает от сооружения жилых домов.

Несмотря на огромные объемы осуществляемого строительства жилых и общественных зданий, у нас еще мало примеров создания полностью законченных, выразительных по своим архитектурным решениям ансамблей жилых районов, центров городов, площадей, улиц, магистралей и набережных. Городские центры часто застраиваются незначительными и маловыразительными зданиями, а ведь от мастерства, с которым создаются архитектурные ансамбли центров, от единства и качества их композиционного замысла во многом зависит облик города, его красота и своеобразие.

Мы не везде еще с необходимым умением используем в планировке городов и сельских населенных мест замечательные природные факторы, которые всегда являются могучим средством

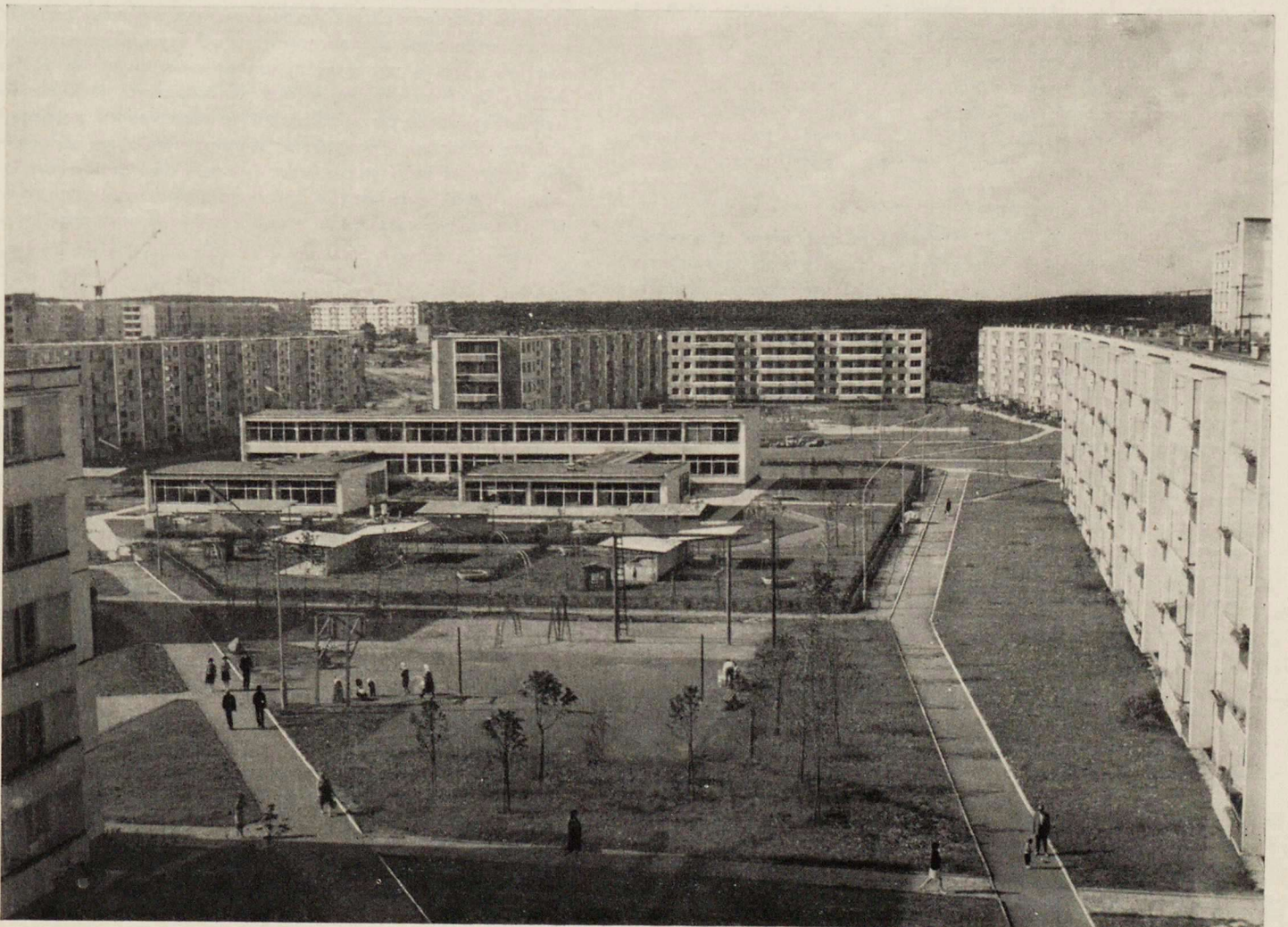
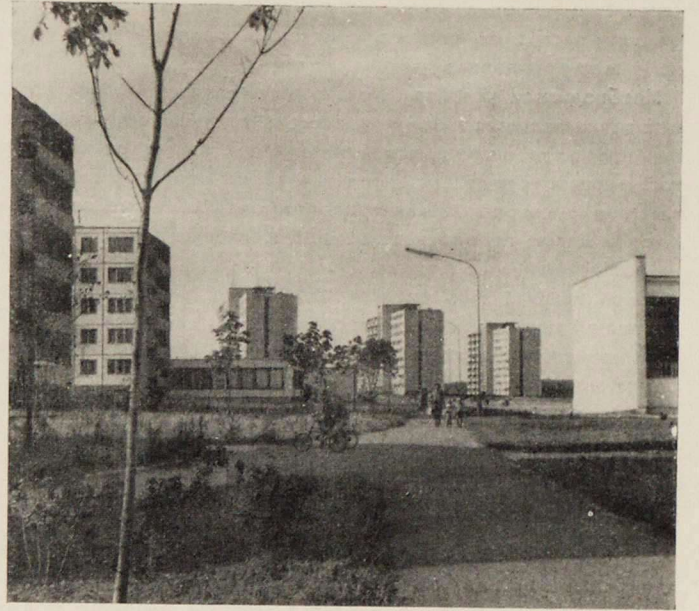
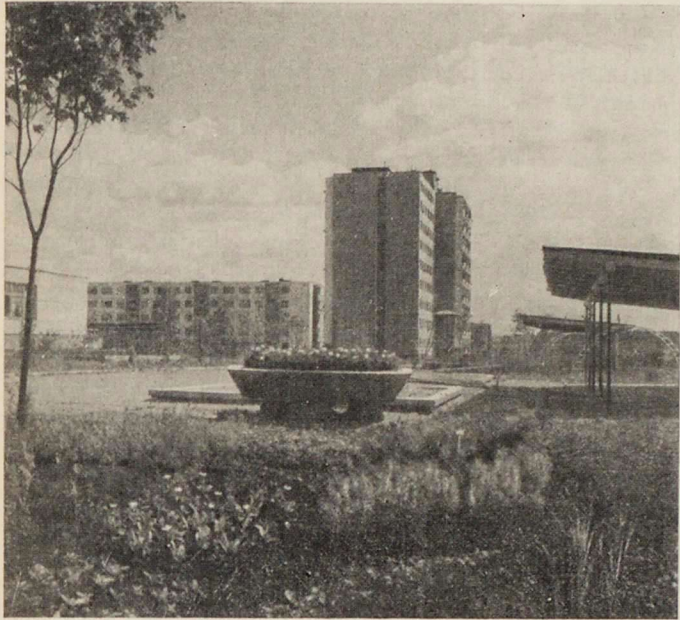

ВИЛЬНЮС

Жилой район «Жирмунай» (Вильнюс) построен на высоком берегу реки Нерис. Крупнопанельные пяти- и девятиэтажные жилые дома размещены разнообразными группами, с учетом рельефа и конфигурации участка. В центре микрорайона расположены торговый центр и школа.

Застройка микрорайона гармонично связана с природой и городом в целом. Большое значение имеет тщательно выполненное благоустройство.

Авторы проекта — архитекторы Б. Касперавичене, Б. Круминис, А. Умбрасас, Э. Тамашевичус, А. Аронас, инженеры В. Зубрус, М. Белявичус.

успешного решения задачи создания индивидуальности, неповторимости застройки, особого, присущего только данному населенному месту, колорита.

Необходимым условием правильного решения градостроительных задач является наличие хорошего генерального плана города или сельского населенного пункта. Однако генеральные планы части наших городов устарели и требуют корректировки в соответствии с современными градостроительными требованиями, а многие малые города и сельские населенные места все еще не имеют генеральных планов.

Такой важный этап проектирования, как разработка проектов детальной планировки и застройки, иногда сводится к механической «привязке» типовых проектов жилых и общественных зданий, без учета местной обстановки, существующей застройки, без соблюдения элементов преемственности, без взаимной увязки проектных решений строящихся зданий.

Признавая насущную необходимость устранения всех этих недостатков, следует сказать, что не все здесь зависит только от архитекторов и строителей.

На ряде домостроительных предприятий изготовление деталей для типовых жилых домов организовано без учета необходимого их разнообразия, а также высокого качества внешнего оформления и внутренней отделки.

Многие предприятия промышленности строительных материалов, лесной и деревообрабатывающей промышленности, а также домостроительные комбинаты выпускают продукцию для жилищно-гражданского строительства низкого качества, с нарушениями государственных стандартов и технических условий. Домостроители до сих пор не имеют высококачественных герметиков для уплотнения стыков между конструкциями, мало выпускается отделочных и облицовочных материалов, устойчивых красителей, позволяющих создавать разнообразные поверхности в интерьерах и на фасадах строящихся зданий.

Следует признать, что не оправдала себя и существовавшая до последнего времени практика сосредоточения разработки типовых проектов для массового жилищного и культурно-бытового строительства только в центральных проектных организациях; кроме того, местные проектные организации были лишены права вносить в типовые проекты необходимые изменения с учетом местных особенностей, требований, традиций, а также композиционных соображений. Такая практика сдерживала развитие творческой инициативы архитекторов, работающих на местах, снижала их ответственность за архитектурный облик строящихся городов и поселков.

Немало вреда принесло и неправильное понимание экономической жилищно-гражданского строительства и градостроительства, подмена в ряде случаев борьбы за подлинную экономичность строительства, стремлением к снижению первоначальных затрат.

Сокращение площадей подсобных помещений квартир, применение упрощенных методов отделки и оборудования квартир давали известный эффект в отношении уменьшения первоначальных затрат на возведение жилых домов, но в то же время приводили к снижению комфортабельности квартир и ухудшению условий проживания семей. В конечном счете все это оборачивалось впоследствии значительными дополнительными затратами на ремонт и эксплуатацию зданий. Резервы повышения эффективности средств, вкладываемых в жилищное строительство, нам следует искать не в снижении качественного уровня строительства, а в огромных возможностях индустриального метода строительного производства, промышленности строительных материалов и в прогрессивных проектных решениях.

* * *

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР приняли недавно ряд важнейших постановлений, направленных на улучшение всего дела капитального строительства в нашей стране.

Принимая эти постановления, ЦК КПСС и Совет Министров СССР исходили из того, что капитальное строительство является важным звеном в коммунистическом строительстве, от которого в большой степени зависит укрепление экономической и оборонной мощи нашего государства, дальнейшее повышение уровня жизни советских людей и, что состояние капитального строительства

существенным образом влияет на масштабы и темпы научно-технического прогресса в народном хозяйстве, которое в условиях развертывающейся научно-технической революции играет решающую роль в историческом соревновании социалистической и капиталистической систем.

Формулируя конкретные задачи в области улучшения организации, повышения технического уровня и качества проектирования и строительства, эти постановления определяют в то же время широкую программу крупных организационных, технических и экономических мер в этой области.

Какие же творческие задачи встают в свете постановлений партии и правительства перед советскими архитекторами и инженерами, перед всей многомиллионной армией работников градостроительного фронта?

Главной из них является задача «... решительного повышения качества строительно-монтажных и отделочных работ, улучшения планировки жилых домов и квартир, их внутренней отделки, оборудования и внешнего вида, архитектурного облика и благоустройства строящихся и реконструируемых городов и других населенных пунктов».

Опираясь на отечественный и зарубежный опыт, нам необходимо обеспечить: создание разнообразных по размерам квартир с удобной планировкой; увеличение площади подсобных помещений квартир до размеров, допускающих установку и удобное использование современного хозяйственно-бытового оборудования; повышение качества отделки квартир, а также осуществление других мер для повышения комфортности жилищ.

Поставлена задача поднять качество планировки и застройки городов и сельских населенных мест. Советские города, поселки и села должны иметь выразительный облик. В них необходимо создавать архитектурные ансамбли жилых и общественных зданий, возводимых как по типовым, так и по экономичным индивидуальным проектам. Надо бережно сохранять памятники архитектуры путем умелого включения их в современную застройку и целесообразного использования для нужд городов. Требуется повысить уровень благоустройства населенных мест, инженерного оборудования территорий и транспортного обслуживания населения, полнее учитывать в проектах природно-климатические условия различных районов страны, умело использовать достижения современной архитектуры и традиции архитектурного наследия. Необходимо обеспечить разработку и применение при застройке городов и других населенных мест типовых проектов зданий, различных по своей архитектуре, этажности, протяженности, с отделкой их фасадов долговечными и красивыми материалами.

Важным звеном в решении всех этих задач является разработка новых типовых проектов жилых домов и зданий культурно-бытового назначения. В течение 1969—1971 годов для массового строительства в различных районах страны необходимо разработать примерно 1500 новых типовых проектов жилых домов и около 1200 типовых проектов зданий культурно-бытового назначения, отвечающих повышенным требованиям.

Министерства и ведомства СССР и Советы Министров союзных республик обязаны обеспечить постепенный переход к строительству жилых домов по новым типовым проектам, начиная с 1971 года.

Наряду с центральными и зональными институтами Госгражданстроя в разработке новых типовых проектов принимают широкое участие республиканские и местные проектные организации.

Эта работа уже начата. В 1968 г. и в первые месяцы 1969 г. центральными и зональными институтами Госгражданстроя, проектными институтами госстроев союзных республик разработаны первые новые типовые проекты жилых домов высотой в 5 и 9 этажей, предназначенные для домостроительных заводов, которые выпускают сейчас наиболее распространенные серии жилых домов, а также для строительства зданий со стенами из местных материалов. К разработке проектов жилых домов для строительства в 1971—1975 гг. приступили и проектные организации Мосгорисполкома и Ленгорисполкома.

Одной из отличительных сторон новых серий типовых проектов, разрабатываемых для всех республик и климатических зон страны,

является широкий набор типов жилых домов и квартир, наличие вариантов архитектурных решений, а также типовых секций и блок-секций, из которых, в соответствии с авторским замыслом, условиями рельефа местности, архитектор может создавать многочисленные и разнообразные по своим объемам, пластике и внешнему виду композиции.

Местным проектным организациям и главным архитекторам городов предоставляется широкая возможность блокировки типовых зданий с применением блок-секций и индивидуальных вставок, внесения в типовые проекты жилых домов некоторых изменений, диктуемых необходимостью рационального использования помещений первых этажей, замены материалов, из которых возводятся здания, а также изменения интерьеров и фасадов зданий.

Принятый постановлением новый порядок планировки капитальных вложений в жилищное строительство и технико-экономической оценки проектов жилых домов — по показателю стоимости одного квадратного метра общей площади жилых домов — позволяет проектировщикам значительно улучшить планировку домов и квартир.

Должно быть высоко поднято качество типовых решений. Нам необходимо обеспечить многовариантность элементов, оформляющих входы в жилые секции, лоджии и балконы, элементов малых форм, фактуры стеновых панелей.

К разработке типовых проектов необходимо привлечь самых талантливых и высококвалифицированных архитекторов и инженеров, памятуя о том, что здесь решается судьба архитектуры и технического уровня массового строительства.

Наряду с типовыми проектами должны находить применение в нашей практике и индивидуальные, разработанные в соответствии с действующими нормами, на основе каталогов типовых унифицированных деталей и конструкций. Это в первую очередь относится к проектам общественных зданий, возводимых в системе общегородских и районных центров, а также жилым зданиям, которые должны сооружаться на ответственных в градостроительном отношении участках. Гармоничное включение таких зданий в «рядовую» застройку будет способствовать повышению ее выразительности, созданию интересного, запоминающегося облика и силуэта города.

В 1969—1975 гг. предстоит выполнить колоссальную по своему объему работу по корректировке действующих и разработке новых генеральных планов и проектов планировки и застройки городов, рабочих поселков, центральных усадеб совхозов и колхозов. Эти документы должны быть составлены на высоком градостроительном уровне, с учетом перспектив народнохозяйственного и территориального развития каждого населенного места.

К этой работе следует привлечь многие проектные организации градостроительного и жилищно-гражданского профиля, лучшие силы проектировщиков-градостроителей.

Важную роль в жизни городов и сельских населенных мест играют промышленные районы и производственные зоны, занимающие огромные территории, зоны отдыха населения, сооружения внешнего и внутреннего транспорта. Нам следует уделить особое внимание архитектуре промышленных и транспортных сооружений, производственных сельскохозяйственных построек, существенно влияющих на внешний вид городов и сел, а также на осуществление необходимых мер по развитию и организации зон отдыха, городского транспорта, последовательному осуществлению мероприятий по улучшению санитарно-гигиенического режима городов.

Сегодня, когда ЦК КПСС и Совет Министров СССР требуют повысить роль и расширить права архитектурно-планировочных органов и архитекторов в решении вопросов градостроительства, установления их полной ответственности за правильную планировку и застройку городов, поселков и сельских населенных мест, качество архитектуры жилых и общественных зданий, на первый план выдвигается творческая активность и профессиональное мастерство проектировщиков, архитекторов и инженеров, работающих во всех звеньях нашей градостроительной системы.

В каждой проектной организации должна быть создана обстановка, наиболее благоприятствующая проявлению творческой ини-

циативы и мастерства, направленных на поиск наилучших проектных решений.

* * *

Необходимо поднять творческую принципиальность проектировщиков и главных архитекторов городов, устранить имеющиеся кое-где место попытки решать вопросы градостроительства и архитектуры административным путем, поднять роль и ответственность градостроительных советов и архитектурной общественности в этом деле.

Исключительно важной задачей сегодняшней градостроительной деятельности является правильный и максимально точный учет перспектив социального и научно-технического прогресса нашего общества.

Опираясь на марксистско-ленинскую теорию, предначертания Программы КПСС и данные научного прогнозирования образа жизни человека коммунистического общества, мы должны уже сегодня думать об особенностях и характерных чертах материально-пространственной среды будущего, которая должна наилучшим образом отвечать задачам воспитания коммунистически сознательных, всесторонне развитых людей, и наиболее полному удовлетворению разумных потребностей каждого из членов общества. Это особенно необходимо в связи с тем, что все, что сооружается для народа, сегодня строится из добротных и долговечных материалов, строится на многие годы.

В свете этих задач особая ответственность ложится на нашу архитектурно-строительную науку.

В научных учреждениях необходимо расширить исследования и экспериментальные работы, обеспечивающие разработку научно обоснованных положений и нормативов по социалистическому градостроительству, обеспечению населения квартирами, всеми видами обслуживания, по современному инженерному оборудованию городов, организации городского транспорта, отдыха населения, а также необходимых в этих областях перспективных технических и конструктивных решений. Нам следует улучшить организацию научно-исследовательских работ, поднять их эффективность, ускорить внедрение их результатов в практику строительства. Этому немало должны способствовать осуществляемые меры по улучшению организации научных исследований, а также намечаемые в постановлениях меры по развитию и укреплению экспериментальной базы жилищно-гражданского строительства.

Назревшей необходимостью является укрепление теоретического фронта архитектуры.

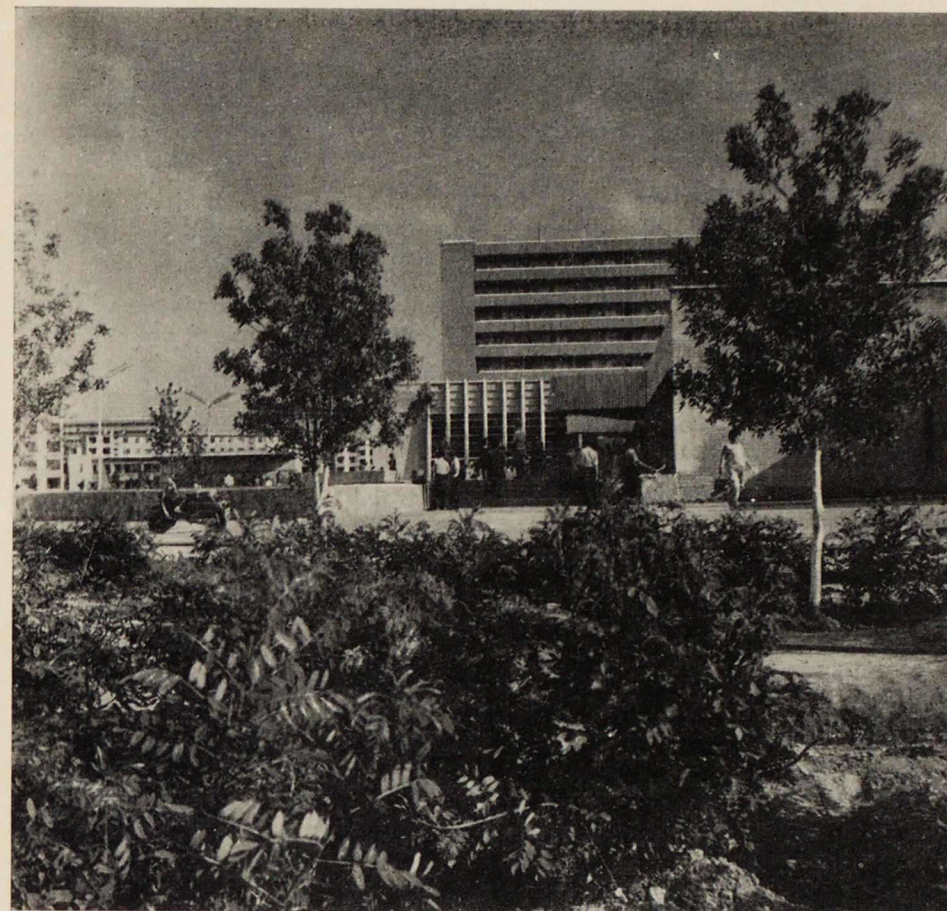
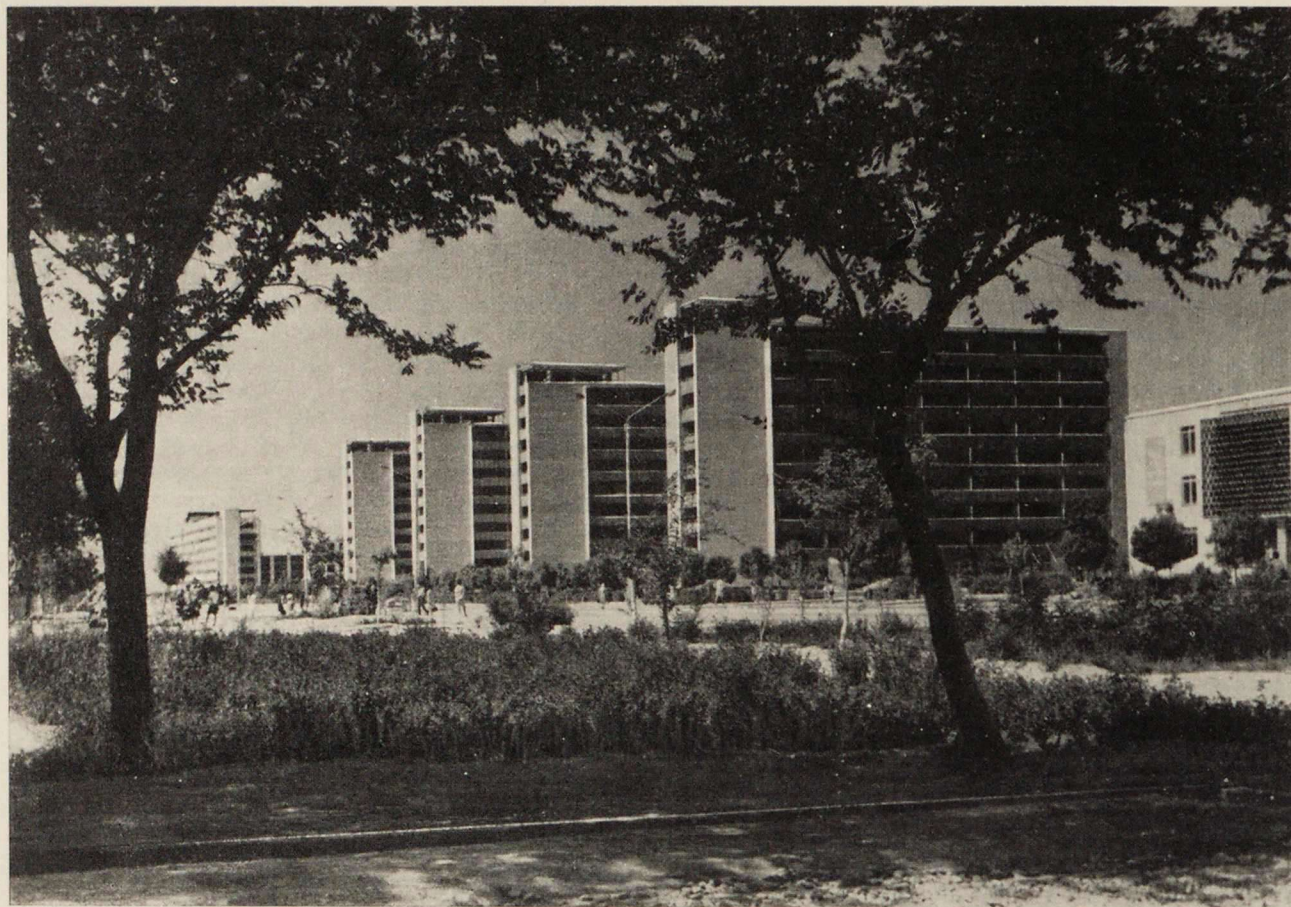
В современном мире рождается немало градостроительных и архитектурных концепций и теорий. Большинство их авторов, опираясь на неизбежный в капиталистическом мире стихийный рост городов и исходя из катастрофической нехватки земель, приходят к идеям фантастических многоярусных «городов-муравейников», сплошной сетью покрывающих территории своих стран.

К сожалению, эти концепции и теории иногда без критического анализа переносятся и на нашу почву. Необходимо развернуть квалифицированную профессиональную критику этих теорий. Вместе с тем настало время выработать теорию социалистического расселения, города и жилища будущего, на новый уровень поднять разработку перспективных проблем архитектуры. К этой работе следует привлечь крупные силы ученых-социологов, градостроителей, экономистов, архитекторов.

Теоретические исследования должны быть построены так, чтобы наука, систематически обобщая результаты нашей практической деятельности и мировой технической опыт в области градостроительства и жилищно-гражданского строительства, вооружала практиков знанием социальных, технических и эстетических закономерностей создания материальной среды для жизни людей коммунистического будущего.

Важным средством повышения качества архитектуры и градостроительства должна стать профессиональная критика нашей творческой практики.

Эта критика должна занять подобающее ей место и на заседаниях градостроительных и архитектурных советов, и на творческих конференциях Союза архитекторов, и на страницах профессиональной и массовой печати. На смену процветающему иногда вза-

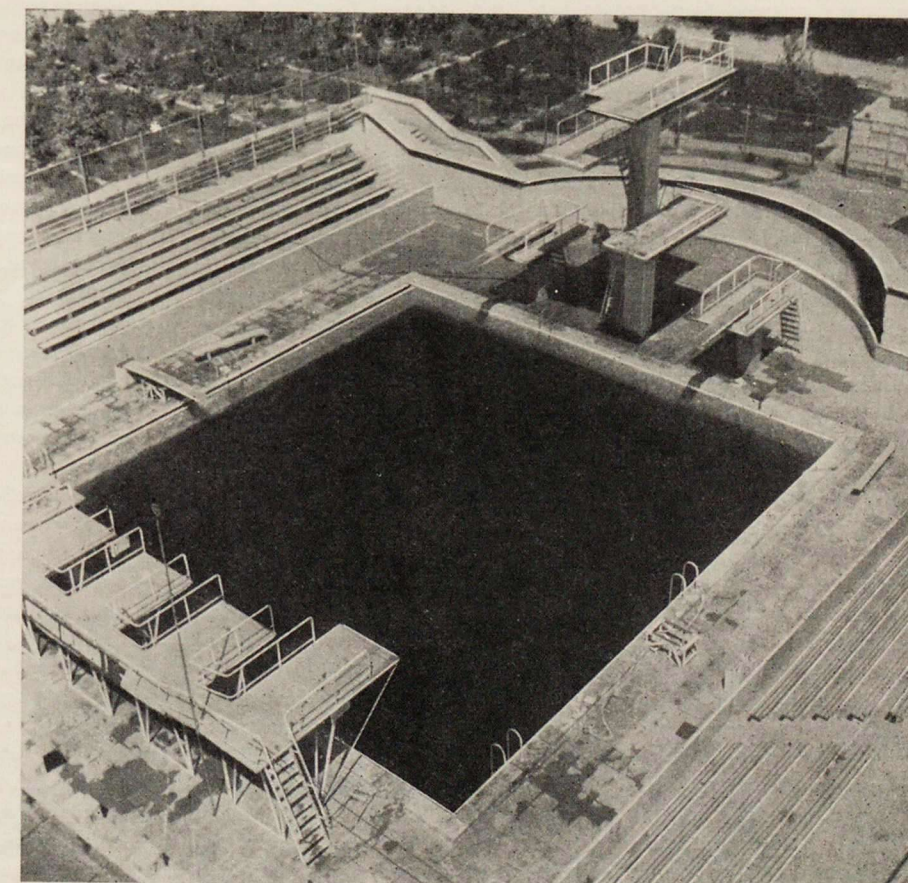
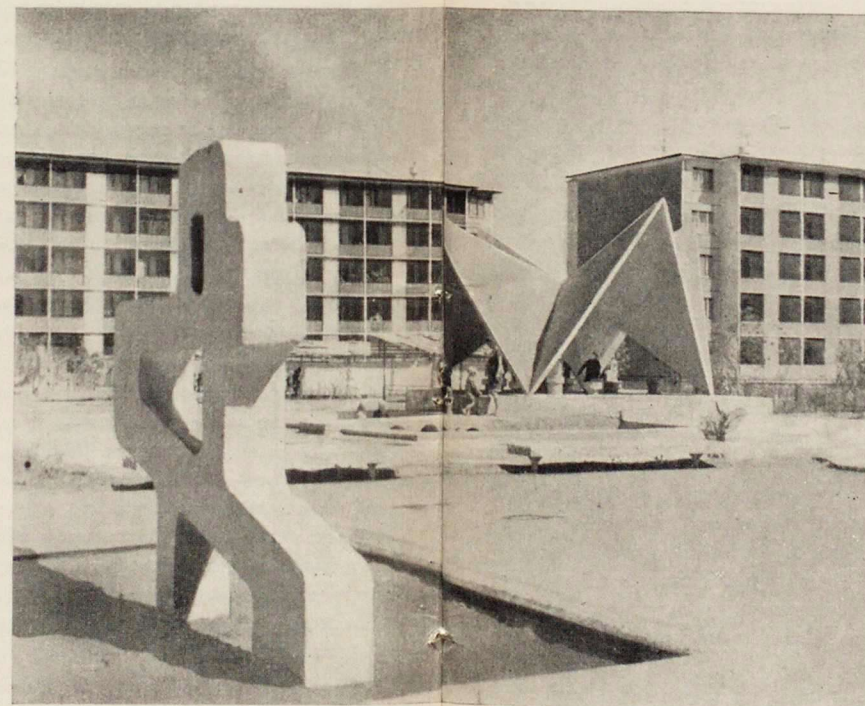
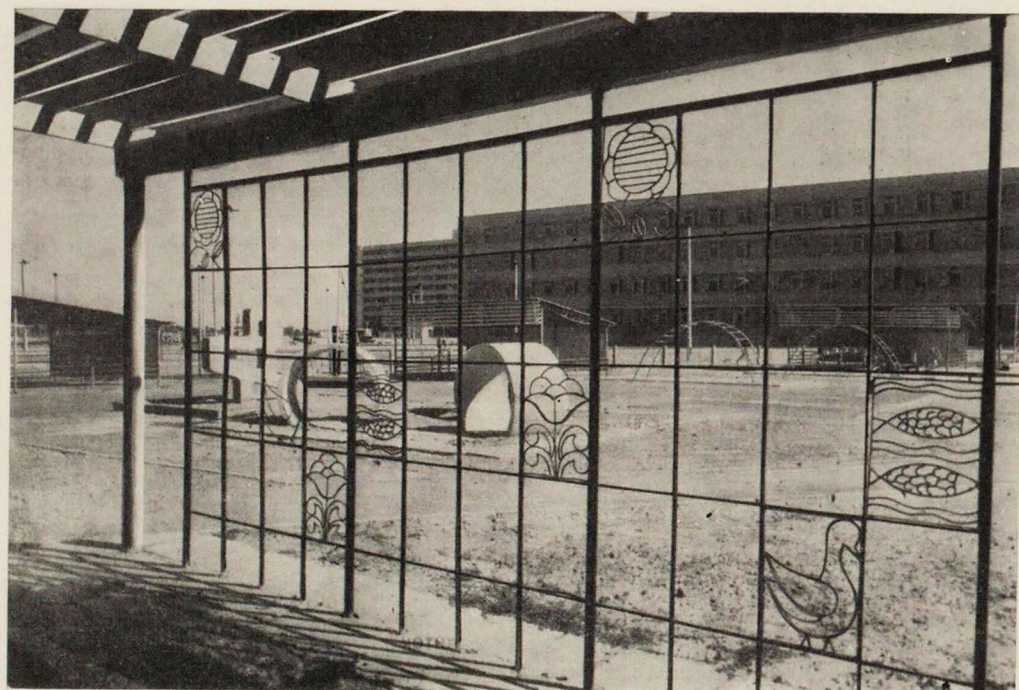
НАВОИ

Навои — зеленый город, выросший за последние годы в пустыне Малик (Бухарская область, Узбекской ССР)

Вокруг озелененного и обводненного общественного центра, где располагаются административные, культурно-массовые и торговые здания, спортивные и зрелищные сооружения, группируются микрорайоны. Жилые дома и многие общественные здания построены по специально разработанным для города проектам; часть общественных зданий сооружена по типовым проектам, приспособленным к местным условиям.

Авторы планировки и благоустройства — архитекторы И. Орлов, Н. Симонов, А. Целярицкий.

Из материалов выставки к X Конгрессу МСА

имному восхвалению, или попыткам навязать авторам обязательно «свою» идею, «свое» представление о характере принимаемого решения, должна прийти принципиальная товарищеская критика, строго и справедливо разбирающаяся в главном, и сохраняющая творческое лицо, творческую индивидуальность автора. Должно быть осуждено и барски-пренебрежительное, непартийное отношение к критике, которое, к сожалению, еще иногда имеет место.

Нам необходимо по-новому посмотреть на организацию конкурсов — этого важного вида творческого соревнования архитекторов и других специалистов. Следует значительно расширить практику проведения конкурсов при разработке типовых проектов, индивидуальных проектов наиболее ответственных зданий, проектов центров городов, планировки и застройки сельских населенных мест. Особенное значение имеет широкое привлечение к участию в конкурсах молодых архитекторов, для которых это соревнование должно стать хорошей школой повышения творческой квалификации, профессионального мастерства.

Следует также в кратчайшие сроки значительно упростить порядок проведения конкурсов. Важно качество предлагаемого архитектурно-планировочного и объемно-пространственного решения, его идея, а не количество и оформление представляемых материалов. Это позволит привлечь к участию в конкурсах широкий круг специалистов и с большей продуктивностью использовать отпускаемые на проведение конкурсов средства.

* * *

В последние годы на многочисленных форумах архитекторов и художников, на страницах наших творческих журналов и в массовой печати немало было сказано о роли синтеза архитектуры и монументальных искусств.

В теоретическом плане нам всем ясно, что синтез искусств — не механическое соединение различных его видов — архитектуры, скульптуры, монументальной живописи; это рождение нового качества, достижение многократно усиленного идейного и художественного звучания произведения.

Задача синтеза — не в нивелировании, не в подчинении одного вида искусства другому, а в достижении многоплановости, многоголосности, усилении общего эффекта.

Еще в первые послереволюционные годы, намечая пути решения жилищной проблемы, В. И. Ленин говорил о том, что жилище человека должно быть прекрасно, оно должно быть удобным и вместе с тем нарядным и красивым, даже по своей наружности. «В таких домах, — говорил Ильич, — рабочие будут жить как только мы сколько-нибудь станем на ноги...»

Проблемы гармонического развития всех видов искусств и синтеза их с архитектурой в период строительства коммунизма приобретают все большее значение.

Это обстоятельство совершенно по-новому ставит вопрос об участии скульптора и художника в творческом процессе градостроительства, они должны работать совместно с архитектором, уже начиная с зарождения архитектурно-планировочной идеи.

Результатом этого сотрудничества должна быть общая взаимосвязанная композиция, целесообразное расположение отдельных ее элементов, высокий идейно-художественный уровень решения.

Единство мировоззрения и метода художественного творчества — необходимое условие плодотворности взаимодействия искусств в их синтезе, и достижения высокого идейно-художественного звучания.

В зарубежной практике последних лет, в том числе и в работах видных архитекторов, находят широкое применение изделия абстрактного искусства. Выработаны даже «теории» о том, что абстрактное искусство более совместимо с природой современной архитектуры. Даже при беглом знакомстве с такого рода «произведениями» нетрудно убедиться в том, что с подлинным искусством они ничего общего не имеют. Формалистические выкрутасы, являясь выражением идеалистических, полурелигиозных, мистических представлений о действительности, отражая тенденции упаднического разлагающегося искусства уходящего мира, не могут иметь почвы на советской земле.

Только социалистический реализм — творческий метод, который позволяет наиболее полно донести до народа великие гуманисти-

ческие идеи настоящего и будущего, память о великих исторических событиях прошлого, может составлять сегодня основу синтеза архитектуры и монументальных искусств.

* * *

Индустриализация жилищно-гражданского строительства и на последующий период будет нашей генеральной линией. Главным средством ее дальнейшего развития остается крупнопанельное домостроение.

Объем строительства крупнопанельных домов предполагается довести к 1975 году не менее чем до 50% общего объема государственного и кооперативного жилищного строительства в стране. Это потребует значительного расширения производственной базы. Действующие предприятия крупнопанельного домостроения в течение 4—5 лет предстоит перевести на выпуск комплектов изделий для строительства жилых домов по новым проектам.

На наши домостроительные предприятия должна прийти новая, «гибкая» технология машинного производства деталей жилых домов, отвечающая задачам создания удобных жилых домов, красивой и разнообразной застройки жилых районов и городов. Это даст новые средства в руки архитекторов.

Архитекторы, проектировщики обязаны овладеть методами, позволяющими умело решать технические и эстетические задачи, создавать интересные и разнообразные композиции на базе заводского производства жилых домов, секций и блоков-секций, унифицированных типовых деталей. Эта задача может быть достигнута только в творческом единении архитекторов и домостроителей.

Правильность этого положения доказывается опытом создания многих сооружений и жилых районов в Москве, Ленинграде, Вильнюсе, Киеве и других городах.

Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР по вопросам строительства определяют широкий круг мер, реализация которых будет способствовать дальнейшей индустриализации и повышению качества строительства, расширит палитру архитектора.

В числе этих мер:

— создание в течение ближайших лет в различных районах страны, за счет строительства новых и реконструкции действующих, крупных механизированных предприятий по производству оконных и дверных блоков, паркетной доски, щитового паркета, усовершенствованных приборов для окон и дверей; развитие мощностей по производству звукоизоляционных и высококачественных отделочных материалов, стекла и керамики; расширение применения в жилищно-гражданском строительстве конструкций и изделий из алюминия; увеличение объема производства ковров и ковровых изделий, высококачественной стационарной кухонной и встроенной мебели;

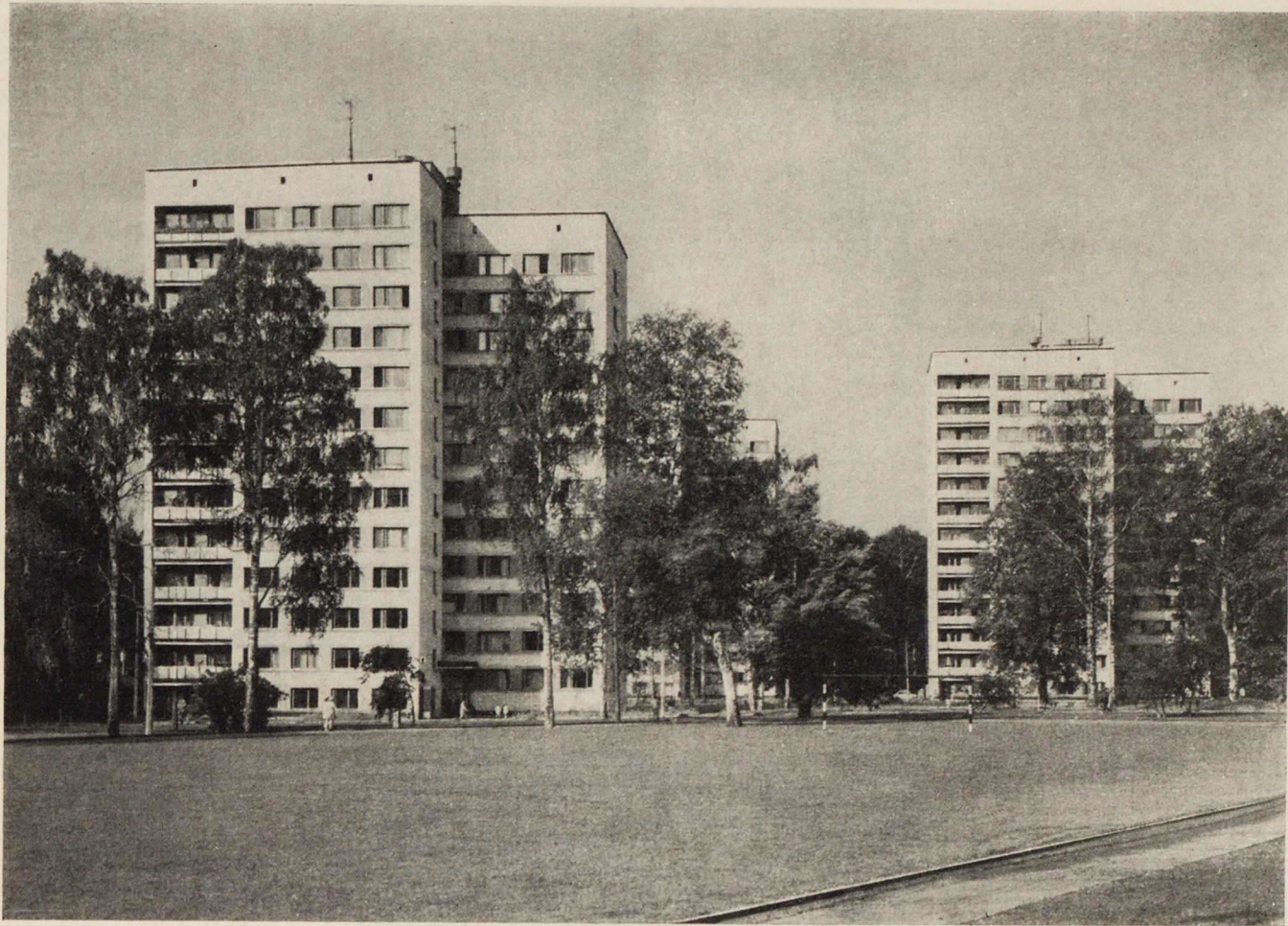
— дальнейшее развитие на новой технической основе производства деревянных жилых домов заводского изготовления и стандартных деревянных деталей для домов со стенами из местных материалов.

Повышение качества жилищно-гражданского строительства связано с необходимостью создания постоянных кадров высококвалифицированных рабочих-отделочников. С этой целью предусматривается широкая программа их подготовки в средних профессионально-технических учебных заведениях. Осуществляется ряд мероприятий по закреплению на стройках рабочих-отделочников.

Нам необходимо в проектной практике полностью использовать те широкие дополнительные средства и возможности, которые создаются в результате намеченного постановлением развития производства отделочных материалов, изделий и оборудования, для повышения качества жилищно-гражданского строительства и архитектуры.

В нашей стране на жилищно-гражданское строительство выделяются огромные средства. Рациональное использование этих средств является важнейшей задачей, от успешного решения которой зависят в конечном счете темпы преобразования городов и других населенных мест, решение жилищной проблемы, повышение качества строительства, улучшение условий жизни советских людей.

Выполнение намечаемых мероприятий по улучшению качества

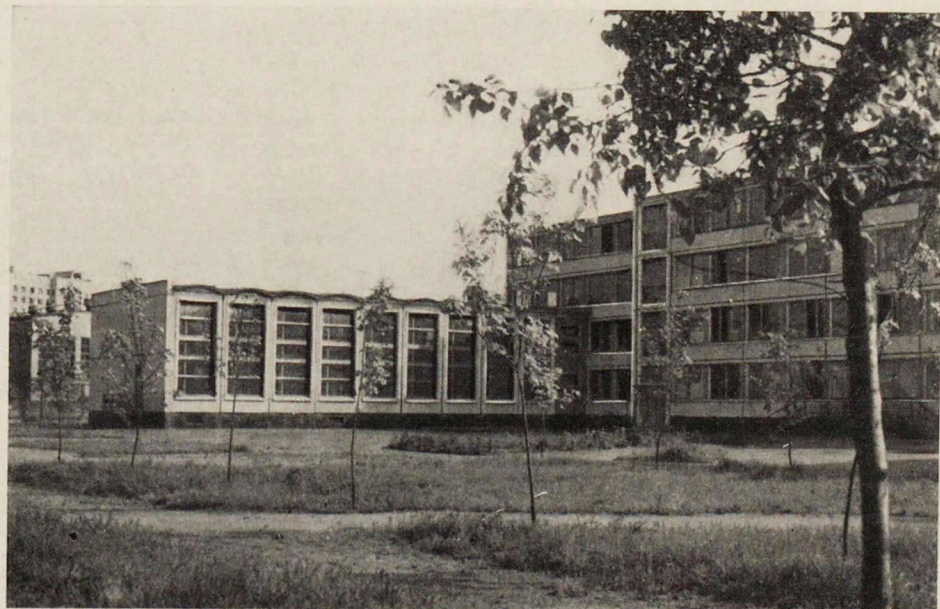

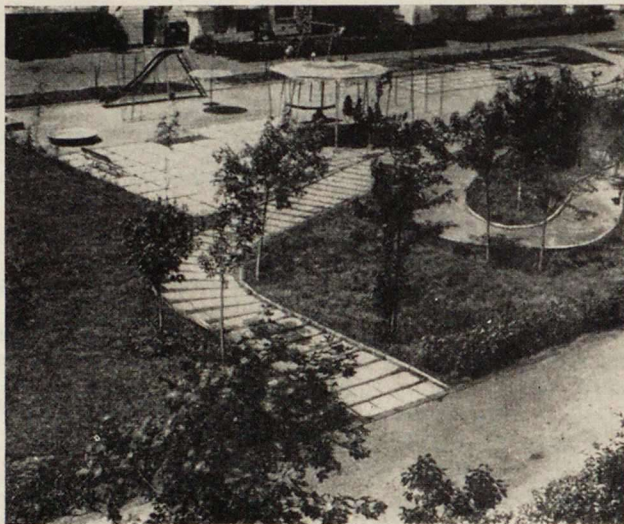
ЛЕНИНГРАД

Новый жилой массив Ленинграда построен в районе проспекта Мориса Тореза. В архитектурно-пространственной организации застройки, особенно ее внутриквартальных пространств хорошо использованы богатые природные условия участка — высокие деревья, озера и пруды, живописный рельеф местности.

С целью максимального сохранения деревьев применено много односекционных башенных домов.

Авторы проекта — Л. Шретер, Л. Шимановский, В. Потапов, Н. Яккер, Н. Клейман, Н. Никольская.

КИЕВ

Жилой район «Русановка» создан в Киеве на левобережной террасе Днепра. Чтобы сделать возможным строительство на пониженных отметках, был намыт слой грунта толщиной от 3 до 5 м.

Район хорошо озеленен. Три квартала, разделенные бульварами, окружают центральный сад. У набережной Русановского пролива заложен парк и устроен бульвар.

Авторы проекта — архитекторы В. Ладный, Г. Кульчицкий, инженеры П. Маерчук, Л. Бракер.

жилищно-гражданского строительства неминусом связано с увеличением удельных капитальных вложений в жилищное строительство.

Подсчитано, что стоимость одного квадратного метра полезной (общей) площади квартир при строительстве по новым типовым проектам возрастает в среднем на 5—10%, а одного квадратного метра жилой площади — на 16—20%.

При постепенном внедрении в строительство новых типовых проектов жилых домов стоимость одного квадратного метра жилой площади в целом по стране может несколько возрасти.

В связи с этим исключительное значение приобретает учет экономических факторов при градостроительном планировании.

Результаты рассмотрения и утверждения генеральных планов городов в Госгражданстрое и госстроях союзных республик показывают, что за счет упорядочения дела районной планировки, применения прогрессивных приемов планировки и рационального взаимного размещения отдельных функциональных зон городов, освоения неудобных для застройки городских земель, наиболее полного учета особенностей гидро-геологических условий и микросейсмрайонирования районов строительства, правильного выбора этажности застройки, целесообразного решения систем городского транспорта, при наших масштабах жилищно-гражданского строительства, могут быть сэкономлены сотни миллионов и даже миллиарды рублей, необходимые для частичной компенсации тех затрат, на которые неизбежно приходится идти для повышения качества строительства, уровня благоустройства и комфорта городов, поселков, сельских населенных мест, жилых и общественных зданий.

Наша задача состоит в том, чтобы при разработке проектов районной планировки, генеральных планов городов и других населенных мест полностью учитывать эти факторы и добиваться в результате применения рациональных проектных решений высвобождения государственных средств для улучшения качества жилищно-гражданского строительства.

При разработке проектов жилых и общественных зданий, в том числе и индивидуальных, не следует допускать необоснованных решений, вызывающих нерациональное использование народных средств.

* * *

Архитектурно-эстетические качества планировки и застройки наших городов и сел, зданий и сооружений непосредственно связаны с трудом архитектора, его профессиональным мастерством и талантом; однако подготовка архитекторов высшей и особенно средней квалификации организована в стране в недостаточных масштабах.

Многие проектные организации не обеспечены кадрами архитекторов, инженеров и техниками-конструкторами и другими специалистами.

Должности главных архитекторов городов лишь наполовину замещены лицами, имеющими высшее архитектурное образование. Особенно мало архитекторов, работающих в проектных органи-

зациях в области промышленного и сельского строительства, а также в сельских архитектурно-планировочных органах.

Два года тому назад было принято решение об увеличении выпуска архитекторов высшей квалификации более чем в три раза. Это решение успешно выполняется. В настоящее время намечается значительно расширить и улучшить подготовку архитекторов средней квалификации, доведя их выпуск до 3,5 тысяч человек в год.

Необходимо улучшить подготовку архитекторов, упорядочить существующую систему распределения архитектурных кадров, а также создать на местах условия для закрепления и творческого роста молодежи, для привлечения на работу в городах страны квалифицированных архитекторов, прошедших школу проектирования в крупных центрах страны. Этому будут много способствовать мероприятия, намеченные в области совершенствования проектного дела и упорядочения оплаты труда работников проектных организаций.

Большие и ответственные задачи по повышению качества жилищно-гражданского строительства, развитию его индустриальной базы, улучшению планировки и застройки городов, поселков и сельских населенных мест ложатся на Государственный комитет по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР, госстрою союзных республик, местные органы по делам строительства и архитектуры.

Постановление партии и правительства предусматривает расширение прав и повышение ответственности Госгражданстроя и госстроев союзных республик в деле организации проектирования жилых и гражданских зданий, городов и населенных мест, реализации генеральных планов, организации полного контроля за качеством строительства и производства строительных материалов, деталей и изделий.

Намечены меры для укрепления архитектурно-планировочных органов местных Советов и повышения их ответственности за правильную планировку и застройку городов и других населенных мест.

Задача состоит в том, чтобы в короткие сроки осуществить эти меры, организовать предусмотренные постановлением местные архитектурные органы, укомплектовать их высококвалифицированными кадрами и обеспечить их необходимыми условиями работы.

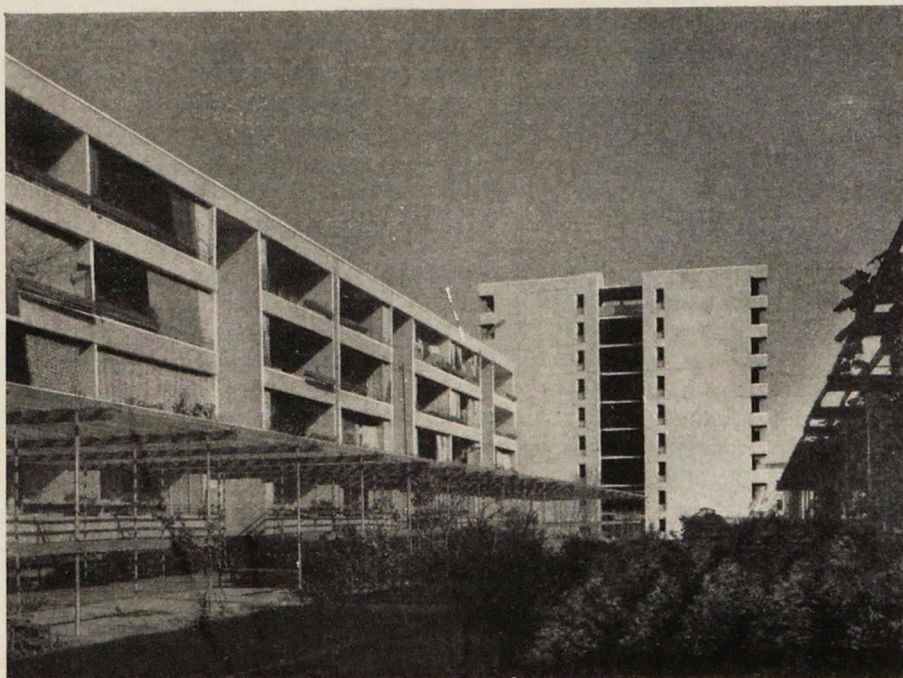
* * *

Огромной важности мероприятия по творческой мобилизации многотысячной армии советских архитекторов на выполнение сложных и многогранных задач улучшения капитального строительства, повышения качества жилищно-гражданского строительства и совершенствования проектного дела, указанных в постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР, стоят перед Союзом архитекторов СССР, его правлением и местными организациями.

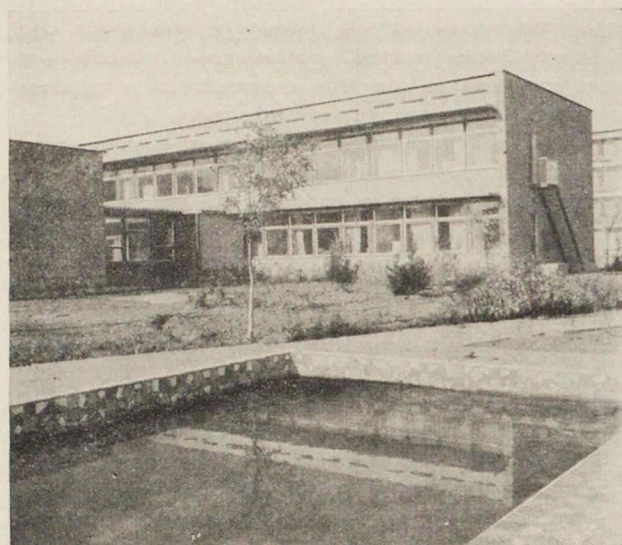
Постановлениями Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР созданы условия для устранения недостатков, имеющих в области капитального строительства, для поднятия на новый уровень качества планировки и застройки наших городов, поселков и сел, архитектуры жилых и общественных зданий и сооружений. Они вдохновляют советских архитекторов, всех проектировщиков на новые поиски, дерзания и успехи в борьбе за повышение качества архитектуры и строительства.

Из материалов выставки

к X Конгрессу МСА

ТАШКЕНТ

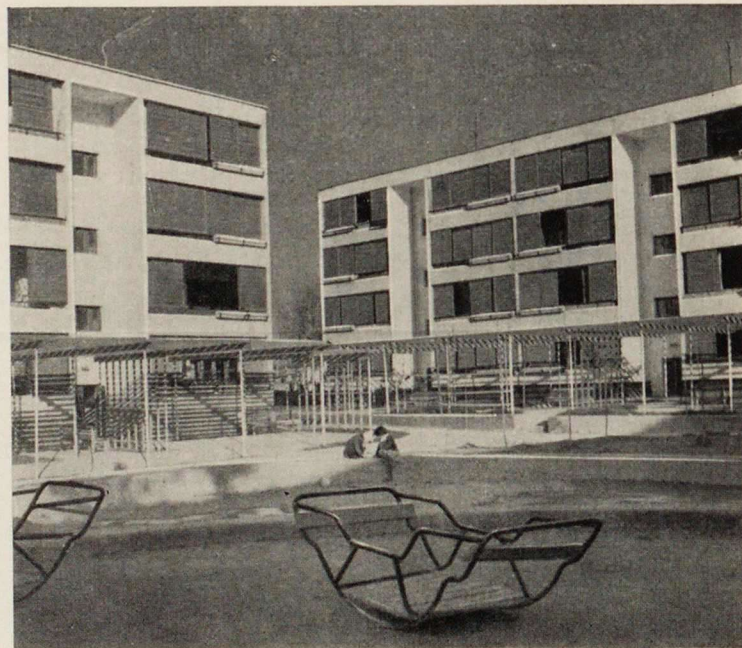

После землетрясения 1966 года Ташкент, столица Узбекской ССР, почти полностью восстановлен. В этой деятельности участвовали архитекторы и строители союзных республик и крупнейших городов страны.

Несколько центральных микрорайонов Ташкента застроено по проектам специальной серии жилых домов с монолитным каркасом, созданной коллективом ЦНИИЭП жилища. Во всех типах домов применены неотапливаемые лестницы, способствующие вентиляции помещений.

Кварталы хорошо озеленены. Вдоль пешеходных дорожек в кварталах устроены декоративные водоемы и каналы. Созданию благоприятного микроклимата в микрорайонах будут способствовать теневые навесы и террасы с перголами.

Авторы проекта: архитекторы М. Владимирова, Е. Зеликин, Б. Зингер, Е. Капустян, В. Коробов, К. Красильникова, А. Криппа, А. Монахова, Б. Рубаненко, М. Руднева, И. Соболева, Л. Станишевский, И. Ульяницкая, инженеры Л. Балановский, М. Вяземская, Ю. Зайонц, Б. Мясников, Е. Полотай, Б. Шумилин.

МОСКВА

В экспериментальном 10-м квартале Новых Черемушек в Москве заканчивается строительство «Дома нового быта», где подвергнется проверке развитая система общественного обслуживания коллектива жителей: в доме будет организовано бытовое и медицинское обслуживание, общественное питание, предусмотрены условия для спортивных занятий, воспитания детей дошкольного и школьного возраста, для различных видов самодеятельности и т. п., уже созданы в натуре эталонные образцы квартир и некоторых помещений общественного пользования.

Авторы проекта — архитекторы Н. Остерман, А. Петрушкова, И. Канаева, Г. Константиновский, Г. Карлсен, инженеры С. Керштейн, А. Хорева.

Социальные проблемы жилища

Г. ОРЛОВ,

первый секретарь правления
Союза архитекторов СССР,
вице-президент МСА

На протяжении всей истории человечества забота о создании жилища была одной из насущных проблем. В разные эпохи она решалась по-своему, в соответствии с развитием экономики, культуры и возможностей строительной техники. Но опыт истории убедительно говорит о том, что эта большая задача не могла сколько-нибудь удовлетворительно решаться до тех пор, пока строительство жилищ было уделом частной инициативы одиночек или даже объединенных усилий капиталистических акционерных обществ или корпораций.

В наши дни очевидно, что обеспечение полноценным благоустроенным жилищем широких слоев трудового населения в масштабе стран и континентов — это важнейшая социальная задача, которая может получить положительное и эффективное решение лишь в том случае, если заботу о его создании возьмут на себя государственные органы, обладающие необходимыми материальными и техническими ресурсами.

Жилищная проблема современности являет собой пример огромного несоответствия между фантастическим уровнем развития производительных сил, поразительным взлетом и размахом научных открытий и достижений и фактическим положением со строительством жилищ, когда миллионы людей нашей планеты, истинные создатели экономического могущества современности во всех областях трудовой деятельности лишены элементарного жилища.

Каждый трудящийся человек в современном мире, вносящий свой вклад в дело экономического и научно-технического прогресса, имеет право на полноценное жилище и должен быть им обеспечен. Но в капиталистическом мире эта задача, естественно, не решается в общегосударственных масштабах, не используются технические возможности для массового развития жилищного строительства, отсутствует и соответствующее законодательство.

Очень остро проблема обеспечения населения жилищем проявляется в экономически слабо развитых странах, вставших в последние годы на путь самостоятельного политического и государственного развития, и в тех странах, которые продолжают сегодня нести ярмо позорного колониального рабства.

Можно утверждать, что среди важнейших социально-экономических проблем современности во всем мире задача массового строительства жилища для народа является важнейшей.

Именно поэтому генеральной темой предстоящего в октябре нынешнего года X Конгресса Международного союза архитекторов (МСА), который будет проведен в столице Аргентины Буэнос-Айресе, избрана: «Архитектура как социальный фактор. Социальный характер жилища».

По существующей в МСА традиции, тему очередного Конгресса предлагает Союз архитекторов — организатор Конгресса.

Цель предстоящего Конгресса — сопоставить опыт и усилия архитекторов разных стран в деле решения жилищной проблемы, имея в виду ее рассмотрение в самом широком аспекте, включая вопросы общего планирования, районной планировки территорий, составления генеральных планов городов, оптимальных приемов размещения жилищ и всего комплекса непосредственно связанных с ним общественно-массовых и культурно-бытовых сооружений, характеристику различных типов современных жилых домов и

квартир, вопросы финансирования строительства, характер капиталовложений и организацию эксплуатации существующего жилого фонда.

Конгресс обсудит также практику организации проектирования жилищ на ближайшие сроки и на перспективу, вопросы коммунально-технического, санитарного, культурного и общественного обслуживания населения, организации его отдыха и создания условий для нормального физического развития. Тема обсуждений предусматривает также сопоставление форм организации проектно-строительной практики разных стран.

Союз архитекторов СССР активно готовится к участию в работе этого важного, на наш взгляд, Конгресса. Улучшение жилищных условий населения всегда было и остается сегодня одной из основных и постоянных забот Советского государства. Известно, что в Советском Союзе ежегодно новые жилища получают 10—11 миллионов человек. За последние 10 лет почти половина населения страны улучшила свои жилищные условия и переселилась в новые дома. Только за один 1967 год государственными и кооперативными организациями, а также силами населения возведено около двух миллионов новых благоустроенных квартир; кроме того, в селах колхозниками построено 375 тысяч жилых домов. Общая площадь введенных в строй квартир и жилых домов за этот год составила 103 миллиона квадратных метров.

Разве не вызывает искреннее чувство восхищения и гордости за свою страну приведенное в выступлении Л. И. Брежнева на Международном совещании коммунистических и рабочих партий сообщение о том, что ежедневно в СССР получает новые квартиры или улучшает свои жилищные условия около восьми тысяч семей.

Подобный размах строительных работ под силу лишь социалистическому государству, где огромные экономические средства и технические возможности направляются ежегодно на всемерное улучшение жилищных и культурно-бытовых условий всего населения.

Согласно действующему в нашей стране градостроительному законодательству, одновременно со строительством жилых домов возводятся здания общественного и культурно-бытового назначения — школы, детские сады, ясли, магазины, медицинские учреждения, клубы, театры, кинотеатры, библиотеки, спортивные и многие другие сооружения. Только в 1967 г. за счет государства и колхозов было построено общеобразовательных школ на 1 миллион 647 тыс. учащихся, а детских дошкольных учреждений на 535 тысяч мест.

Докладывая на Конгрессе об итогах созидательного труда наших архитекторов и строителей, представители советской архитектурной общественности смогут доказательно заявить о том, что в нашей стране, как и в других социалистических странах, массовое строительство жилищ ведется в плане великих созидательных работ, осуществляемых в интересах всех трудящихся.

Огромные масштабы нового жилищного строительства в нашей стране стали возможны благодаря его широкой индустриализации. Сегодня в стране действует более 300 предприятий крупнопанельного домостроения, оснащенных по последнему слову техники, с общей производственной мощностью более 29 млн. кв. метров

полезной площади в год, что составляет около 32% общего объема государственного и кооперативного жилищного строительства. Более трех тысяч специализированных промышленных предприятий выпускают крупные сборные строительные элементы из тяжелого и легкого бетонов, причем большинство из них — это высоко-механизированные заводы.

Подавляющая часть нового жилищного строительства в нашей стране характеризуется высоким уровнем капитальности и оборудуется всеми видами современного коммунального благоустройства, дома обеспечиваются водопроводом, канализацией, центральным отоплением и в значительной части газифицируются.

Советское государство не ставит задачу извлечения доходов от населения за пользование жилищем, основную часть расходов по содержанию жилищного фонда оно принимает на себя. Поэтому в СССР — самая низкая квартирная плата, что является одним из крупных социальных завоеваний советского народа.

Удовлетворение материальных и культурных потребностей населения в современном советском градостроительстве осуществляется в основном с помощью дифференцированной, ступенчатой системы обслуживания, когда учреждения размещаются в городе в зависимости от частоты пользования ими населением (повседневное, периодически или эпизодически). Каждой ступени соответствуют свои учреждения, а в целом они представляют собой взаимосвязанную единую систему обслуживания, рассчитанную на основе оптимальных радиусов доступности. Такая система дает возможность отказаться от случайного размещения отдельных небольших зданий, устранить их дублирование, более рационально использовать территорию. Создавая наиболее благоприятные условия для резкого повышения уровня обслуживания человека, она, при наименьших затратах на строительство и эксплуатацию, позволяет строить крупные, технически оснащенные, оптимальные с функциональной точки зрения учреждения.

Реализуя на практике такую систему, советские архитекторы одновременно продолжают творческие поиски новых, более современных форм организации культурно-бытового обслуживания населения.

Изложенные выше принципы социальной организации массового жилищного строительства в СССР и методов его осуществления будут основополагающими и в дальнейшем. В то же время на каждом новом этапе экономического и социального развития страны будет совершенствоваться качественный стандарт жилища, увеличиваться норма заселения, улучшаться планировочные решения, оборудование, благоустройство и эстетические качества жилых домов и квартир, будет повышаться степень общественного обслуживания быта населения.

В Советском Союзе в течение ряда лет идут поиски нового типа жилого дома и жилых комплексов, отвечающих требованиям человека коммунистического общества.

Для обоснования перспектив развития жилых и общественных зданий, в том числе жилых домов с коллективным обслуживанием, в Советском Союзе ведутся исследования по широкому кругу социальных, экономических, гигиенических, градостроительных, технических и других проблем. Одновременно проводится широкое экспериментальное проектирование и строительство домов различных типов. В их числе — жилой комплекс нового быта в Черемушках, микрорайон «Лебедь» и экспериментальный район Тропарево в Москве, жилой район нового города Тольятти, жилой комплекс «Удачная» в Заполярье. Некоторые из примеров такой работы имеется в виду показать на конгрессе.

Удовлетворение материальных и духовных потребностей народа является одной из важнейших проблем, которая постоянно находится в центре внимания архитекторов в СССР. Практическое решение этой государственной задачи проявляется как в масштабах жилищно-гражданского строительства и неуклонном повышении его качества, так и в развитии материально-технической базы индустриального строительства, как могучего средства, позволяющего осуществить это строительство в необходимых объемах в кратчайшие сроки и с наименьшей затратой труда.

В настоящее время в СССР проводятся и в ближайшем будущем намечаются еще более обширные проектные работы и многоплановые творческие поиски более органического решения

комплексной задачи — достижения высокого архитектурного и эстетического уровня массового жилищного строительства при самой передовой индустриальной технике домостроения. Особое внимание должно быть уделено согласованному решению архитектурно-эстетических задач и новых конструкций в условиях передовой технологии заводского производства и массового воспроизводства конструкций.

Переход на индустриальное строительство по типовым проектам оказался весьма сложным процессом, не лишенным ряда издержек и ошибок. Архитекторы и передовые строители нашей страны немало потрудились за прошедшие годы, чтобы преодолеть эти недостатки.

Наиболее убедительным положительным примером массового индустриального строительства за последние годы является жилой район Жирмунай в Вильнюсе. За его создание авторскому коллективу архитекторов и строителей была присуждена в 1968 г. Государственная премия СССР. Творческое мастерство и настойчивость архитекторов в сочетании с упорным трудом коллектива Вильнюсского домостроительного комбината обусловили успешное завершение этой крупной стройки. Жилой район, расположенный на территории 32 га, застроенный по типовым проектам, решен как единый комплекс, включающий необходимые здания общественного и бытового назначения. Жилые дома разнообразны по своему внешнему облику и привлекательны. Они расположены группами, с учетом особенностей рельефа, причем эти группы объединены между собой зелеными массивами. В районе возведен общественно-торговый центр, магазины, школа и детские учреждения. Со вкусом выполнено благоустройство и озеленение территории района.

Не менее интересен опыт застройки центральной части Ташкента, где за короткий срок — в два года, на месте разрушений, вызванных землетрясением 1966 г., возведены новые кварталы жилых домов, в соответствии с проектом предполагаемой радикальной реконструкции центра города. Они составляют четыре жилых массива с населением от 8 до 15 тыс. жителей каждый. Построенные здесь жилые дома в 2, 4 и 9 этажей обеспечивают расселение семей различного состава.

В застройке учтены особенности резко континентального местного климата; большое внимание уделено обводнению территории путем создания системы водоемов, каналов и арыков, проложенных вдоль пешеходных и транспортных путей. На территории микрорайонов устроены теньевые навесы, террасы с перголами, увитыми декоративной зеленью. Разнообразны по своему архитектурному облику и объему различные типы жилых домов, отличающиеся определенным национальным колоритом. Сочетание домов различной этажности со зданиями общественно-бытового назначения, элементами малых архитектурных форм, декоративным озеленением и системой ирригационных сооружений обеспечили своеобразие архитектуры нового центра столицы Узбекистана.

Знаменательно, что проектирование и строительство этих жилых районов было осуществлено силами архитекторов и строителей братских союзных республик — в порядке оказания помощи городу и его населению, жестоко пострадавшим от стихийного бедствия — землетрясения.

Район Жирмунай и застройка центра Ташкента — далеко не единственные в нашей стране новые жилые комплексы, где архитекторам и строителям удалось добиться значительного успеха в создании стройного архитектурного ансамбля при разнообразии внешнего облика зданий и их высоких художественных качеств.

Поэтому Союз архитекторов СССР решил продемонстрировать на X Конгрессе ряд других жилых образований и районов, возведенных за последние годы в различных республиках и городах нашей страны. В их числе ансамбль жилых домов на проспекте Калинина в Москве, жилой район имени Мориса Тореза, находящийся в зеленом массиве в северной части Ленинграда, жилой район Русановка в Киеве, построенный на береговой пойманной террасе Днепра близ Гидропарка. На берегу Русановского пролива создаются парк с пляжем, широкие благоустроенные набережные, с которых будут открываться великолепные перспективы на город и окружающие его районы.

ШЕВЧЕНКО

Город Шевченко на берегу Каспийского моря [Казахская ССР] — один из самых молодых промышленных городов нашей страны. Солончаковые пустыни, сильные ветры, зной летнего солнца, отдаленность обжитых территорий — вот суровые условия, которые потребовали решения многих серьезных технических, планировочных и социальных проблем.

В городе создана широкая сеть обслуживания населения. Жилые дома и общественные здания оборудованы солнцезащитными устройствами для кондиционирования воздуха. Территория города озеленена и обводнена.

Авторы проекта — архитекторы Н. Симонов, И. Орлов, Б. Иванов, М. Левин, С. Целярицкий, Е. Федоров, Г. Вылегжанин, инженеры Г. Смородин, Е. Усанов.

Из материалов выставки к X Конгрессу МСА

Своеобразны также новые жилые районы Владивостока — Коре́йская сопка и Вторая речка. Характерная особенность этих районов — умелое использование авторами застройки сложного рельефа с крутыми спадками, уклонами и холмами, возвышающимися над городом и морскими далями.

Примером возведения нового жилого образования среди тайги, на берегу обширного искусственного водохранилища является научный городок Сибирского отделения Академии наук СССР. Здесь на берегу «Обского моря», за короткий срок — семь лет, возведен благоустроенный город, в котором созданы оптимальные условия для труда, быта и отдыха большого коллектива ученых, научных сотрудников и всего населения. Сегодня этот город насчитывает 35 тысяч жителей.

Итогом героических усилий по освоению ранее безводных засушливых и пустынных территорий является опыт строительства молодого узбекского города Навои и города Шевченко на пустынных солончаковых землях Мангышлака в Казахстане. Эти два города можно охарактеризовать как подлинные оазисы, созданные в пустыне, где среди зелени, высаженной и взлелеянной упорным трудом людей, искусственных арыков и водоемов, выросли красивые кварталы жилых домов, построенных с учетом особенностей жаркого сухого климата. Здания имеют солнцезащитные устройства, затененные галереи, обеспечены сквозным проветриванием. Общественные здания этих городов оборудованы системами кондиционирования воздуха.

Показ на Конгрессе ряда из названных примеров позволит ознакомить его многочисленных участников и гостей с опытом массового индустриального жилищного строительства в нашей стране, осуществляемого с учетом местной специфики, при едином и неслучайном стремлении архитекторов и строителей к созданию наилучших условий для жизни народа.

По существующей традиции, одновременно с X Конгрессом МСА в Буэнос-Айресе состоятся заседания XI Генеральной ассамблеи МСА, где будет рассмотрен ряд вопросов организационно-творческой деятельности Международного союза, отчеты о деятельности его отраслевых творческих комиссий и групп. Важной частью работы Ассамблеи будут выборы нового руководящего состава МСА, президента, трех вице-президентов и части Исполнительного комитета. Перед началом Генеральной ассамблеи состоится заседание Исполнительного комитета МСА.

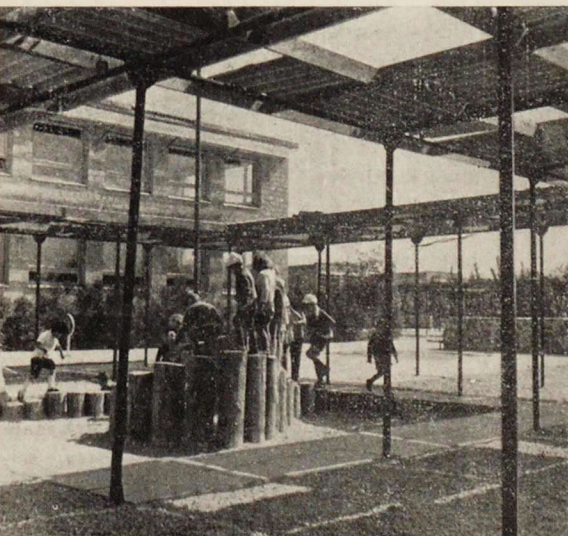
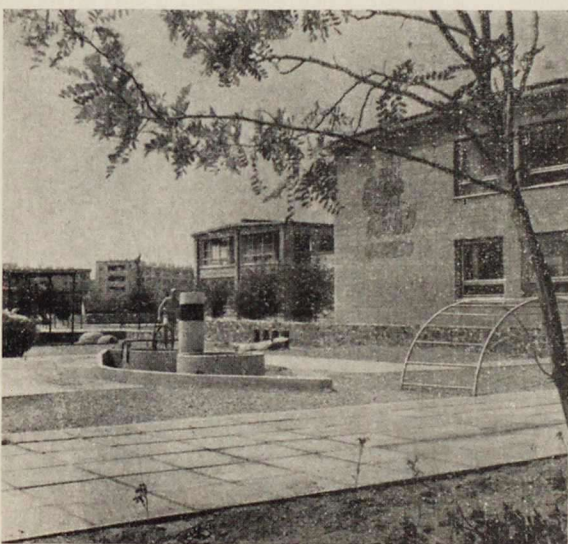
К Конгрессу приурочены и другие традиционные мероприятия: Международный сопоставительный смотр-конкурс проектных работ студентов архитектурных школ; III Международный фестиваль архитектурных фильмов; присуждение премий МСА имени выдающихся зодчих и бывших президентов Международного союза — сэра Патрика Аберкромби, Огюста Перре и Жана-Пьера Чуми. Эти премии присуждаются по решению международного жюри, каждые два года — за высокие достижения в области архитектуры, за теоретические труды, активную научную и общественную деятельность.

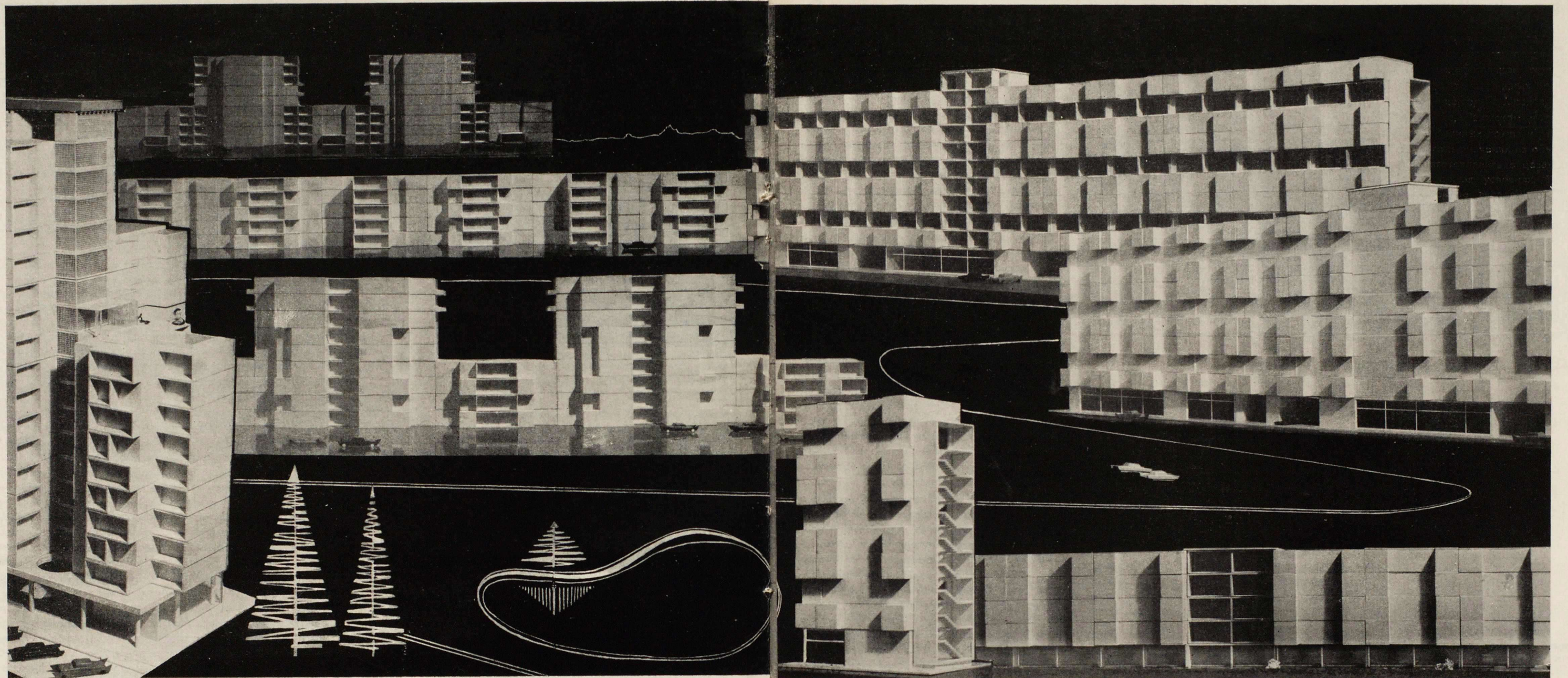
Во всех этих мероприятиях и в работах международных жюри примут деятельное участие советские архитекторы.

К Конгрессу приурочивается большая выставка, содержание которой соответствует его основной теме.

После окончания работы X Конгресса МСА в городе Мар-дель-Плата состоится международная встреча градостроителей, на которой будет обсуждена тема: «Градостроители и стремительный рост народонаселения».

Можно не сомневаться, что широкий обмен мнениями по актуальным вопросам архитектуры, который будет проведен в связи с X Конгрессом Международного союза архитекторов, окажется интересным и позволит, на основе сопоставления практики различных теорий и точек зрения, выработать рекомендации по важнейшим проблемам создания общедоступного, удобного и красивого, подлинно массового жилища для людей всех стран и континентов.

Примеры возможных пластических решений объемно-блочных зданий

Пути развития архитектуры объемно-блочных зданий

Архитекторы Б. РУБАНЕНКО, С. КВАШНИН-САМАРИН,
Н. НИКОЛАЕВ.

Практика объемно-блочного домостроения подтвердила перспективность этой формы индустриального жилищного строительства.

В объемно-блочном строительстве сроки возведения зданий сокращаются в 2—3 раза (по сравнению с крупнопанельным строительством) и наблюдается общая тенденция повышения производительности труда. Снижение трудовых затрат происходит в первую очередь за счет резкого сокращения операций, выполняемых непосредственно на строительных площадках. В период становления объемно-блочного домостроения ожидается снижение общей трудоемкости строительства на 15%; в будущем—по мере замены ручного труда по комплектации и отделке объемных блоков машинным поточным производством—суммарные трудовые затраты должны быть, разумеется, еще более снижены, чтобы достичь существенного роста производительности труда по

сравнению с крупнопанельным строительством.

Конструктивные особенности объемно-блочных зданий предусматривают хорошие эксплуатационные качества (повышенная звукоизоляция стен и перекрытий, непродуваемость стыков и др.); перенесение 70—80% работ на завод обеспечивает высокий класс стандартных промышленных изделий, так как может быть достигнуто постоянство параметров, гарантируемое машинной технологией производства и заводским контролем.

Не менее важными являются заложенные в новой системе возможности создания выразительной архитектуры жилых и общественных зданий и градостроительных комплексов, основанные на тектонических закономерностях, присущих новому виду строительства.

Постановлением Совета Министров СССР «О развитии объемно-блочного домострое-

ния» предусмотрено построить в 1969—1973 гг. 25 специализированных заводов объемно-блочного домостроения в различных природных, производственных и градостроительных условиях.

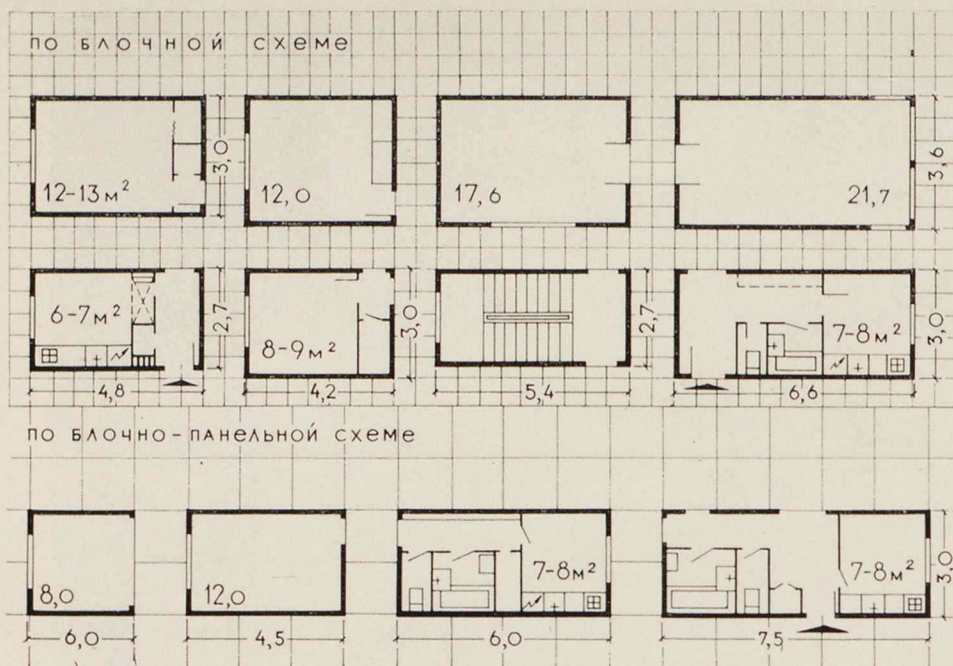
На новых предприятиях будут отработаны и экспериментально проверены перспективные серии жилых домов и ряда общественных зданий из объемных блоков, получены устойчивые технико-экономические показатели, необходимые для определения экономической эффективности объемно-блочного домостроения.

Производство здесь будет организовано по нескольким направлениям. Для значительной части заводов проектируются дома по «блочной системе», то есть здания будут собираться полностью из готовых объемных блоков.

Продукция этих заводов будет обеспечивать тот город, где располагается данное домостроительное предприятие, на

строительную площадку объемные блоки будут доставлять автотранспортом. Для ряда заводов разрабатываются комплексные серии проектов жилых и общественных зданий по «блочной-панельной системе»; часть продукции этих домостроительных предприятий будет вывозиться на периферию, в том числе по железной дороге. 9 заводов предназначаются для строительства жилых и культурно-бытовых зданий на селе.

Развороту и плановой организации работ по объемно-блочному домостроению предшествовало экспериментальное строительство, проведенное в различных районах страны. За последние годы в Москве, Киеве, Минске, Краснодаре, Волжском и др. построено более 100 жилых домов и ряд зданий общественного назначения из объемных блоков; блоки изготовлялись в цехах КПД, часто в полукустарных условиях. Тем не менее, осуществленное экспериментальное

Примеры планировки объемных блоков

строительство доказало техническую возможность новой формы домостроения.

* * *

Переход к заводскому серийному производству жилых домов и зданий культурно-бытового назначения из объемных блоков требует разработки общих унифицированных размеров элементов зданий в соответствии с основными положениями Единой модульной системы.

Система унифицированных размеров должна охватывать привязку элементов здания к его разбивочным осям и назначенные номинальные размеры объемных и

Спальный корпус санатория «Заполярье» в Сочи

плоскостных элементов, входящих в состав объемно-блочных зданий. В процессе проектирования и отработки опытных заводских образцов должны быть унифицированы и конструктивные размеры строительных элементов.

Рекомендуемая система унификации регламентирует горизонтальные размеры элементов по разбивочным осям здания. При этом учитываются архитектурно-планировочные и конструктивные решения, которые уже предложены проектными организациями для вновь создаваемых предприятий.

Номенклатуры типоразмеров объемных блоков предназначены для зданий блочной и блочно-панельной системы. Принятые типоразмеры закладываются в основу новых технологических линий в качестве предельных параметров для расчета производительности заводов и проектирования оборудования и оснастки.

Проектные организации, разрабатывающие сейчас серии проектов объемно-блочных зданий, выбирают из состава номенклатуры количество типоразмеров, обеспечивающее выполнение комплекса типологических и технических требований по конкретной серии. Опыт проектирования первых серий жилых домов показывает, что оптимальное число типоразмеров объемных блоков на серию может составлять 4—6.

На выбор параметров существенно влияют способы транспортирования объемных блоков с завода на строительную площадку. Для внутригородских автомобильных перевозок допускается ширина блоков 3,6—3,9 м (при условии согласования маршрутов с органами милиции). В случае вывоза продукции объемно-блочных предприятий на периферию по железной дороге ширина блоков должна быть ограничена габаритом 3,25 м, что соответствует номинальному размеру — 3 м при размещении теплоизоляции и наружного ограждения стен с внешней стороны объемного блока (оптимум), или — 3,3 м при устройстве изоляции наружных стен изнутри блока (отдельные решения, например, в проектах Волжского филиала Оргэнергостроя).

При разработке новых решений нужно помнить направленность объемно-блочного домостроения. Надо, чтобы минимальный набор стандартных структурных единиц заводского изготовления позволял решать практически любые архитектурно-планировочные задачи. Должен быть получен широкий набор жилых домов (а в дальнейшем и зданий культурно-бытового назначения), достаточный для создания разнообразных градостроительных комплексов, имеющих свой индивидуальный архитектурный облик и обеспечивающих расселение семей различного демографического состава на уровне современных представлений о комфорте жилища.

Осуществлению этого главного направления в значительной мере может способствовать новый подход к типизации объемно-блочных зданий. Имеется в виду метод

разработки проектов типовых секций (многоэтажные блок-секции или, при неповторяющихся планах, секции-этажи). Как известно, этот метод уже детально разработан и неоднократно освещен в печати, но его широкому внедрению в крупнопанельном домостроении препятствует жесткая схема действующих домостроительных заводов.

Новые предприятия объемноблочного домостроения еще только проектируются и есть полная возможность заложить в их основу прогрессивные идеи гибкой технологии, которые в конечном результате помогут сделать архитектуру наших городов разнообразнее и выразительнее.

Безусловно, внедрение новой методики типизации в практику проектирования и заводского производства объемноблочных зданий процесс очень сложный. Однако, думается, что при правильной организации всего комплекса работ заводские КБ на основе выполненных зональными проектными институтами законченных проектов типовых секций, дополненных примерами «домов-представителей», смогут комплектовать модели разнообразных домов, согласовывая их с органами архитектурного надзора. Эти модели будут меняться достаточно часто в отличие от жестко зафиксированных на длительные сроки типовых проектов жилых домов.

* * *

Объемноблочным зданиям свойственны архитектурные формы, обусловленные своеобразной тектоникой этих зданий.

Представляется, что это обстоятельство должно быть определяющим при решении новых пространственных построений с целью эстетически правдивого выражения нового типа индустриального дома.

Первичной структурной единицей здесь служат трехмерные элементы, которые располагаются в организованном архитектурном пространстве по разному (в различных плоскостях и под разными углами) и группируются в различных сочетаниях, примыкая друг к другу непосредственно или с перерывами (плоскостные вставки, разрывы); при этом создаются пластические компози-

Жилые дома из объемных блоков в Минске

ции с разнообразным силуэтом, рельефом и степенью дробности фасадов.

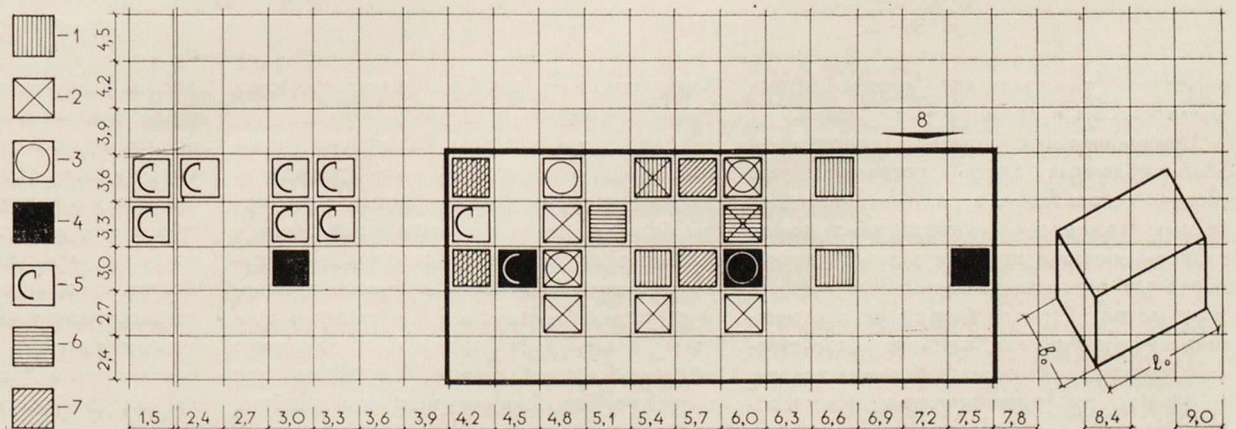
Как сплошные ряды объемных блоков, так и их прерывистые чередования подчиняются тому или иному ритмическому строю. Ритм может быть простым, подчас мало отличающимся от известных решений «гладких» крупнопанельных жилых домов или, наоборот, сложным, «насыщенным», как мы видим, в многоэтажных зданиях с неповторяющимися планами этажей (в отечественной практике такого рода объемноблочные здания еще не возводились, за рубежом этот композиционный прием нашел свое крайнее выражение в одном из зданий Монреаля).

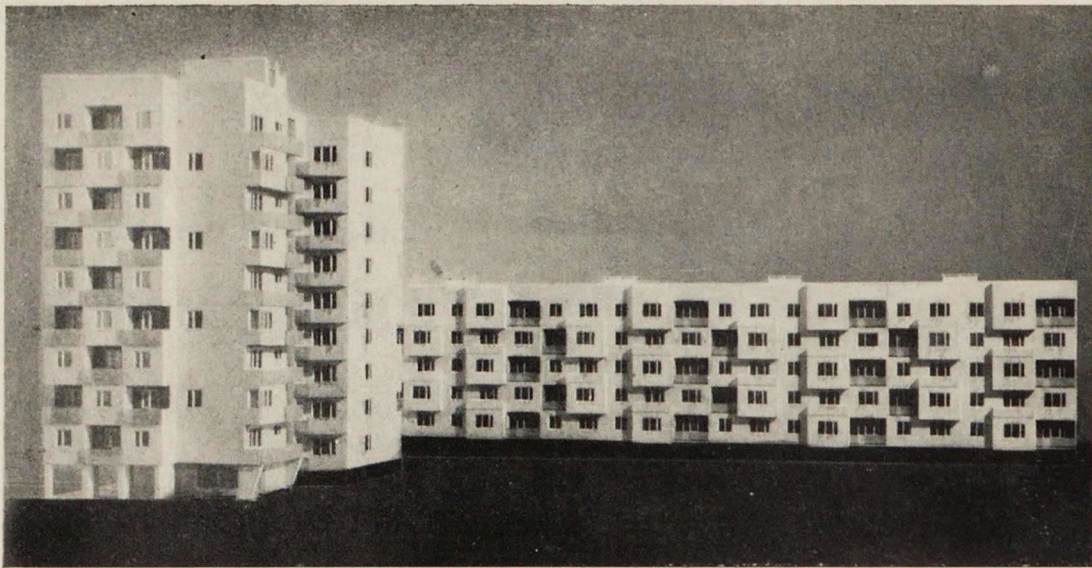
На основе ритмического строя органически возникает пространственная композиция, способная выразить назначение и функциональный характер здания, сущность архитектурного замысла.

Разумеется, объемноблочные дома должны иметь отличные друг от друга пла-

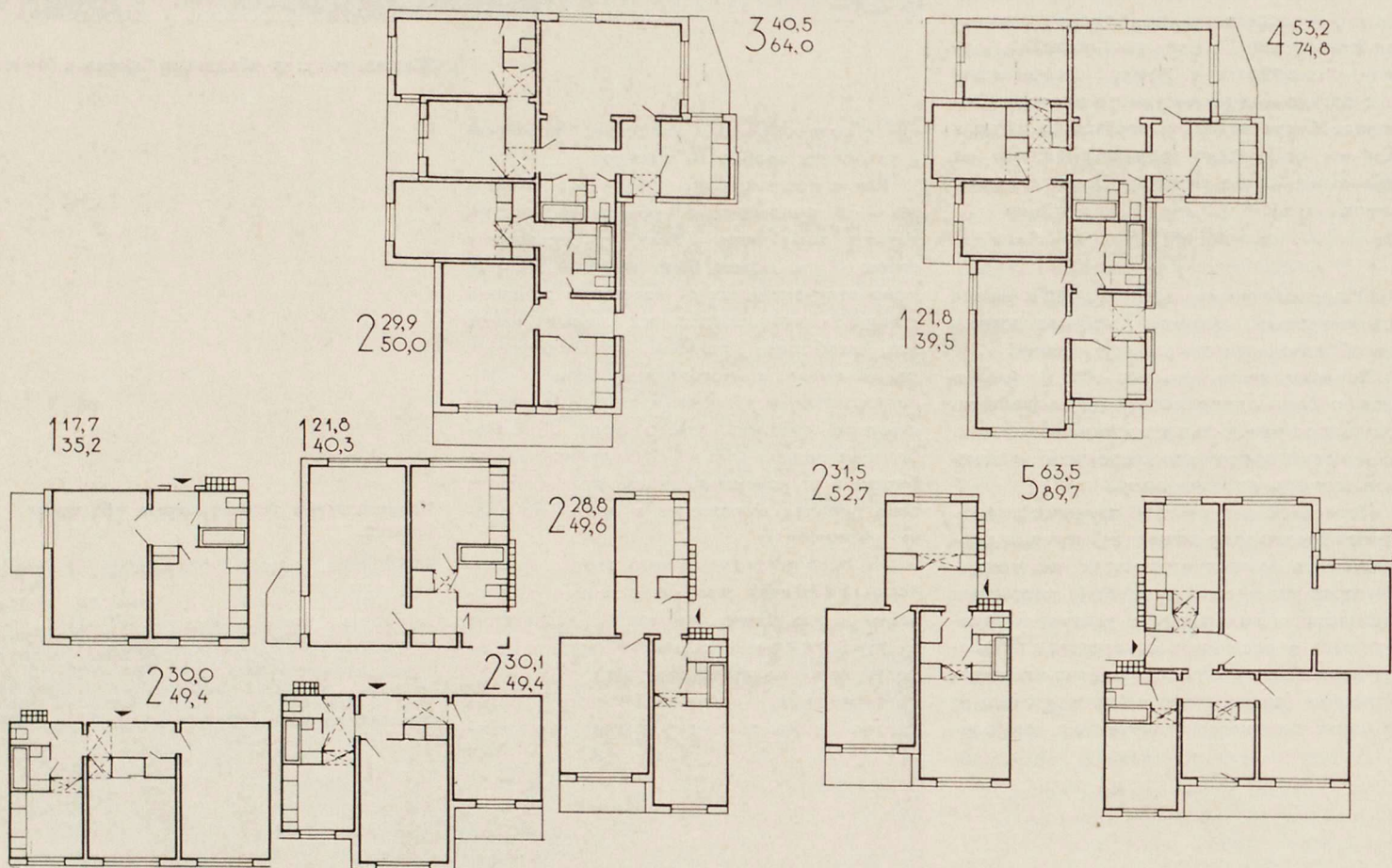
Номенклатура типоразмеров объемных блоков.

Обозначения приняты в новых сериях для проектируемых заводов
 1 — ЦНИИЭП жилища; 2 — ЦНИИЭП лечебно-курортных зданий; 3 — КиевЗНИИЭП; 4 — ЦНИИЭП жилища (по блочно-панельной системе); 5 — ЦНИИЭП граждансельстрой; 6 — Оргэнергострой (Волжский филиал); 7 — Белгоспроект; 8 — границы предельных параметров объемных блоков по блочной системе для городского строительства, принятые Межведомственным координационным Советом

Жилые дома блочной системы
(ЦНИИЭПжилища). Макет,
планы квартир и секций

стические решения для разнообразных климатических и ландшафтных условий.

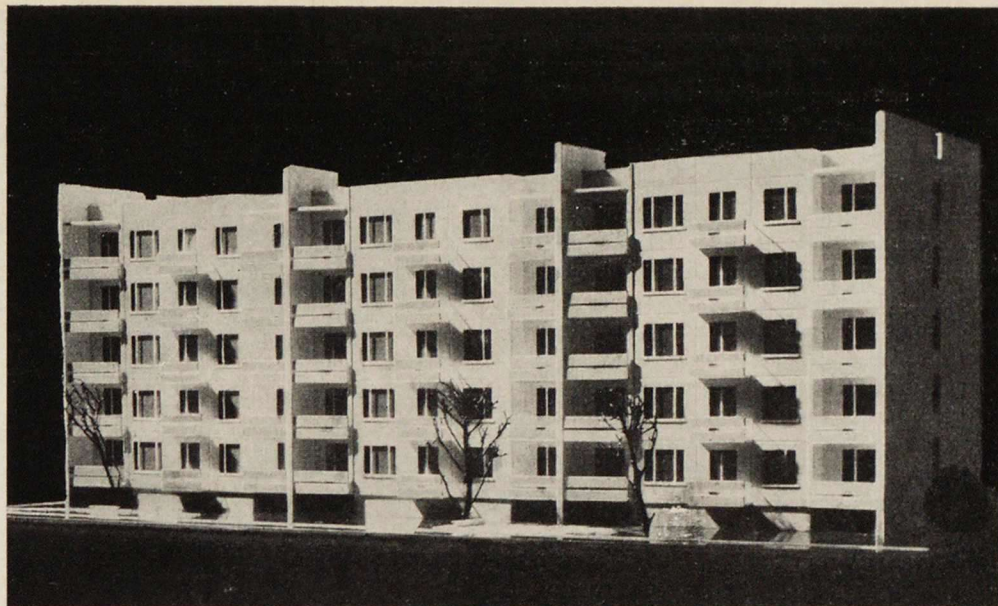
Принципиальные схемы конструкции объемноблочных зданий позволяют уже сегодня использовать в разумных пределах приемы компоновки многоэтажных домов с неодинаковыми планами этажей (так называемые вертикально-вариантные секции). Этот метод, богатый большими пластическими возможностями, частично используется в новых сериях объемноблочных зданий.

Какими же архитектурно-художественными средствами располагает архитектор

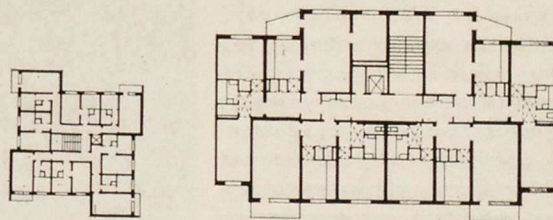
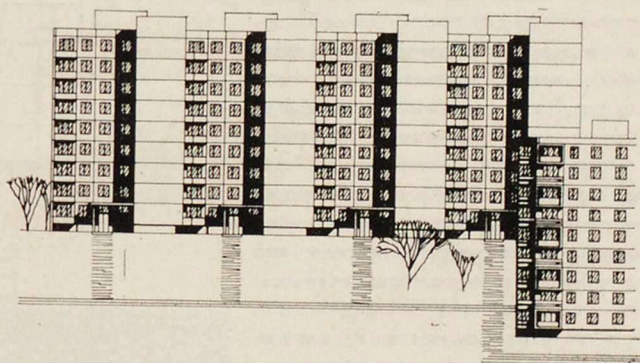
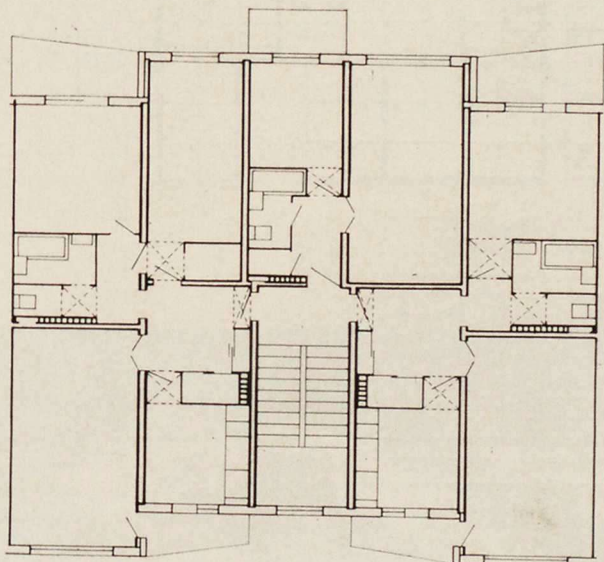
для достижения того богатства пластических форм, о котором идет речь?

Дело в том, что если для крупнопанельных зданий, где первичным конструктивным элементом служит плоская панель, характерны большие глади протяженных фасадов и наиболее логичными средствами художественной выразительности являются пропорции проемов, различные фактурные и цветовые решения на плоскости, то тектоника объемноблочных зданий переносит нас в трехмерное архитектурное пространство. Здесь первичной структурной единицей,

как мы уже указывали выше, являются пространственные элементы, из которых рождаются архитектурные композиции с ярко выраженными трехмерными элементами на фасадах и в силуэте зданий. Это могут быть глухие или остекленные выступы из плоскости фасадов одного или группы объемных блоков с возможностью устройства садов на эксплуатируемых крышах, запады различного размера, разнообразные способы расположения блоков и в плане, и на фасаде под разными углами, переменное очертание здания и его отдельных элементов по

Жилые дома блочной системы (ЦНИИЭП лечебно-курортных зданий). Макет, фасад и планы секций

высоте, богатая пластика торцов здания и др. Основными средствами художественной выразительности при этом становятся: пропорциональное соотношение объемов, правильное нахождение масштаба выступающих или западающих элементов во взаимосвязи с градостроительной масштабностью, степень глубины рельефа, светотень. Разумеется, фактура и цвет сохраняют и здесь свое значение, но уже в соподчинении с пластическими художественными средствами.

В силу тесной взаимозависимости между

конструктивной схемой и архитектурной тектоникой всякое стремление к пластическому развитию фасадных плоскостей в крупнопанельных зданиях влечет за собой, как известно, искусственные конструктивные решения (консоли, усиление проемов, излишнее увеличение протяженности стыков и т. п.). В объемноблочных зданиях, как показывает первый опыт проектирования, имеет место иное проявление этой взаимозависимости: стремление вписать функционально-развитое решение квартир в «прокрустово ложе» протяженных зданий с глад-

кими фасадами, что связано либо с ухудшением архитектурно-планировочных качеств квартиры, либо с увеличением количества типоразмеров структурных элементов, т. е. усложнением производства и удорожанием.

Решение поставленных вопросов связано с большими трудностями вследствие новизны и сложности этой комплексной задачи. Получение хороших перспективных решений чрезвычайно важно и представляет собой задачу большой социальной и государственной значимости. Наша архитектурная

общественность должна принять самое деятельное участие в творческом поиске.

* * *

В основу типовых секций для новых заводов объемноблочного домостроения принимаются типы квартир, отвечающие повышенным требованиям удобств, согласно проекту СНиП-1969.

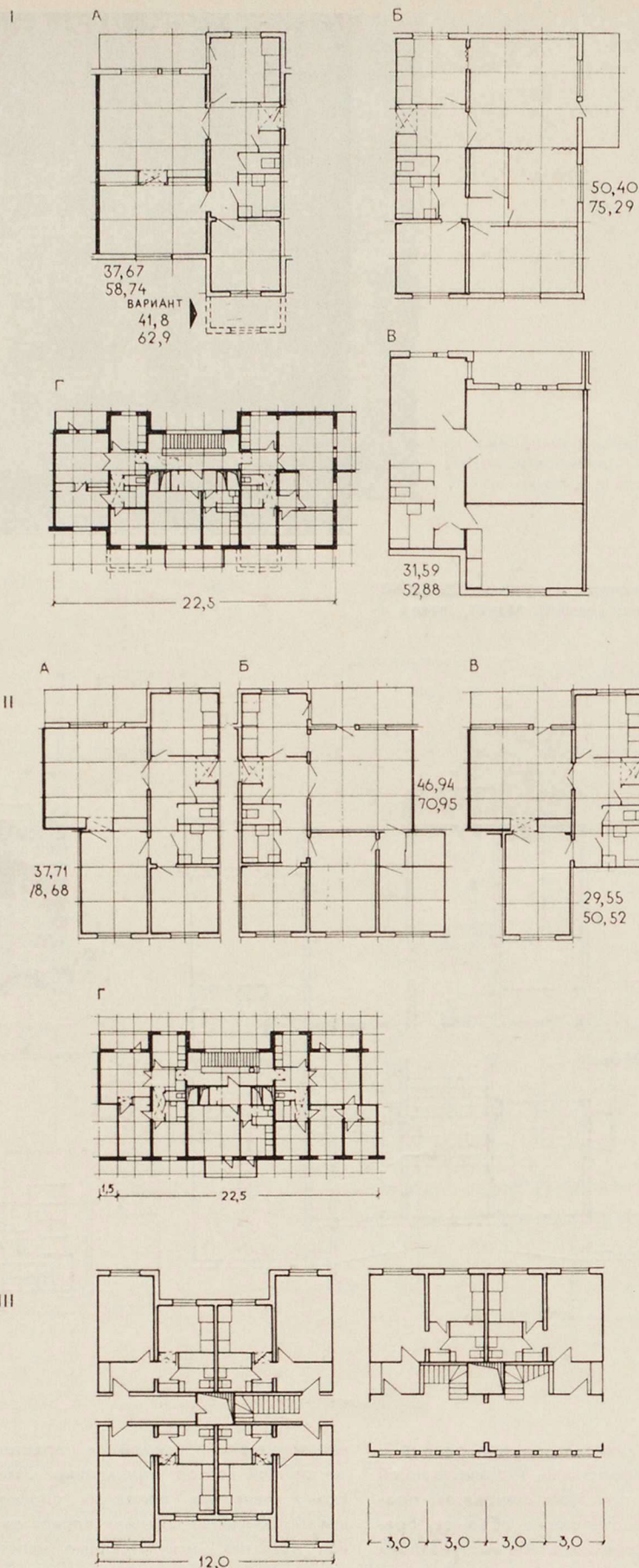
Соотношение квартир в серии определяется с учетом демографических особенностей союзных республик, а типы квартир дифференцируются соответственно потребностям семей различного состава (для семей 2—6 чел. и для одиночек).

Для обеспечения наиболее комфортных условий и во избежание быстрого морального старения проектируемых жилых домов планы квартир разрабатываются с соблюдением условий удобной функциональной взаимосвязи отдельных помещений (спальных комнат с ванной, кухней с общей комнатой и т. д.) и возможности их трансформации в случае изменения состава семьи или при повышении нормы жилой площади на 1 человека.

В сериях зданий блочной системы, разработанных ЦНИИЭП жилища и ЦНИИЭП лечебно-курортных зданий¹, все типы квартир скомпонованы на основе объемных блоков 6—7 типоразмеров. Каждая серия содержит несколько стандартных внутренних планировок объемных блоков определенного типоразмера. В проектах использован ряд планировочных возможностей объемноблочных зданий, как, например, смещение блоков вдоль здания на часть «шага» (более компактная планировка квартир), поворот блоков на 90° с устройством «лежащих» комнат (увеличение светового фронта), взаимозамена объемных блоков различной длины, но одинаковой ширины, что позволяет получать в одном вертикальном ряду квартиры разной вместимости (например, трехкомнатная квартира на 4 чел. может быть заменена трехкомнатной квартирой на 5 чел.).

Особого внимания требует выбор систем санитарно-технического оборудования. Например, монтаж обычных систем водяного отопления с нагревательными приборами (радиаторами или конвекторами) связан с пробивкой большого количества отверстий в объемных блоках, т. е. с нарушением принципа полной заводской готовности. Необходимо усилить поиск рациональных систем инженерного оборудования, способных обеспечить сохранение основного принципа объемноблочного домостроения — полной заводской готовности элементов — и позаботиться о надежности их в эксплуатации.

Для квартир из серии зданий блочно-панельной системы, разработанных ЦНИИЭП жилища², характерна возможность трансформации жилых комнат, так называемая «свободная планировка квартир», поскольку большая часть комнат размещается в пролетах 4,5 м, перекрываемых плоскими панелями (в будущем возможно увеличение пролета до 6—7,5 м). Анфиладный ряд комнат может разделяться передвижными шка-

Квартиры и секции жилых домов блочно-панельной системы

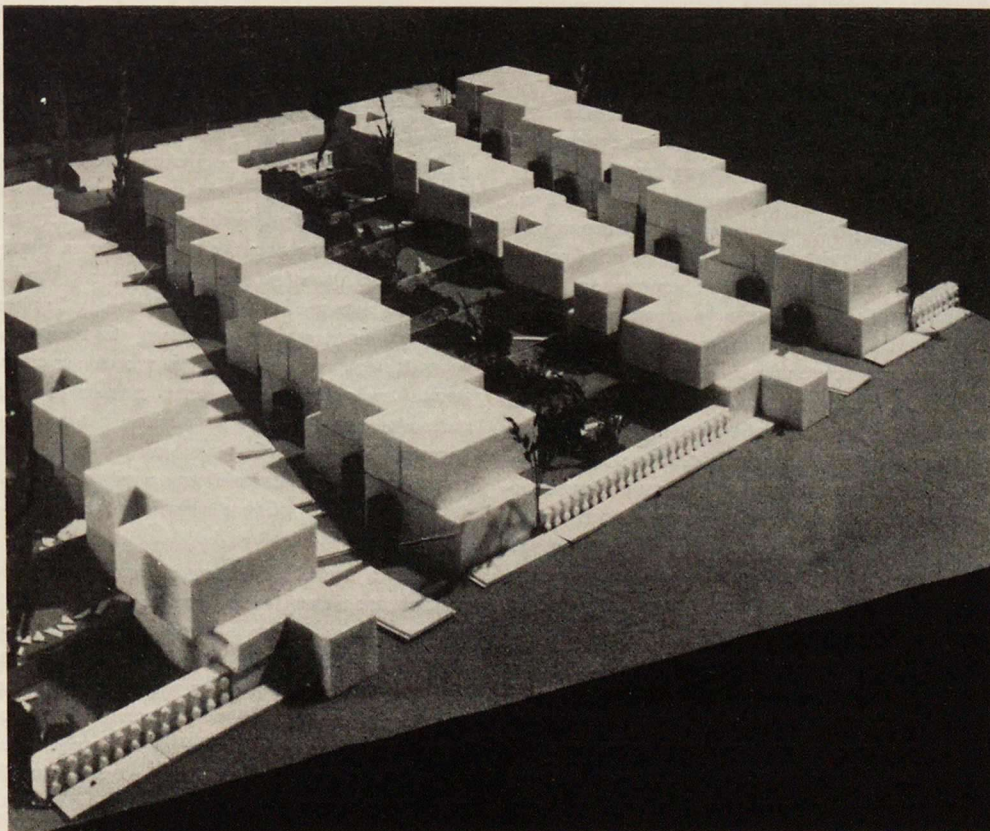
I — С свободной планировкой квартир
 а — трехкомнатная квартира; б — четырехкомнатная; в — двухкомнатная; г — секция 1—3—4
 II — С ограниченной трансформацией помещений
 а — трехкомнатная квартира; б — четырехкомнатная; в — двухкомнатная; г — секция 1—3—4
 III — Квартиры для одиночек в коридорно-секционном доме

Пример застройки квартала домами из объемных блоков. Макет

Блокированный дом с квартирами в двух уровнях. Макет

фами-перегородками (основное решение) или стационарными перегородками (вариант).

Все санитарно-кухонные устройства размещены в полностью отделанных и оборудованных на заводе объемных блоках. Инженерные коммуникации располагаются, так же как и в домах блочной системы, на внешней стороне объемных блоков, монтируются и обслуживаются в эксплуатации из специальных шахт, образуемых путем раздвижки блоков.

Количество типоразмеров объемных блоков на серию принято — 4, при этом все блоки имеют одинаковую ширину 3 м.

В наиболее массовых зданиях — секционных жилых домах средней этажности — в объемных блоках размещается несколько больше 50% общего объема здания. Однако уровень заводской готовности (считается по трудоемкости) в этих домах составляет примерно 65—70% против 35—40% в крупнопанельных и 75—80% в зданиях, собираемых полностью из объемных блоков, поскольку в объемных элементах располагаются помещения, имеющие наиболее высокую удельную трудоемкость.

Часть зданий решается полностью в объемных блоках: это дома с квартирами для

¹ Проекты разработаны авторскими коллективами: ЦНИИЭП жилища — архитекторы В. Боровой, Ю. Скачков, Л. Станишевский, инженеры — Л. Балановский, В. Королева, Н. Левонтин, П. Пикунов, Л. Раковщик, П. Шаповалов и др.; ЦНИИЭП лечебно-курортных зданий — архитекторы П. Бронников, Н. Туровская и др., инженеры Э. Езерская, Н. Певзнер и другие.

² Проект разработан авторским коллективом ЦНИИЭП жилища архитекторы Д. Животов, С. Квашнин, Н. Костромитина, В. Сушков, инженеры А. Коляда, Д. Кузнецов, Н. Левонтин, В. Острецов, Н. Разумов, Л. Раковщик, В. Строганов, И. Шаповалов и др.

одиночек, для престарелых, общежития для студентов и некоторые другие. Здесь все комнаты сравнительно небольшой площади и их ширина может быть ограничена транспортными габаритами.

Интересным и многообещающим в области повышения производительности труда является применение объемных (монолитных или сборных) элементов санитарно-кухонных узлов и лестничных клеток в сериях крупнопанельных зданий. Над этим в настоящее время работают ЦНИИЭП жилища и другие организации; новые решения будут внедряться на действующих предприятиях КПД.

* * *

Проектирование объемноблочных зданий связано с решением большого комплекса задач, зависящих от конструктивных особенностей зданий нового типа.

Как известно, на первом этапе экспериментального строительства наиболее жизненным оказалось строительство из железобетонных монолитных объемных блоков. Однако много вопросов, связанных со спецификой этого направления, еще не решено.

Представляется, что работу в области конструкции объемноблочных зданий нужно вести по трем основным разделам.

Прежде всего следует уточнить методику расчета пространственных элементов, исследовать явления трещинообразования в блоках, провести расчет и конструирование наиболее ответственных частей (опирание блоков друг на друга, опирание панелей на блоки, устойчивость тонких стен, ослабленных проемами, прогиб тонкомерных потолков и др.), испытать блоки на прочность, огнестойкость и др.

Очень важны также вопросы, относящиеся к конструкции объемноблочных зданий в целом, решаемые применительно к конкретным сериям проектов. В их числе методы расчета пространственных систем здания при различных нагрузках (ветер, температурные напряжения, просадки основания, сейсмичность и т. п.) для зданий различной этажности и объемно-планировочной структуры.

Кроме того, необходимо тщательно проанализировать типовые элементы конструкции и узлы сопряжения для различных систем зданий и типов блоков.

Проектировщикам нужны научно обоснованные рекомендации, надежные и экономичные эталоны конструкций.

Успех объемноблочного домостроения зависит в значительной мере от организации производства на домостроительном заводе, так как здесь вырабатывается качественный стандарт изделий и решаются вопросы экономики строительства.

В настоящее время ряд организаций, на которые возложено технологическое проектирование, исследует и отрабатывает тип наиболее производительной, экономичной и надежной установки для формования железобетонных монолитных блоков, проектирует конвейерные линии комплектажи и отделки элементов объемноблочных зданий. На новых предприятиях в производство

закладывается принцип «гибкой технологии». Это позволит при минимальном количестве машин получать широкий ассортимент требуемых домостроительных изделий.

* * *

Широкие перспективы открывает объемноблочная система в строительстве малоэтажных зданий самого разнообразного назначения. Это в первую очередь жилые дома для сельского строительства, в основном двухэтажные — блокированные или секционные, а также одноэтажные усадебные.

Помимо этого — блокированные двухэтажные дома для поселкового строительства с квартирами в двух уровнях с индивидуальными садовыми участками. В таких домах целесообразно блокировать значительное количество квартир, повышая плотность застройки; при этом устройство индивидуального благоустроенного жилища сочетается с укрупнением обслуживающих строений (гаражи, погреба, сараи).

Объемноблочная система позволяет создать сборно-разборные дома типа «блок-контейнер», разработанные в ЦНИИЭП жилища и предназначенные для строительства в труднодоступных районах Севера. Конструктивная идея этого предложения следующая: помещения, наиболее трудоемкие в производстве (в основном санитарно-кухонные узлы), так же как и в домах блочно-панельной системы, изготавливаются в виде объемных блоков, а все прочие элементы делаются панельными с креплениями на болтах. Здесь по-новому решена транспортная проблема: плоские элементы стен и перекрытий, выполненные из легких эффективных материалов, прикрепляются на время транспортировки к объемному блоку, внутри которого (как в контейнер) упаковываются мелкие строительные детали, погонаж и оборудование. В качестве транспортных средств и монтажного крана намечается использование вертолетов.

И, наконец, это культурно-бытовые здания для сельского и поселкового строительства (одноэтажные или двухэтажные).

В таких зданиях большая часть рабочих и вспомогательных помещений располагается в унифицированных объемных блоках. Крупные же объемы, как, например, торговые залы магазинов и столовых, залы собраний в административных зданиях, вестибюли и рестораны в гостиницах, групповые в детских садах и т. д., образуются в интервалах между объемными блоками и перекрываются железобетонными панелями или деревянными конструкциями. Экономическая целесообразность подобного рода зданий подтверждается в первую очередь тем, что элементы могут изготавливаться по общей номенклатуре заводских изделий на базовых домостроительных предприятиях городского типа и, следовательно, не требуется создавать отдельной индустриальной базы для строительства общественных зданий сельского и поселкового типа.

В малоэтажных объемноблочных домах, особенно при строительстве в необжитых и труднодоступных районах страны, где чрез-

вычайно высоки транспортные расходы, следует широко применять легкие небетонные объемные блоки.

Материалами для таких блоков могут служить: сталь или алюминий для каркасов, трудногораемые нетоксичные пластмассы в качестве эффективного утеплителя и отделочных материалов, предохраненная от возгорания древесина — в широком диапазоне конструкции.

* * *

Проектно-поисковые работы, которые ведутся коллективами ряда институтов в настоящее время, имеют ближайшую цель — заложить правильные прогрессивные архитектурные и конструктивные решения объемноблочных зданий в основу производства вновь создаваемых домостроительных предприятий.

Планом предусмотрено развитие серий жилых домов и общественных зданий с применением железобетонных монолитных объемных блоков как для производства на строящихся заводах, так и в качестве основы для проектирования предприятий, намечаемых к строительству в 1975—1980 гг.

В состав дополненных расширенных серий могут входить следующие проекты:

1. жилые специализированные дома, например, с квартирами для одиночек, для престарелых, общежития для студентов и т. п.;

2. жилые дома, возводимые по особым градостроительным требованиям, например дома-башни, дома с крестовыми секциями, допускающими блокирование в двух направлениях, дома на рельефе и т. п.;

3. оптимальный набор массовых культурно-бытовых зданий на основе номенклатуры унифицированных изделий;

4. здания, возводимые в особых физико-геологических условиях (в сейсмических районах, на вечной мерзлоте, на просадочных грунтах, над горными выработками и т. д.).

Важной задачей является проведение научно-исследовательских работ по новым направлениям объемноблочного домостроения. К ним относятся новые решения, основанные на применении в жилищном строительстве железобетонных объемных блоков сборной конструкции, здания блочно-каркасной системы, которая предполагает сочетание несущих объемных элементов из легких и легчайших материалов с несущим каркасом здания (сборным или монолитным, стержневым, рамочным или в виде отдельных опорных столбов с вертикальными коммуникациями).

Работа эта носит сегодня еще поисково-исследовательский характер и еще не открыты строительные материалы, удовлетворяющие намеченному комплексу эксплуатационных требований. В то же время можно полагать, что дальнейшее развитие объемноблочного домостроения именно по новым путям поможет выявить одно из главных направлений в поисках архитектуры будущего жилища.

Конкретно-социологическое исследование и формирование жилой среды

Г. КРАВЦОВ, кандидат архитектуры,
М. ТИМЯШЕВСКАЯ

Формирование жилой среды связано с решением множества социологических проблем, без изучения которых сегодня трудно представить создание оптимальных условий для труда, быта и отдыха советского человека.

Для решения задач оптимального формирования жилой среды один из наиболее эффективных нам представляется метод конкретно-социологического исследования. Он позволяет проанализировать образ жизни людей в конкретной обстановке и при этом охватить не одно, а целый комплекс социальных явлений, которые могут стать научной основой при проектировании наилучшей среды для жизни человека.

Журнал «Архитектура СССР» опубликовал ряд статей по проблемам социологии архитектуры и градостроительства. В част-

ности проблемы социологии жилой среды будут предметом дискуссии на X Конгрессе МСА, созываемого в Буэнос-Айресе в октябре этого года. В настоящей статье мы хотим познакомить читателей журнала с материалами комплексно-социологического обследования, проведенного отделом жилых и общественных зданий СибЗНИИЭПа в Академгородке под Новосибирском. Практической целью этого обследования была подготовка материалов для научно обоснованных прогнозов о характере перспективных требований к жилой среде отдельного человека, семьи, социальной группы.

Программа исследования в Академгородке была ограничена изучением: 1. структуры бюджета времени дома и в учреждениях общественного обслуживания;

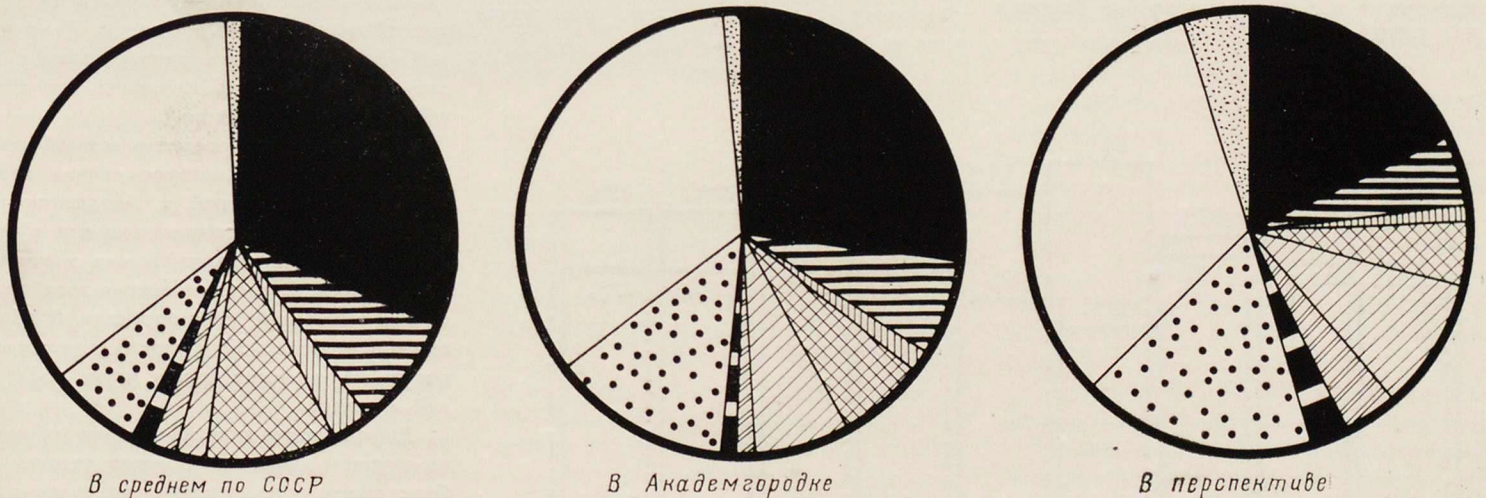
2. частоты пользования учреждениями культурно-бытового назначения; 3. характера и структуры общений в сфере жилища и коллективных форм быта.

Данный комплекс проблем возможно не является исчерпывающим для научного обоснования проектирования оптимальной жилой среды. Тем не менее он позволит сравнительно полно характеризовать социальные требования, предъявляемые к ней.

Как подтверждает ряд исследований, фактор времени тесно связан со структурой жилища и обслуживания. Научный городок сибирского отделения Академии наук СССР, расположенный в 25 км от центра Новосибирска, является новым, возникшим в 1958 г. производственно-жилым комплексом. В известной мере он служит образцом претворения в жизнь ряда современных требований отечественной градостроительной науки. Четкое функциональное зонирование территории, расположение мест приложения труда неподалеку от жилищ — в пределах пешеходной доступности, развитая система сети общественного обслуживания населения, хороший уровень обеспеченности жилищем, прекрасное природное окружение — все это определило здесь благоприятные условия для труда, быта и отдыха населения.

Величина свободного времени работающего населения в Академгородке, по данным нашего обследования, на 2 часа больше, чем в среднем по стране. Затраты вре-

Сравнение структуры бюджета времени работающего населения в Академгородке, в среднем по стране и в перспективе

Основные виды затрат времени трудящихся	Рабочее время	Питание	Покупки	Коммунально-бытовые потребности	Учеба и самообразование	Воспитание детей	Физкультура и спорт	Отдых и развлечения	Сон	Нераспределенное время
В крупнейших городах СССР	7.69	2.02	0.66	2.33	0.52	0.53	0.18	1.83	8.13	0.11
В Академгородке	6.65	2.03	0.33	2.00	0.43	0.38	0.20	3.75	8.17	0.06
В перспективе	4.30	1.21	0.17	1.08	2.32	1.16	0.63	4.19	8.00	0.94

Общественный и торговый центр Академгородка

мени на питание, покупки, коммунально-бытовые потребности несколько ниже, хотя они пока еще довольно далеки от перспективной ориентировочной нормы. Сокращение времени на воспитание детей в Академгородке может быть объяснено довольно высокой степенью обеспеченности населения детскими учреждениями. Поэтому мы рассматриваем Академгородок как архитектурно-планировочный и социальный эксперимент, который представляет научный и

Потребность в помещениях коллективного назначения в Академгородке (по опросам населения).

практический интерес. Повышение роли науки в производстве, рост числа научных работников в нашей стране, концентрация все более расширяющихся научных исследований будет и в дальнейшем приводить к строительству специальных научных городков.

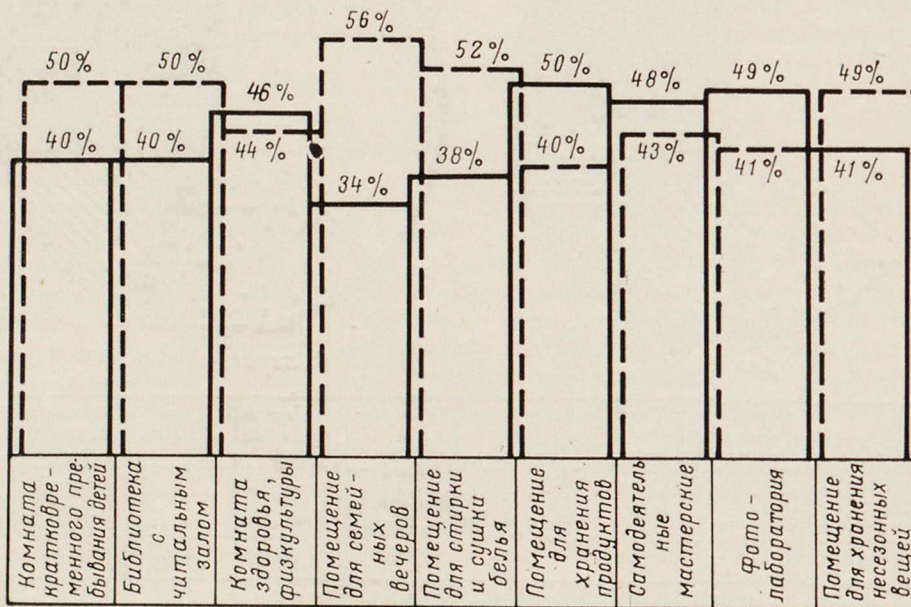
Специфика Академгородка, как города науки, ограничивает сферы деятельности его населения*. Все работающее население Академгородка делится на четыре группы. Они различаются нами по следующим объективно существующим и реально очерченным, т. е. «неформальным», признакам: принадлежности к одной из сфер деятельности, занимаемой должности, уровню образования и величине дохода, приходящегося на 1 члена семьи.

В I группу вошли руководители институтов, учреждений, доктора и кандидаты наук, старшие научные сотрудники. Во II — младшие научные сотрудники, инженеры, старшие преподаватели, начальники цехов, отделов, врачи, юристы, имеющие высшее образование. В III — старшие лаборанты, техники, служащие, старшие продавцы, воспитатели детских садов, — в основном со средним и средним специальным образованием. В IV — младший обслуживающий персонал, рабочие не имеющие среднего образования.**

Неработающее население Академгородка классифицировалось так: V группа — домохозяйки, VI — пенсионеры, VII — студенты, учащиеся, VIII — остальное нетрудоспособное население, инвалиды. Ниже речь пойдет о некоторых предварительных результатах и выводах, имеющих, возможно, дискуссионный характер.

С точки зрения рассматриваемой проблемы представляет интерес анализ характера общения людей в Академгородке. Формы общения, складывающиеся в Академгородке в сфере жилища в значительной мере базируются на основе хозяйственно-экономической взаимопомощи. В общей сложности более 50% просьб, с которыми соседи обращаются друг к другу, носят такой характер.

Дифференцированный анализ общения по группам населения показал следующее. Пенсионеры и домохозяйки получают в два раза больше предложений присмотреть за

— При норме жилой площади 9 м² на человека и более

- - - При норме жилой площади до 9 м² на человека

* Нами выделяются следующие четыре сферы приложения труда населения в Академгородке: 1 — наука, 2 — строительство, 3 — обслуживание, 4 — здравоохранение, просвещение, государственный аппарат, объединенные в одну группу.

** Классификация населения Академгородка по группам была разработана при участии Ж. К. Архангельской (Институт экономики сибирского отделения Академии наук СССР).

детьми, чем другие группы населения. Для этих же категорий населения в значительной мере характерны общения на основе экономической взаимопомощи. Среди работающих общения аналогичного характера занимают значительно меньшее место: в I группе населения — 39,4%, во II — 53,2%, в III — 53,3%, в IV — 59,3%. И наоборот, в I группе преобладают контакты «по интересам»; наименьшее место они занимают в IV группе населения. Основными требованиями, предъявляемыми к соседям по дому со стороны I и II групп населения, являются: одинаковый образовательный и культурный уровень, близость профессии (т. е. «близость интересов»). В III и IV группах растет значение признака возраста и снижается значение общности интересов.

Наибольший процент встреч в свободное время в I группе населения — это встречи «по интересам» (61,8%). Совсем незначи-

Жилой микрорайон «А» в Академгородке

тельное место занимают встречи с соседями по дому (6,4%) и с родственниками (16,9%). И, наоборот, в IV группе наибольший процент общений приходится на общение с соседями и родственниками (64,8%). Все это также может означать, что в условиях рассматриваемой функционально-пространственной системы, с ростом образования и уровня обеспеченности, наблюдается ослабление родственных и просто соседских отношений и усиливаются контакты «по интересам».

Главным препятствием в развитии общений является отсутствие свободного времени, затем — отсутствие общих интересов. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что необходимость в помещениях для коллективного общения возрастает от первой к шестой группам населения. Пенсионеры, домохозяйки и нетрудоспособные испытывают в них наибольший недостаток.

Общение людей в городе, тенденции его развития — это одна из наименее разработанных проблем. Естественно, мы не претендуем на всестороннее ее решение. Наш конкретный и локальный анализ характера общений людей свидетельствует об утверждении и развитии общений «по интересам», соответствующих сегодняшнему (для Академгородка) укладу жизни. Стремление людей к общению «по интересам» характеризует, на наш взгляд, более высокую и совершенную ступень в становлении коммунистического уклада жизни. Вероятно, общения «по интересам» — это те отношения, которые имеют тенденцию к дальнейшему развитию и расширению.

Во время обследования во всех группах населения на вопрос «Нравится ли Вам жить в Академгородке?» большинство ответов были утвердительными. Это еще раз подтверждает, что в исследуемой среде усло-

звания семей Академгородка об их потребности в помещениях коллективного пользования при доме. Абсолютное большинство (68%) на вопрос «Считаете ли Вы желательным предусмотреть в жилом доме, кроме индивидуальных квартир, помещения коллективного назначения?» ответили положительно.

Диаграмма, составленная по результатам опроса, показывает, что максимальный уровень потребности в тех или иных помещениях коллективного пользования колеблется на уровне 34—56% и подчеркивает настоятельную необходимость включения этих помещений в проекты новых жилищ. Помещения коллективного назначения на современном этапе должны рассчитываться в среднем на 50—60% семей. Этот процент может быть дифференцирован в зависимости от социально-демографического состава семей и от вида помещения.

Изучение образа жизни людей в Академгородке в условиях развитой системы обслуживания свидетельствует, тем не менее, о недостаточности рациональной организации этой системы с точки зрения потребителя. Так, система общественного питания в Академгородке пока еще не пользуется особенной популярностью, несмотря на то, что обеспеченность населения столовыми, буфетами, кафе и ресторанами здесь превышает нормативную. Конкретно-социологическое исследование показало, что официально принятая до сих пор количественная характеристика общественного питания — совсем недостаточное условие для широкого его использования. Видимо, нормы в общественном питании помимо количественной характеристики должны учитывать формы обслуживания и дифференцированные потребности в них населения. Иными словами, норма в общественном питании, как, впрочем, в других видах обслуживания, требует социологического обоснования, с точки зрения дифференцированных потребностей в нем различных групп населения.

Материалы проведенного исследования подтверждают, что при проектировании функционально-пространственной среды многогранные формы человеческой жизни, семейной и общественной, необходимо отражать в таких архитектурных формах, которые обеспечивали бы предпосылки для формирования потребностей и интересов, целей и идеалов человека коммунистического завтра.

В заключение хотелось бы подчеркнуть необходимость организации повсеместных и регулярных конкретно-социологических исследований в области формирования жилой среды и градостроительства, которые будут способствовать созданию высококачественных архитектурных решений. В настоящее время такие исследования проводятся эпизодически. Большие трудности в работе по социальным проблемам градостроительства, жилой среды и архитектуры вызывает острый недостаток специалистов в этой области. Организация подготовки таких специалистов является настоятельной необходимостью.

вия жизнедеятельности людей в целом благоприятны. Однако при всех достоинствах Академгородка, как функционально-пространственной системы, обеспечивающей оптимальные условия для труда, быта и отдыха, в нем пока еще не созданы столь же оптимальные условия для развития контактов между людьми. Видимо архитекторы должны подумать о таких элементах функционально-пространственной организации среды, которые могли бы способствовать развитию общений и, в первую очередь, общений «по интересам», укреплению связи человека с обществом, формированию качеств человека коммунистического общества, содействовать развитию коллективных начал в быту.

К сожалению пока мы не учитываем или очень плохо учитываем потребность людей общаться друг с другом. Возьмем, например, сферу быта и проанализируем выска-

Экспериментальное жилищное строительство и социальные проблемы

Н. ОСТЕРМАН, кандидат архитектуры

Было бы, конечно, неверным считать, что социальная проблематика жилища является прерогативой только экспериментального проектирования и строительства. Но, вместе с тем, вряд ли будет ошибочным утверждение, что именно в экспериментальном, а не типовом, текущем строительстве изучение социальных аспектов особенно существенно, прежде всего в связи с его перспективностью, обращенностью в будущее.

Существенна при этом и дистанция опережения, на которую рассчитывается экспериментальный жилой дом. В этом смысле понятие «экспериментальное» допускает различные толкования. Экспериментальной является первая модель нового типового дома, рассчитанная на безотлагательное массовое внедрение. Экспериментальными будут и дома, предназначенные для относительно небольшого опережения практики — скажем на 3—5 лет. Тем же понятием «экспериментальности» характеризуются и попытки заглянуть в более отдаленное будущее, скажем на 15—20 лет.

Опыт показывает, что каждой из этих ситуаций свойственно различное понимание экспериментальности.

В первом случае цель эксперимента определяется в основном отработкой и совершенствованием текущих, относительно мало опережающих предыдущую практику архитектурно-планировочных, конструктивных решений, методов изготовления деталей и монтажа зданий.

Постановка новых крупных социально-проблемных вопросов менее свойственна этому виду экспериментального жилищного строительства — прежде всего в связи с тем, что оно по своему назначению незначительно опережает практику, решает социальные проблемы жилища на данном текущем этапе и уровне, не внося существенных элементов новизны, требующих времени для реализации.

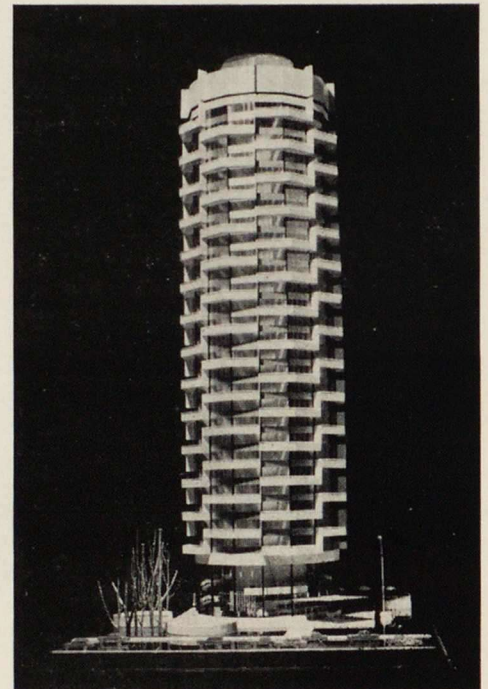
Сказанное не означает недооценки этого важного раздела экспериментального жи-

лищного строительства. Причем важного и в социальном плане, поскольку он помогает наиболее эффективно, экономично, качественно утверждать и реализовывать круг социальных вопросов, стоящих сегодня.

В большей степени социальная проблематика свойственна экспериментальному строительству, ориентирующемуся на — условно скажем — «среднюю» дистанцию опережения. Социальные сдвиги в перспективе 5 лет — очередного пятилетнего плана развития народного хозяйства в нашей стране — уже куда более существенны, их игнорирование может привести к серьезным ошибкам в оценке основных характеристик жилого фонда будущих лет. Ощутимые элементы нового выражаются для этой группы экспериментальных зданий в конструктивных, архитектурно-планировочных решениях домов и квартир, их художественных, градостроительных характеристиках. Пожалуй, известной долей приближения, можно сказать, что если в первом случае основной задачей является отработка в текущее совершенствование планировочных и конструктивных параметров жилища, то во втором, на паритетных началах с новыми предложениями архитектурного и инженерного плана, могут и должны рассматриваться проблемы социальные.

Сказанное, естественно, не означает отрыва, расчленения архитектурных и социальных аспектов. Они взаимосвязаны, во многом взаимоопределяющи. Так, например, переход в Москве к выпуску промышленных изделий для массового жилищного строительства на основе создающегося сейчас Единого каталога отражает с полной очевидностью эту взаимосвязь: именно плановая, социалистическая система хозяйства позволяет рассмотреть вопросы строительной политики в столь широком и едином плане.

Вместе с тем, переход к развертыванию жилищного строительства столицы на осно-

Жилой дом с несущим железобетонным сердечником. Проектное предложение. Авторы — архитекторы Н. Остерман, О. Суботин, Л. Монахова

Проект жилого дома с блоком обслуживания. Макеты квартир

ве каталога предопределяет повышение качества архитектуры, улучшение планировочных структур домов, их художественной выразительности, ускорение темпов строительства, а значит и быстрейшую ликвидацию недостатка в жилище, т. е. ускоренное успешное решение одной из важнейших социальных проблем.

И, наконец, третий раздел экспериментального строительства жилища, рассчитываемого на наибольшую дистанцию опережения текущей практики. Здесь, нам кажется, главным и первоочередным должно быть решение социальной проблематики.

Конечно, хотелось бы, чтобы постановке новых, поисковых социальных задач сопутствовали и новейшие архитектурно-художественные и конструктивно-инженерные решения зданий. Однако в условиях индустриального, машинного производства изделий и деталей для многоэтажного городского строительства решить последнюю часть вопроса не просто. Не просто — и экономически, и во времени. Действительно, разработка, проектирование, исполнение в металле такой, скажем, машины, как специальная кассетная установка для изготовления крупноразмерных панелей одного из домов будущего, может отнять не меньше или почти не меньше времени, чем сооружение самого здания. Непомерной сможет оказаться и ее стоимость, поскольку объем продукции, который будет снят с такой машины для экспериментального дома (или даже группы домов) окажется значительно меньшим возможной ее мощности и производительности за данное время.

Значит ли это, что в экспериментальном строительстве на относительно отдаленные периоды надо отказаться от внедрения конструкций, рассчитываемых на столь же отдаленное перспективное внедрение? Вряд ли такая «жесткая» постановка вопроса правомерна.

Можно в значительной мере успешно решать и эти задачи путем создания специализированных экспериментальных предприятий со своеобразной «гибкой» технологией, позволяющей осуществлять быструю перестройку оборудования для выпуска малосерийных партий разнообразных изделий. К сожалению, эта достаточно правомерная и общепризнанная схема до сих пор в индустриальном жилищном строительстве еще не внедрена, хотя определенные шаги для ее реализации уже начинают делать.

Вместе с тем, опыт показывает, что в ряде случаев постановка перспективных по социальному содержанию экспериментов возможна также в рамках использования — если не целиком, то в большом объеме — и ныне выпускаемых изделий и деталей с привлечением некоторого количества индустриальных марок, монолита и т. д. Об этом, в частности, свидетельствует опыт строительства в квартале № 10 Новых Черемушек (Москва) экспериментального жилого комплекса с обслуживанием — «Дома нового быта».

В настоящей статье предполагается остановиться главным образом на некоторых социальных проблемах экспериментального жилищного строительства, рассчитываемого на относительно отдаленную перспективу, точнее на рубеж, когда важнейшая проблема по ликвидации острой жилищной нужды будет в основном решена.

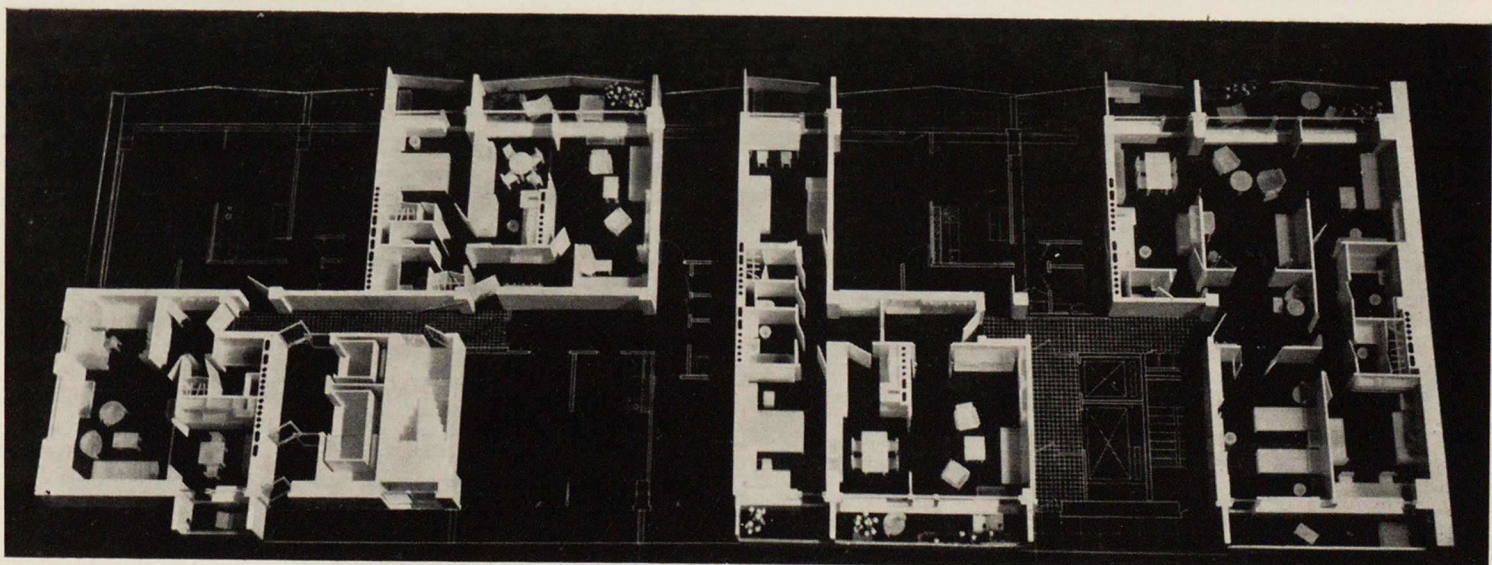
Трудно, конечно, точно установить мотивированный количественный рубеж обеспечения трудящихся жилищем, который позволит говорить о полном решении проблемы. Сейчас хотелось бы лишь отметить, что по утвержденным Техничко-экономическими обоснованиями (ТЭО) по реконструкции Москвы средний уровень обеспеченности жилой площадью был принят в 12—15 м² на душу населения. Сегодня эта средняя цифра уже близка к 9 м². Причем именно средняя

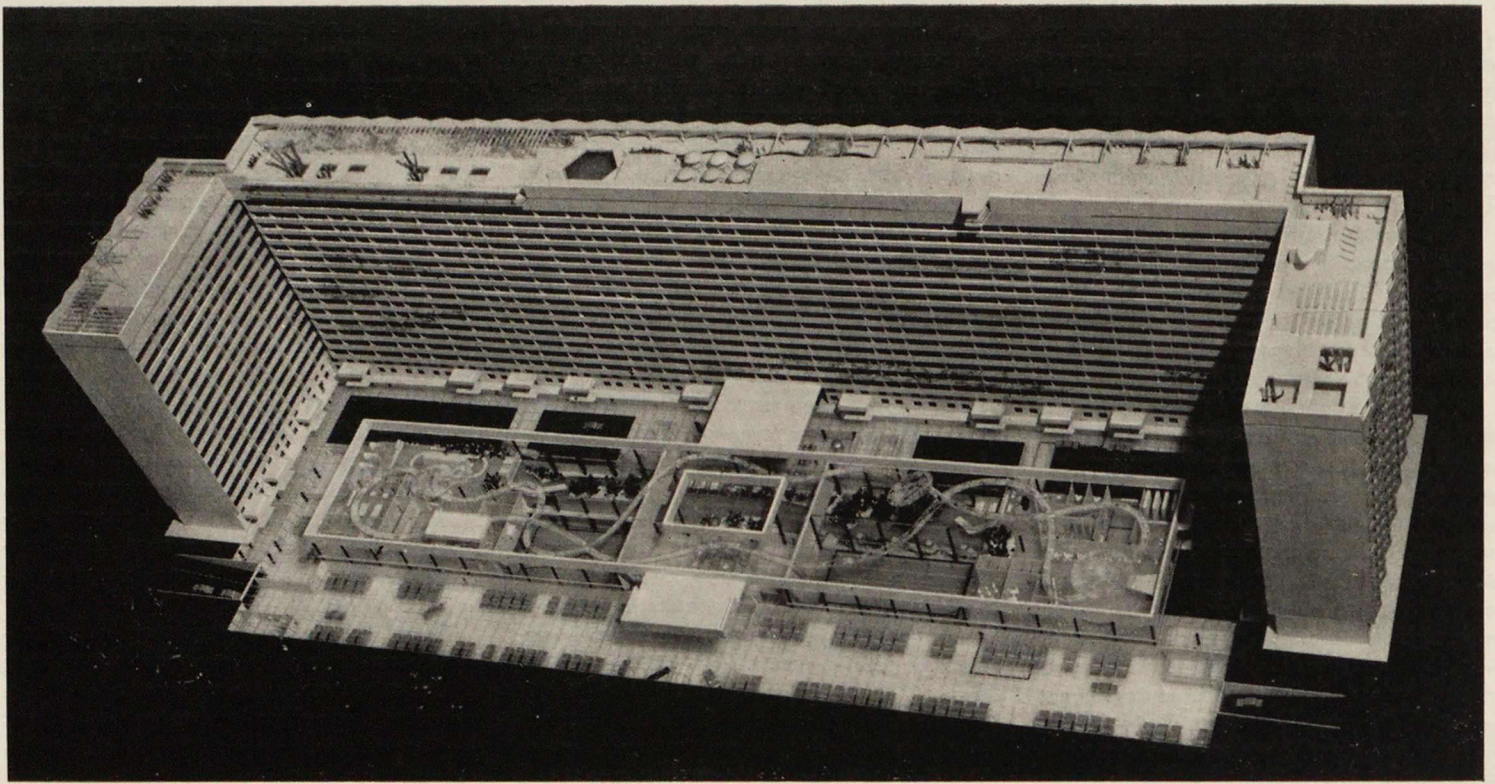
цифра. До сих пор в столице еще имеются семьи с более низкой обеспеченностью жильем, но есть и семьи, обеспеченные по норме, превышающей 9 м².

Объем ежегодно сооружаемых в Москве жилищ начинает приближаться к 4 млн. м². При численности населения столицы порядка 6,5 млн. чел. и учете сноса ветхих строений, объем которого несколько возрастает в связи с разворачиванием работ по реконструкции центральных зон города, а также некоторого роста производительности стройпромышленности и монтажных организаций, можно прогнозировать примерный ежегодный прирост жилья в 0,5 — 0,6 м² на человека. Следовательно, к норме жилой площади порядка 15 м² Москва сможет подойти около 1980 года. Это позволит иметь в квартирах количество комнат, равное числу членов семьи, а для больших семей, возможно, и еще одну общую комнату дневного пребывания.

Какие же дальнейшие социальные проблемы возникнут и могут успешно решаться при такой обеспеченности жилищем? Представляется, что одной из важнейших станет проблема комплексного общественного обслуживания жилища, в значительно больших объемах и на значительно более высоком уровне, чем нынешний.

Не умаляя значения максимальных удобств в жилище, развитие комплексного общественного обслуживания следует понимать шире, чем только внедрение сервиса. Цель, которая, как кажется, станет в этот период перед архитекторами, работающими в области жилища, будет состоять в его принципиальном качественном развитии. Помимо обеспечения человека «кровом над головой», потребуются создание оптимизированной жилой среды, способствующей гармоническому сочетанию роста материальных и духовных потребностей человека социалистического и коммунистического

Проект жилого дома с блоком обслуживания. Макет. Авторы—архитекторы Н. Остерман, Т. Спув, Я. Добкин, инженеры С. Керштейн, И. Полетаева, И. Иванова

общества с общественными, государственными интересами.

Представляется, что именно в этом будет состоять принципиальное отличие советских жилых комплексов с обслуживанием от сооружаемых в зарубежных, буржуазных странах домов с сервисом, где в основу организации высококомфортабельного жилища кладутся прежде всего коммерческие интересы получения домовладельцем максимального дохода, и где эта модификация жилья доступна не всему населению, а лишь наиболее материально обеспеченной его части.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что некоторые наиболее передовые и прогрессивные представители зарубежной архитектуры в своих работах по жилищу будущего стоят на более передовых социальных позициях, ориентируясь, в частности, на внедрение в быт элементов коллективизма, отказ от замкнутости и обособленности человека, отказ от принципа «мой дом — моя крепость». К примерам такого подхода можно отнести дом с обслуживанием, заканчиваемый строительством в Обервилле (Париж). Проект дома разработан в «Ателье урбанизма и архитектуры». Его авторы — архитекторы-коммунисты Жан Пероте и Жак Калисс.

Говоря о стране, следует указать, что решающие принципы развития жилой среды для советского человека, направленные на обеспечение его гармонического развития, на сочетание личных и государственных ин-

тересов, сформулированы в общем виде в партийных и государственных документах, в трудах классиков марксизма-ленинизма.

К числу важнейших из них, оказывающих особо значительную роль на архитектурное формообразование и социальную сущность жилища будущего, относится широко известная мысль В. И. Ленина, сформулированная им в знаменитой статье «Великий почин», о необходимости перестройки мелких индивидуальных домашних хозяйств в крупные коллективистические, обеспечивающие освобождение женщины от кухонного рабства, от монотонного, изнуряющего, отупляющего, по его выражению, труда.

В этой связи одной из первых задач является нахождение наиболее целесообразных объемно-планировочных решений квартир и домов, имея в виду развитие сети общественного питания. По-видимому, здесь возможны различные варианты. К простейшим из них можно было бы отнести создание в жилом доме, например, в первых этажах, вблизи от входных vestibule специальных холодильных камер, в которые, по заказам семей, могли бы доставляться обеды, завтраки, ужины различной степени готовности. Возможны и иные решения: организация домовых кухонь, столовых, единых на весь жилой комплекс или расположенных по зонам здания, систем с пищевыми лифтами, позволяющими транспортировать продукты питания непосредственно в квартиру. Можно представить и различные сочетания подобных схем.

Думается, что в значительно большей мере, чем это имеет место сейчас, произойдет прямое слияние помещений детского обслуживания с жильем. Возможно, что в состав крупных жилых комплексов детские учреждения войдут непосредственно, возможно, что в них появятся лишь дополнительные помещения, рассчитанные на обслуживание детей в вечернее время в нерабочие дни. По-видимому, особое внимание придется уделить домашним клубам для подростков, которые могут иметь весьма существенное значение в моральном воспитании молодежи.

Включение таких объектов непосредственно в жилье выгодно не только по архитектурно-планировочным соображениям; это облегчит возможность привлечения к воспитательной работе с детьми самодеятельного населения и особенно лиц пенсионного возраста.

Серьезной социальной проблемой экспериментального жилища является организация по территориальному признаку спор-

Проект жилого дома с обслуживанием в Обервилле (Париж). Авторы — архитекторы Жан Пероте и Жак Калисс

тивно-оздоровительной работы. Количество массовых спортивных учреждений пока еще крайне недостаточно. Однако, несмотря на это, многие из них не загружены полностью; причина, по-видимому, в их неудачном территориальном размещении. Большинство спортивных стадионов, плавательных бассейнов и др. (исключая крупные общегородские) размещено вблизи от предприятий. Пользоваться ими неудобно, т. к. человек после работы стремится домой — пообедать, отдохнуть, а возвращаться вновь к заводу, около которого находится спортзал, ему трудно. Иное дело, если этот зал или бассейн будут находиться непосредственно в жилом комплексе.

Нельзя пройти и мимо вопроса о перспективности организации домашнего медицинского обслуживания. В его пользу говорит многое, прежде всего перспективное развитие работы по сплошной диспансеризации населения и профилактике заболеваний. Преимущества территориального объединения жилья и медицины в этом смысле очевидны. Есть и другие мотивы. Исследования показывают, что чуть ли не 80% листков нетрудоспособности выдаются в связи с элементарными простудными заболеваниями, гриппом и т. п., лечение которых в условиях несложных домашних поликлиник вполне показано. Возможно при наличии домашней медслужбы и частичная госпитализация на дому.

К числу культурно-просветительных уч-

реждений в жилище следует, очевидно, отнести домовые библиотеки, клубы по интересам, самодеятельные мастерские. Представляется, что спортивные залы в жилых комплексах или массивах застройки целесообразно проектировать универсальными, оснащенными киноаппаратурой, сборными или подъемными эстрадами, чтобы в некоторые дни недели использовать их для показа кинофильмов, устройства концертов, в том числе любительских, самодеятельных.

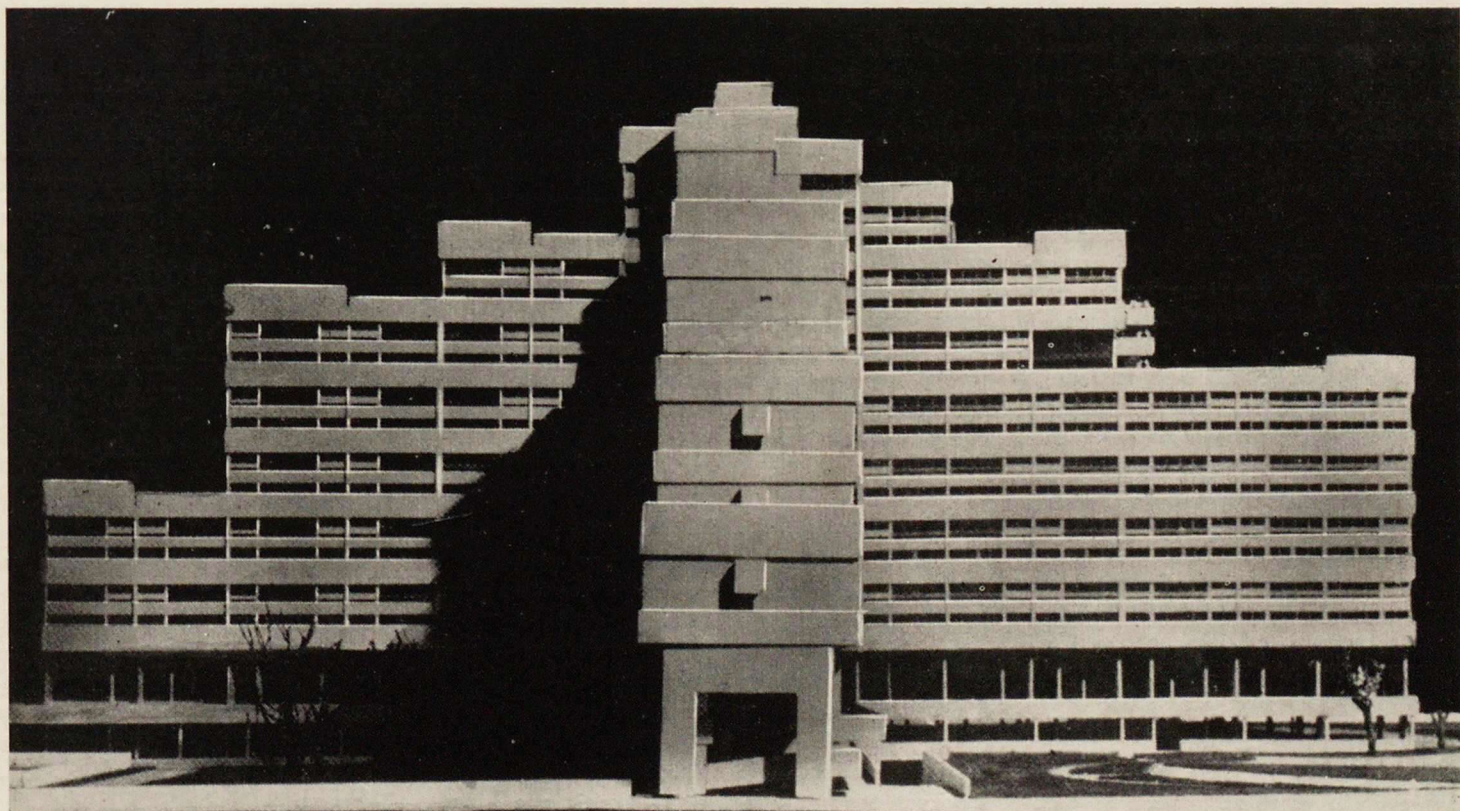
Объем коммунально-бытовых служб может быть различен. Думается, что особое внимание должно быть уделено приемным пунктам бюро услуг. Наряду с этим кажется весьма целесообразным устройство пунктов долгосрочного проката различных машин, предметов домашнего обихода, с упрощенным оформлением представляемых услуг.

Очевидно, что перечисленные направления обслуживания, организованного по территориальному признаку, не являются исчерпывающими, и что в будущем потребуются какие-то новые, более совершенные формы организации сервиса. Это покажет опыт. А сейчас хотелось остановиться лишь на общей принципиальной сущности подобной структуры новой жилой среды, тем более что изложенная точка зрения вызывает определенные возражения у некоторых специалистов — архитекторов, социологов, работников общественного питания, коммунально-бытовой службы и др. Три из этих возражений существенны.

Первое: предлагаемая структура — это своего рода «провинциализм», искусственно организуемый в рамках крупного урбанистического образования в связи с якобы отказом от пользования центральными, крупными учреждениями культуры, спорта, иных видов обслуживания — теми самыми учреждениями, высокий уровень которых делает их главными притягательными центрами города. В Москве, например, это — Третьяковская галерея, музей им. Пушкина, библиотека им. Ленина, стадион в Лужниках, академические театры и т. д.

Такой взгляд неправилен. Строительство жилых комплексов (массивов) с развитыми формами общественного обслуживания отнюдь не предполагает отказа от пользования «высшими» уровнями культуры, спорта, сервиса. Дело в другом. Предполагаемая система призвана решать проблему обслуживания человека на каждодневном уровне, уровне основного, ведущего стереотипа. И, освобождая тем самым значительный объем свободного времени, — до 2 часов в сутки — создавать реалистическую, а не декларативную возможность периодически посещать и Большой театр, и Ленинскую библиотеку. Здесь нет противоречия. Наоборот, между этими повседневными и эпизодическими уровнями обслуживания — разумная, реальная взаимосвязь.

Второе возражение: при коллективистических формах быта якобы имеется жесткая, навязанная его организация. Так ли это?

Думается, нет. В предложениях по перспективному жилищному комплексу с обслуживанием сохраняются индивидуальные квартиры с необходимыми подсобными помещениями. Конечно, человек может и не пользоваться бытовыми услугами, имеющимися в жилом комплексе, хотя при этом, естественно, снизится их рентабельность. Но предполагается, что подобные дома должны заселяться в будущем именно теми категориями семей, которых привлекает такая организация быта. Следовательно, население в целом получит не меньшую, а большую возможность выбора. О том, что многих устраивает предлагаемый образ жизни, говорит и дискуссия, которая по этой проблеме ведется в отечественной и зарубежной прессе. Поступают также многочисленные письма от трудящихся, которые просят поселить их в Черемушкинский жилой комплекс, несмотря на то, что сегодня они занимают вполне благоустроенные отдельные квартиры.

Индивидуальные квартиры, в сочетании с развитыми формами обслуживания в жилье такого рода, позволяют обеспечить, наряду с соседскими контактами (связанными с коллективистическими формами пользования рядом бытовых служб) и изолированностью семьи — требование несомненно возрастающее в связи с развитием технического прогресса, нарастанием напряжения и темпа жизни в городе.

Наконец, третье возражение: недостаточна рентабельность объектов обслуживания, организованных по территориальному признаку, вследствие их относительно малых объемов. Первоначально этот довод кажется убедительным. Столовая, обслуживающая, скажем, 2 тысячи проживающих в жилом комплексе, принесет, возможно, меньше дохода, чем предприятие общественного питания, обслуживающее 10 тысяч человек. Но следует ли измерять каждое из подобных учреждений только прямыми показателями локальной рентабельности? Не правомернее ли рассматривать вопросы экономической эффективности общественного обслуживания жилища в комплексе по конечному завершающему результату?

Пусть меньшая по объему столовая в жилом комплексе действительно будет несколько менее выгодна, чем крупная фабрика-кухня. Но в этой домовой столовой семьи смогут практически питаться почти ежедневно, причем по полному рациону, а не только обедать. Это сэкономит значительное время. А дополнительное свободное время экономистами определенным образом оценивается, причем индекс оценки не так мал — 0,35—0,45 от стоимости рабочего времени. Учет только одного этого показателя с позиций общегосударственной экономики многократно покрывает возможную отрицательную разницу в рентабельности относительно мелко- и крупного учреждения общественного питания.

Но этим дело не исчерпывается. Раскрепощение женщины от кухни реалистично прежде всего в условиях прямой террито-

риальной связи предприятий общепитания с жильем, наряду с совершенствованием бытовой сферы по некоторым другим позициям, позволяет мотивизированно прогнозировать рост занятости населения в пределах до 5%. Экономический эффект, связанный с этим обстоятельством, уже не идет ни в какое сравнение с разницей в рентабельности столовых — больших и меньших.

Возможно, что рентабельность эксплуатации небольшого спортзала площадью, скажем, 15×30 м и плавательного бассейна с водным зеркалом 10×25 м тоже ниже, чем крупных спортивных комплексов. Но размещенные в жилье эти спортивные учреждения реально, каждодневно будут использоваться населением. То же относится и к вынесенным непосредственно в жилые зоны лечебным пунктам, непосредственные показатели эксплуатации которых также вряд ли смогут конкурировать с соответствующими показателями работы медицинских учреждений крупного масштаба (по сопоставленному профилю лечебного обслуживания).

Если же оценить рентабельность учреждений спорта и медицинского обслуживания в рассматриваемой ситуации по завершающим результатам (а это единственно верный критерий с точки зрения общегосударственной экономики), то картина сложится более убедительная. По данным многочисленных конкретных социологических исследований, проведенных различными организациями, в том числе Институтом экономики строительства Госстроя СССР, систематические занятия общефизической подготовкой в сочетании с хорошо поставленным лечебным и особенно профилактическим медицинским обслуживанием способствуют росту производительности труда человека на 7,2% и сокращению заболеваемости на 7 дней в году.

Конечный экономический эффект здесь просто сопоставим с некоторым проигрышем в прямой рентабельности небольших спортивных и лечебных учреждений.

Суммируя можно указать, что только по позициям, поддающимся в той или иной мере прямому учету, социальная реконструкция бытовой среды в жилищах может способствовать росту производительности труда населения до 20—25%, по сравнению с уровнем, определяемым традиционной схемой группировки жилфонда и учреждений обслуживания (взятых в объеме по действующим нормам). В плане большой государственной экономики это обстоятельство трудно переоценить.

Новые формы коллективистического быта принесут прямую экономическую выгоду и самому населению. По достаточно осторожным расчетам, ежемесячный выигрыш в семейных доходах, определяемый главным образом ростом трудовой активности и занятости населения, составит в среднем около 10,8 руб. на душу. Стоимость обслуживания сопряженного с этой новой организацией быта не превысит 7—8 руб., т. е.

будет меньше дополнительных доходов. При этом, что особенно важно, услуги, предоставляемые населению, по своему объему и разнообразию значительно превысят ныне имеющийся стандарт.

Экономические соображения, будучи весьма важными, вместе с тем не являются исчерпывающими, когда речь идет о социальном прогнозировании перспективного жилища. Важнейшей чертой новой организации жилой среды является ее положительное влияние на решение морально-этических проблем — развитие чувства коллективизма, становление в быту норм и правил коммунистического общежития, гармоническое физическое и духовное развитие человека.

В отечественной практике экспериментального жилищного строительства постановка и изучение названной проблематики начинает вызывать все больший интерес, оживленный обмен мнениями, дискуссиями. В этой связи хотелось бы отметить нецелесообразность принятия сейчас какой-либо одной из различных конкретных точек зрения высказываемых теми или иными авторами. Думается, что на нынешнем этапе следует поддержать различные мотивированные предложения с тем, чтобы в процессе экспериментального строительства и, что особенно важно, опыта эксплуатации объектов отобрать лучшее. При этом вполне возможным кажется предположение, что однозначного ответа дано не будет. Более того, по-видимому, и стремиться к такому результату не следует. Многообразие конкретных условий и городов страны, локальных ситуаций в каждом из них определяют живость и разнообразие подхода к проблеме.

Так, например, отдел перспективных проблем и сектор перспективного проектирования Московского научно-исследовательского и проектного института типового и экспериментального проектирования (МНИИТЭП), работником которого является автор, одновременно проектируют жилой комплекс с обслуживанием в Н. Черемушках, жилой дом с обслуживанием, на бульваре Карбышева, многоэтажные башенные дома с железобетонными сердечниками, также имеющие узлы обслуживания, кооперативный жилой комплекс с обслуживанием в Чертаново. Во всех этих экспериментальных объектах уровни обслуживания, соотношение жилой и обслуживающей частей зданий, архитектурно-планировочные характеристики квартир и зон обслуживания приняты различными. Опыт покажет, какие из этих вариантов и в каких условиях будут наиболее жизнеспособными.

Мы остановились далеко не на всех социальных проблемах, стоящих перед экспериментальным строительством. Но одно несомненно: социальная проблематика в экспериментальном жилищном строительстве назрела, ее разработка необходима для правильной, всесторонней оценки перспектив развития жилищного строительства в нашей стране.

M

В. И. Ленин и развитие социалистического градостроительства

В. ШКВАРИКОВ, заслуженный архитектор РСФСР,
И. СМОЛЯР, кандидат архитектуры

За 50 с лишним лет в нашей стране выросли и преобразились города, утвердились новые, прогрессивные социальные, технические и архитектурно-художественные основы планировки и застройки населенных мест.

Ленинские мысли о рациональном размещении производства, новом расселении, жилищной политике и новой организации быта, монументальной пропаганде и многие другие все более активно претворялись в жизнь, они были главными в полувековом развитии нашего градостроительства. Идеи В. И. Ленина о градостроительстве — ключ к решению многих сложных проблем, которые ставит перед нами социальный и научно-технический процесс, рост городского населения, свидетельствующий об успехах индустриализации, развитии науки и культуры в СССР.

В формировании социалистического расселения ведущая роль принадлежит городам. «Известно, — писал В. И. Ленин еще в 1913 г., — что города во всех современных государствах и даже в России растут гораздо быстрее, чем деревня, что города представляют из себя центры экономической, политической и духовной жизни народа и являются главными двигателями прогресса» (Полн. собр. соч., т. 23, стр. 341).

Основываясь на закономерностях развития общественного производства при капитализме, В. И. Ленин неоднократно подчеркивал постоянный рост городского (индустриального) населения за счет сельского и указывал на образование при этом целого ряда новых центров. Наблюдая это явление в условиях капиталистического развития производства, Ленин связывал его с общественным разделением труда, ростом тяжелой промышленности и другими факторами, действие которых, как мы знаем, не прекращается и при социализме.

Однако В. И. Ленин исходил из необходимости планомерного регулирования процессов расселения прежде всего на основе пропорционального, научно обоснованного размещения промышленности по стране. Об этом свидетельствуют многие работы Ленина, посвященные организации планирования и производства при социализме (знаменитый «Набросок плана научно-технических работ» для Академии наук, «Очередные задачи советской власти» и другие).

Известна критическая ленинская оценка расселения при капиталистическом способе производства, неизбежно порождающем города-гиганты и стихийно развивающиеся городские агломерации, со сплошной неупорядоченной застройкой обширной территории, откуда люди периодически устремляются в поисках чистого воздуха и воды.

Защищая и углубляя социалистическую идею уничтожения противоположности между городом и деревней (т. 5, стр. 149), В. И. Ленин резко опровергал противников марксизма, приписывавших последнему стремление будто бы ликвидировать крупные центры науки и культуры. Но, решительно признавая прогрессивность больших городов в капиталистическом обществе, Ленин

выдвигал идеи нового расселения на будущее. «И в настоящее время, — писал Ленин в 1901 г., — когда возможна передача электрической энергии на расстояние, когда техника транспорта повысилась настолько, что можно при меньших (против теперешних) издержках перевозить пассажиров с быстротой свыше 200 верст в час, — нет ровно никаких технических препятствий тому, чтобы сокровищами науки и искусства, веками скопленными в немногих центрах, пользовалось все население, размещенное более или менее равномерно по всей стране» (т. 5, стр. 150—151). Нет необходимости подробно говорить, что сейчас, в условиях стремительной научно-технической революции, наши возможности в этом направлении возросли неизмеримо.

В теории и практике советского градостроительства ленинские идеи расселения и развития городов приняты как основополагающие.

В программе КПСС говорится: «Развернутое строительство коммунизма требует все более рационального размещения промышленности, которое обеспечит экономию общественного труда, комплексное развитие районов и специализацию их хозяйства, устранил чрезмерную скученность населения в крупных городах, будет содействовать преодолению существенных различий между городом и деревней, дальнейшему выравниванию уровней экономического развития районов страны».

Из общего прироста городского населения в СССР за 50 лет примерно одну треть (35 млн. человек) насчитывает население новых городов, образованных в советское время. Значительно выросли ранее существовавшие небольшие города. Многие из них стали индустриально-культурными центрами раннее отсталых окраин и районов страны.

Города в стране размещаются более равномерно и пропорционально в связи с новым промышленным строительством, орошением земель, созданием крупных гидротехнических сооружений и развитием транспорта в труднодоступных районах. Большое развитие получили города — республиканские, краевые, областные центры. В связи с этим в СССР за прошедший период удельный вес больших и крупных городов постоянно повышался.

Развиваясь и коренным образом реконструируются крупнейшие города страны с исторически сложившейся структурой — Москва, Киев, Минск, Ташкент, Баку и многие другие. Продолжаются поиски эффективных методов и путей планомерного регулирования процессов развития крупных городов, в отличие от нередкого у буржуазных специалистов отношения к процессам роста городов как стихийным и нерегулируемым.

Кривая роста урбанизации в СССР постепенно выравнивается (среднегодовой темп прироста городского населения: 1927—1938 гг. — 6,5%, 1939—1958 гг. — 3%, 1959—1968 — 3%). Заметно замедлился темп прироста населения в крупнейших городах.

Сильно различается характер роста новых и старых городов. Например, анализ динамики развития новых городов СССР, воз-

никших с 1917 по 1967 г. (более 900 городов), показал, что группа средних по размеру городов — с населением 30—150 тыс. жителей — увеличивается (по количеству населения) быстрее других новых городов (в том числе малых, с населением до 30 тыс. и самых крупных новых городов на 300—800 тыс. жителей).

Указанные здесь явления, несомненно, нужно отнести к результатам политики планомерного регулирования роста городов в нашей стране, основы которой были заложены В. И. Лениным.

В последние годы вопросы направленности регулятивной градостроительной политики в нашей стране неоднократно подвергались обсуждению. Некоторые экономисты и архитекторы выдвигали предложение взять курс на преимущественный рост больших городов, утверждая, что это диктуется социальной закономерностью урбанизации, потребностью концентрации производства и т. д. При этом иногда приводят известные положения Ленина, например о росте городского (индустриального) населения, о ведущей роли города по отношению к деревне. Однако было бы неправильным упускать из виду ленинские мысли о противоестественности скопления гигантских масс населения в больших городах, о пропорциональном, более или менее равномерном размещении населения по стране и т. д.

Следовательно, в свете ленинских идей о научно обоснованном размещении производства и расселении, подобный подход к развитию городов был бы односторонним и привел бы не к разрешению, а к усложнению главных градостроительных проблем. «Открытый» рост промышленности и создание все новых мест труда в крупнейших городах неизбежно обострили бы проблему жилищного строительства, осложнили бы транспортные и планировочные задачи чем дальше — тем больше, поскольку территориальный рост городов намного опережает увеличение численности их населения.

Ставя перед собой цель создания благоприятной жизненной среды для будущего городского населения, необходимо не ослаблять усилий по регулированию роста крупных городов, в первую очередь тех из них, которые характеризуются особо неблагоприятными градостроительными условиями.

Важнейшей задачей градостроительства остается проблема реконструкции и обновления сложившихся крупнейших городских форм расселения — важнейших центров производства, управления и культуры — до тех пор, пока это вызывается объективной необходимостью общественного развития. Но наряду с этим нам нужен неустанный поиск новых, более совершенных форм, методов и путей организации расселения.

Одним из таких путей является дальнейшее строительство новых городов, новых групповых систем расселения, что полностью соответствует задаче выравнивания уровней хозяйственного развития районов страны, специализации их хозяйства, вовлечению в хозяйственное развитие новых сырьевых, природных и людских ресурсов.

Второй путь — это формирование нового расселения в районах расположения крупных и крупнейших городов. Многие районы вокруг крупных городов имеют выгодное экономико-географическое положение, высококвалифицированные контингенты трудящихся и центры по их подготовке, сложившиеся связи между производством и наукой, культурные и общественные ценности, которые надо разумно использовать. Поэтому в районах расположения крупного города предстоит и дальше развивать промышленные, научно-производственные и курортные города, хозяйственно и планировочно связанные друг с другом и с главным городом.

Таким путем можно будет формировать новые групповые системы расселения, которые придут на смену неупорядоченным городским агломерациям.

Таким образом, говоря о методах регулирования роста городов, надо иметь в виду осуществление целого комплекса социальных, экономических и планировочных мероприятий. Регулировать развитие города сегодня — это значит, во-первых, рассматривать его в системе расселения, а не изолированно. Во-вторых, создавать такую планировочную структуру города и расселения, которая при общей регулятивной «стратегической» направленности

оставляла бы свободу для «тактических» решений и резервы роста. В-третьих, намечать пути и методы регулирования конкретно для каждого исторического и экономического этапа в развитии общества.

Всем этим, бесспорно, объясняется множество новых экспериментальных и теоретических проектных предложений, по планировочной структуре новых систем расселения, а не только отдельного города.

Прогнозы пространственной организации систем расселения интересны тем, что вопросы развития одного из городов, уже достигшего определенной градостроительной «зрелости», могут быть решены путем развития других частей данного комплекса. Особый интерес приобретают новые системы расселения, которые представляют собой не федерацию более или менее автономных городов или однотипных «элементов расселения», но образуют сложную систему, функционирование которой возможно только в единстве. В этих условиях часто выдвигаемое требование гибкой структуры отдельного города, решающего проблему его развития изолированно, отступает на второй план. Важнее в этих условиях исследовать и установить признаки и пути развития города в структуре расселения.

В целом в групповых системах расселения, по сравнению с внешними крупнейшими городами и агломерациями, будет больше открытых пространств, природа и городская застройка органично соединяется, станет богаче и человечнее архитектурный облик городов.

В. И. Ленин считал, что социализм приведет к возникновению «нового расселения человечества (с уничтожением как деревенской заброшенности, оторванности от мира, одичалости, так и противоестественного скопления гигантских масс в больших городах)» (т. 26, стр. 74).

Более рациональное, равномерное размещение городских центров, создание систем группового городского расселения, оказывающих большое хозяйственное и планировочное воздействие на прилегающие и включенные в их границы сельскохозяйственные территории, постепенно в корне преобразует всю систему не только городского, но и сельского расселения. «Город неизбежно ведет за собой деревню. Деревня неизбежно идет за городом», — писал В. И. Ленин (т. 40, стр. 5), и в этом заключено одно из важных социальных последствий прогрессивного влияния градостроительства на все общество в целом.

* * *

При планировке новых городов и реконструкции крупных городов в СССР всегда ставились социальные задачи, проникнутые духом коммунистического гуманизма ленинских идей. В. И. Ленин говорил, что общественное производство должно развиваться «для обеспечения **полного** благосостояния и свободного **всестороннего** развития в с е х членов общества (т. 6, стр. 232).

В советском городе основным принципом планировки является создание равных условий труда, быта и отдыха для всех жителей, равный комфорт жилищ и удобств обслуживания для всех районов, отсутствие различий между центром города и периферией, между отдельными районами, полный отказ от социальной, имущественной и расовой дифференциации расселения. Важнейшей предпосылкой к этому было упразднение навсегда частной собственности на землю и недвижимые городские фонды.

Ставится и постепенно разрешается задача достичь равноценные по основным показателям условия жизни во всех городах — старых и новых, крупных и малых, в районах неблагоприятного сурового климата и т. д.

Важнейшим является подчинение приемов планировки и застройки интересам здоровья, увеличения ресурсов свободного времени, всестороннего культурного, эстетического и общественного развития людей.

В советском градостроительстве на практике осуществлено необходимое функциональное разделение и рациональная планировочная организация процессов труда, быта и отдыха населения. В лучших из новых социалистических городов еще в 30-е годы коренным образом изменилась роль промышленных предприятий

как основных мест приложения труда, возникли первые промышленные районы, отделенные защитными зелеными зонами от сельских территорий.

В дальнейшем, для оздоровления воздушного бассейна городов от вредного влияния промышленности нам еще многое предстоит сделать. Здесь уместно напомнить, что В. И. Ленин не упускал даже малейшей возможности показать, как поставить технический прогресс на службу социальному прогрессу. В маленькой заметке «Одна из великих побед техники» он еще в 1913 г. писал, что электрификация сделает условия труда более гигиеничными, избавит миллионы рабочих от дыма, пыли и грязи, ускорит превращение грязных отвратительных мастерских в чистые, светлые, достойные человека лаборатории (т. 23, стр. 94). В настоящее время в наших городах возрастает формирующая роль научно-производственных объединений, научно-исследовательских и организационных центров, вызванных к жизни современной научно-технической революцией. Такие, известные научно-производственные центры, как Дубна, Обнинск, Новосибирский Академгородок и другие, являются, по мнению советских ученых, прообразом будущего соединения науки и техники в масштабах всего общества.

Радикальные изменения произошли в планировке и застройке жилых районов советских городов. Появились новые типы жилых домов и общественных зданий (дошкольные учреждения, дома и дворцы культуры, клубы, профилактории и др.). Изменилась организация и застройка жилых кварталов, на смену мелким, раздробленным кварталам приходят укрупненные микрорайоны. Во многих из них жилые дома располагаются с учетом всех санитарно-гигиенических требований, среди зелени, в непосредственной близости к школам, детским учреждениям, столовым, магазинам и другим зданиям культурно-бытового обслуживания.

Важно подчеркнуть, что основная идея застройки — планировочно объединить жилые здания с учреждениями социального обслуживания, необходимыми в повседневном быту, — полностью исходит из замечательных мыслей В. И. Ленина о новой, коллективной организации быта, о преобразовании мелкого домашнего хозяйства в крупное общественное, позволяющее женщинам освободиться от тягот домашнего труда и активно включиться в социалистическое строительство и общественную жизнь.

Такие принципы планировочной структуры, в которых последовательно отражены общественные, коллективистские черты жизни общества, осуществляются, например, в строительстве новых городов, таких как Зеленоград, Ангарск, Навои, Шевченко, Новополюцк, Волжский и многие другие, возникающие в самых разных районах, в средней полосе, на юге, в Сибири и на Крайнем Севере.

В новом городе Тольятти, с крупнейшим Волжским автомобилестроительным заводом, на практике решается комплексное расселение более чем 150 тыс. жителей (первая очередь строительства — до 1975 г.). Уже сооружается многофункциональный общественный центр города, создается сеть социально-бытовых учреждений, система обслуживающих центров в микрорайонах и городских районах (торговые, культурно-массовые, спортивные и др.), строятся также дома с коллективными видами обслуживания, учитывающие потребности семей разного состава.

Важнейшая задача современного градостроительства — организация досуга жителей, их массового отдыха в здоровой и естественной среде городских садов и парков, а также в условиях загородных парков и лесопарков. Уже в первые годы Советской власти по указанию В. И. Ленина дворцы и усадьбы были переданы для лечения и отдыха рабочим и красноармейцам. Особую актуальность проблема приобрела в наше время, когда на основе социальных и экономических успехов в СССР сокращена продолжительность рабочей недели, трудящиеся пользуются двумя выходными днями, продолжительными ежегодными отпусками. Формирование природной среды в окрестностях городов, организация зон массового отдыха, пансионатов, туристских баз, спортивных станций и пляжей стали составной частью генеральных планов городов и планировки пригородных зон.

Преимущественное развитие в городах СССР получает общественный транспорт, обеспечивающий жителям экономию личного

и общественного времени, бесперебойную работу предприятий, административных и культурных центров в городах. Необходимость экономии времени при возросших объемах передвижений в городах, а также между городом и пригородной зоной потребовала новых, скоростных видов транспорта, удобных и безопасных для населения. Линии метрополитена, вылетные электрические железные дороги, скоростной трамвай, кроме Москвы и Ленинграда, построены в Киеве, Тбилиси, Баку и проектируются во многих других городах.

Все более широкое использование индивидуальных средств передвижения — личных автомобилей и мотоциклов, производство которых для населения сейчас значительно увеличивается, ставит перед градостроителями новые, очень ответственные задачи по созданию усовершенствованных магистралей, стоянок и гаражей, пешеходных переходов, развязок в разных уровнях и регулирования движения на пересечениях улиц и магистралей с применением электронно-вычислительных устройств и других новейших технических средств.

На новой, более высокой технической основе сегодня решаются сложнейшие вопросы энергообеспечения, водоснабжения и благоустройства городов, хотя разрыв между современными требованиями и состоянием инженерного оборудования населенных мест все еще остается значительным. Отставание в этой области можно устранить только путем все большего внедрения новой техники в городское строительство, благоустройство и коммунальное хозяйство, дальнейшей индустриализации строительства.

Марксизм-ленинизм рассматривает технику не изолированно, а непременно в связи с общими социальными задачами, с теми глубокими сдвигами, которые происходят в общественной жизни. В. И. Ленин учил, что работая в настоящем, надо постоянно видеть будущее. Для каждого градостроителя актуальны ленинские слова, что «экономист должен всегда смотреть вперед, в сторону прогресса техники, иначе он немедленно окажется отставшим..» (т. 5, стр. 137—138).

Современная научно-техническая революция и возможный на ее основе дальнейший социальный прогресс являются определяющими условиями нынешнего этапа развития советского градостроительства.

Это касается изменений в сфере приложения труда, социальной структуры и образовательного уровня городского и сельского населения. Прогнозы показывают тенденцию формирования занятости, в которой повышается удельный вес инженерно-технических, интеллектуальных работников в производстве и других видах занятости, в науке и научном обслуживании.

Прогнозируются дальнейший рост свободного времени, изменение структуры и форм занятий в свободное время, проведения досуга. Одной из главных тенденций в расходовании личного времени является усиление индивидуального творческого труда, необходимого для постоянного совершенствования знаний, профессиональной подготовки и духовного роста людей. Теперь это — одно из главных объективных социальных требований к личности в эпоху научно-технической революции (как в сфере науки, так и в сфере производства). Поэтому в будущем произойдет расширение и усложнение оснащения пространства квартиры, в жилом комплексе вероятно появится новая ячейка для свободного индивидуального труда. По свидетельству современников, Ленин считал, что «каждому человеку необходимо побыть одному, сосредоточиться, подумать, спокойно почитать, удалиться не только от окружающего шума и суеты, но даже в своей семье иметь отдельное помещение, где можно было бы заняться серьезным чтением, изучением того или иного предмета»*.

В. И. Ленин огромное значение придавал проблеме увеличения и рационального использования свободного времени, которое необходимо иметь, по его выражению, «для отдыха, для своего развития, для пользования своими правами как человека, как семьянина, как гражданина» (т. 2, стр. 299).

* В. Бонч-Бруевич — в сб. «Воспоминания о В. И. Ленине». Изд-во «Молодая гвардия». М., 1955, стр. 115.

Важнейшим прогнозом развития градостроительства является расширение и развитие общегородских форм и институтов культурной, творческой и внепрофессиональной деятельности. Объективный характер развития городских форм общения, рост потребности в информации, рост подвижности населения. Ощутимо проявляет себя тенденция роста затрат времени на занятия физической культурой и спортом.

В сфере быта и коллективного обслуживания усиливается роль технических устройств, приспособлений и автоматов, что в целом можно характеризовать как постепенное появление и формирование многочисленных больших и малых разновидностей системы «человек-машина». Этот процесс объективно охватывает сферу первичных потребностей, жилище, здравоохранение, передвижение и т. д. Сугубо техническая по своему возникновению, эта тенденция приобретает в конечном счете социальное значение, так как в массовом масштабе влияет на человека, его поведение в городе и привычки.

Во все более тесные пространственные сочетания складываются производство, наука и образование. Жилище тесно объединяется с общественным обслуживанием, трудом, сложными информационными и техническими устройствами, с элементами природы и т. д. Особое влияние приобретает дифференциация структуры движения и коммуникаций. В этих условиях требуют научного развития не только общий принцип зонирования города, но традиционные схемы районирования (производственно-селитебные районы, ступенчатое планировочное районирование и т. д.). Необходимо значительно развить и трансформировать эти схемы для новых условий труда, общественной деятельности, отдыха, мобильности и подвижности населения, а также для новых инженерно-строительных и организационных условий формирования и развития городов.

Многоцелевой характер городских комплексов и частей в перспективе может привести к развитию и изменению принципов зонирования. Если современный период характеризуется выделением и специализацией функций в планировке и застройке городов, то новое время (1980—2000 гг. и далее) — это период вероятного становления и укрепления сложных многоцелевых образований и частей городов и систем расселения, отвечающих усложнению общественных, коллективных и индивидуальных отношений в социалистических городах.

* * *

Говоря в свое время о преемственности культуры, В. И. Ленин писал: «Нужно взять всю науку, технику, все знания, искусство. Без этого мы жизнь коммунистического общества построить не можем» (т. 38, стр. 55).

Культура социалистического градостроительства — это очень широкое понятие, включающее многообразные элементы и качества, из которых складывается жизнедеятельность города как социального, технического и архитектурного организма: удобные, хорошо расположенные и здоровые места приложения труда и жилые районы, торговля, быт, воспитание и образование, отдых и спорт, зеленые насаждения; быстрый и безопасный городской транспорт; чистота воздуха и водоемов; все сложнейшее инженерное оборудование и внешнее благоустройство; высокий уровень эксплуатации всех этих элементов; чистота и порядок в городе; красота города, отвечающая эстетическим идеалам нашего общества.

Возрастающее значение культуры градостроительства и общественной жизни говорит о необходимости все более широкой разработки эстетических проблем архитектуры и градостроительства.

Красота города и красота той природы, которая окружает архитектуру, выражается в определенном строе пропорций, в определенном ритмическом построении зданий и в определенных приемах архитектурно-пространственной организации архитектурных ансамблей.

История наглядно показывает прямую зависимость художественных форм, композиции, плана и застройки города от господствующих идей общества и практических задач градостроительства. Прогрессивное идейное содержание архитектуры и градост-

роительства всегда заключается в обобщении тех мыслей и тех потребностей, которыми живет народ. Поэтому задача архитектора заключается в том, чтобы понять внутренние законы развития прекрасного в архитектуре и градостроительстве и найти соответствие, с этой точки зрения, между создаваемыми сооружениями и всем строем нашей социалистической жизни, народным пониманием прекрасного, народным пониманием окружающего нас ландшафта.

В социалистическом обществе вся общественная жизнь развивается на новых началах, в борьбе за создание материально-технической базы коммунизма, в борьбе за нового общественного человека. Это новое, социалистическое содержание, новые формы жизни стали основой идейно-художественного развития градостроительства.

В городах на каждом этапе их развития сосуществует старое и новое, отживающее и нарождающееся. Рядом со старыми зданиями, воздвигнутыми минувшими поколениями, в других социально-исторических условиях, при другом уровне развития материальной и духовной культуры, появляются сооружения, отвечающие новым потребностям общества. Этот постоянный и естественный процесс развития нового и отмирания старого свойствен любому городу.

Социалистическое градостроительство развивается на основе освоения всего положительного и преодоления всего отрицательного, что оставлено историей мирового развития градостроительства, с одной стороны, и с другой — на основе тех новых требований жизни, которые предопределяются социальным и научно-техническим прогрессом общества.

Например, для функционального и архитектурно-композиционного решений общественных центров таких реконструируемых городов, как Москва, Ленинград, Киев, характерно развитие сложившихся планировочных структур, сохраняющих градостроительную и архитектурно-художественную ценность. В городах надо бережно сохранять почитаемые народом памятники национального прогресса, революционного прошлого и настоящего. Такое отношение к духовным ценностям народа полностью отвечает ленинскому подходу к истории культуры и искусства, в том числе архитектуры и градостроительства.

Нам необходимо также определить свое отношение к достижениям современной мировой архитектуры и техники, чтобы, используя прогрессивный опыт, решать проблему социалистического содержания и формы архитектуры и градостроительства. Социалистическая архитектура и ее стиль не могут быть изолированы от мирового уровня техники и передовой организации производства, но техника и организация производства должны не подменять стиля, а быть средством для создания архитектуры нашей эпохи, для выражения ее идейного содержания.

При одной и той же технике и одних и тех же способах производства были и могут быть различные стили и художественные качества архитектуры.

Понятно, что никакие заимствования из практики прошлых исторических эпох и современной Западной Европы и Америки не создадут органического архитектурного единства, отражающего социалистическую действительность и выдвигаемую ею эстетику.

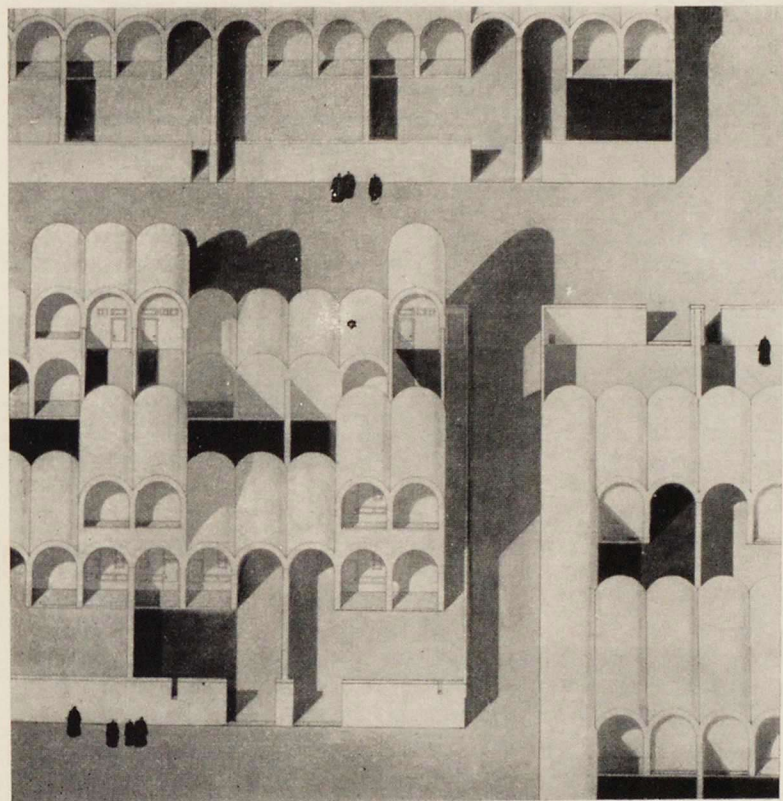
В. И. Ленин в самом начале развития советского государства выдвинул замечательную идею монументальной пропаганды: средствами искусства, скульптуры, живописи и архитектуры должны быть, по ленинской мысли, возвеличены новые общественные идеалы. Эта ленинская программа определила работу советских архитекторов и будет впредь направлять идейно-художественную функцию нашего градостроительства.

Не только архитектура, но и монументальная скульптура и живопись должны органически входить в градостроительные ансамбли наших населенных мест, а творческая работа скульпторов и художников должна быть тесно связана с работой архитекторов.

Строительство и обновление городов осуществляется и будет осуществляться многими поколениями советских людей. Разрабатывая проблемы развития градостроительства, основанные на идеях В. И. Ленина, нам необходимо помнить о непреходящем стремлении народа создавать для себя здоровые, удобные, светлые и прекрасные города.

Международный студенческий конкурс 1969 г.

Ю. СОКОЛОВ, кандидат архитектуры

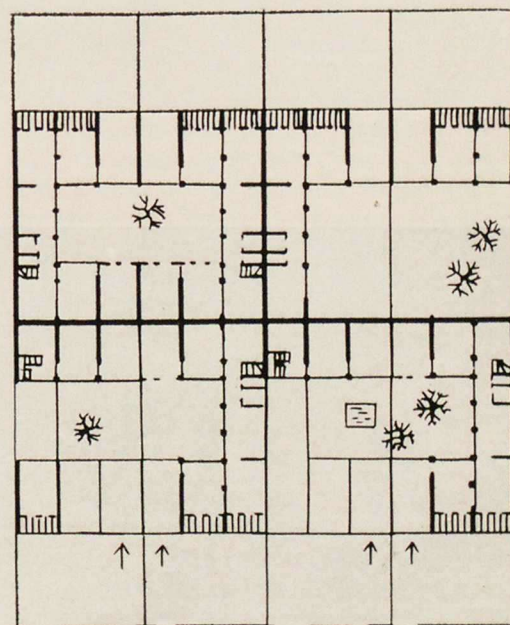
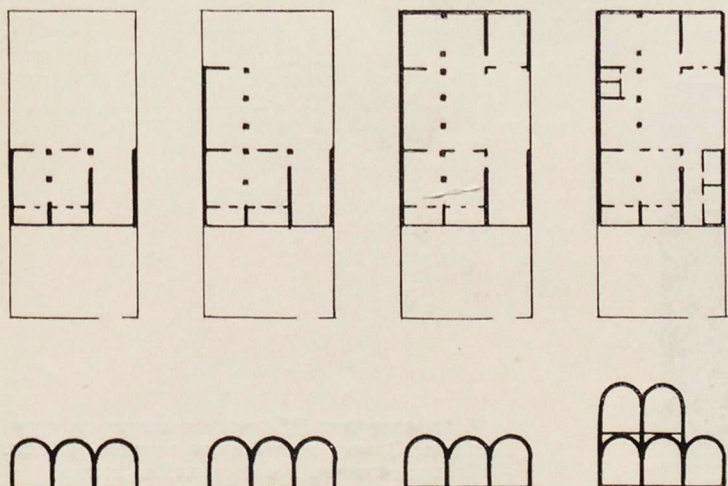
Закончился важный этап подготовки к участию советской архитектурной школы в международном студенческом конкурсе 1969 г. Проекты, представленные рядом учебных заведений страны, были показаны в Центральном доме архитектора и обсуждены архитектурной общественностью. Сейчас они отправлены в Буэнос-Айрес, где откроется международная выставка проектов.

В жюри конкурса входят известные архитекторы Австрии, Англии, Ирака, Польши, Советского Союза, США, Финляндии, Франции, Японии и других стран. «Архитектура как социальный фактор. Социальный характер жилища» — такова основная тема X Конгресса Международного союза архитекторов, в рамках которого будет проводиться конкурс.

Цель конкурса — дать развивающимся странам примеры успешного решения проблемы строительства наиболее экономичного типа массового жилища.

Программа конкурса, предложенная Международным союзом архитекторов, включает разработку проекта жилища для семей с низким доходом, а также проект застройки жилого комплекса примерно на 1000 семей. Предлагается определить мини-

Н. Сафонова [Московский архитектурный институт]. Проект жилища для районов сухого жаркого климата. Фасад, план, и стадии строительства

мально допустимые, элементарные условия проживания с последовательным повышением комфорта и технической оснащенности жилищ по мере экономического развития страны и повышения материального уровня ее населения.

Исследования последних лет показывают, что жилищное положение в большинстве стран мира продолжает ухудшаться. В Азии, Африке и Латинской Америке, где сосредоточены страны, большинство из которых лишь недавно получило национальную не-

зависимость, около половины населения не имеет крова или живет в ветхих полуразрушенных домах, в условиях крайней скученности.

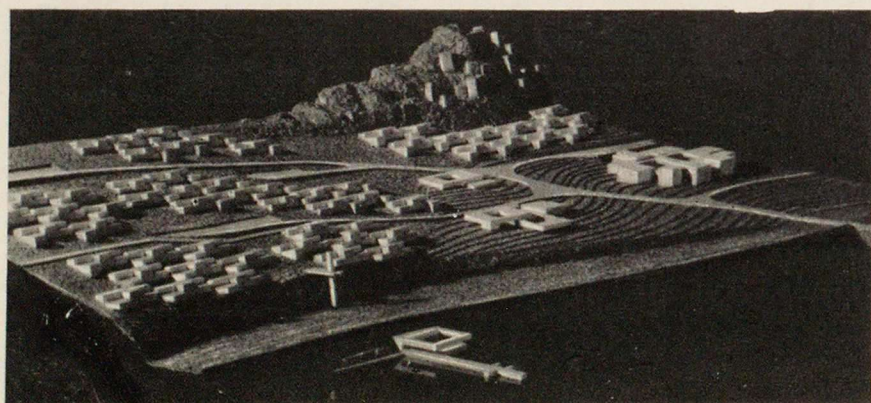
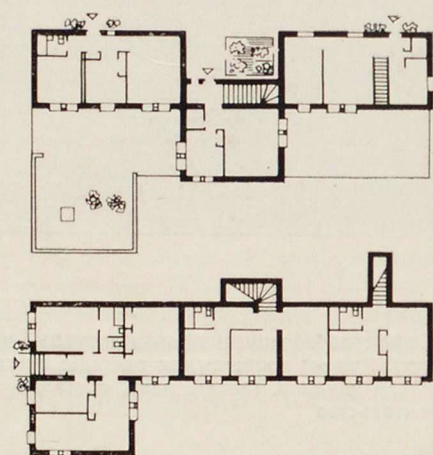
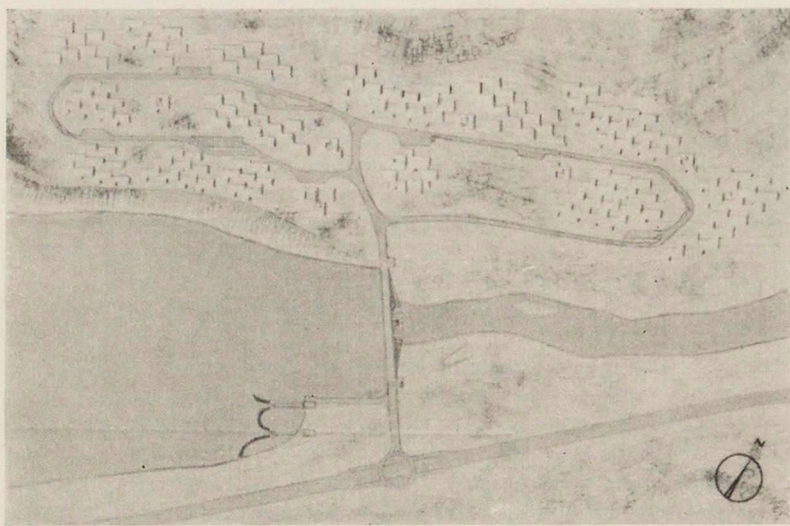
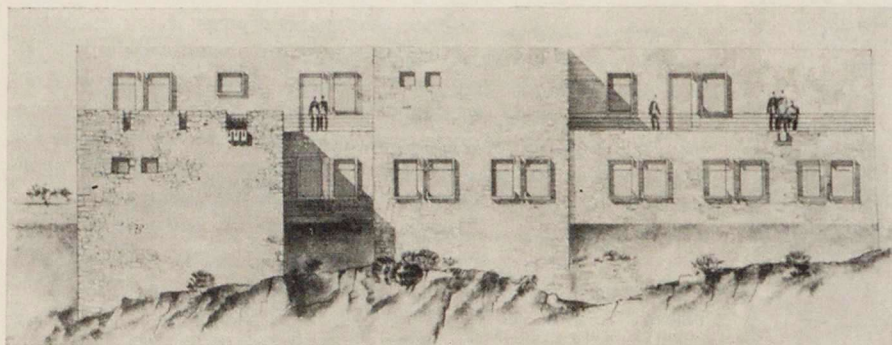
Предположительная потребность строительства на период с 1960 по 1975 гг. выражается почти в 390 млн. жилищ, из них около 290 млн. приходится на Азию. Удовлетворить эту потребность можно лишь при темпах, превышающих 9—11 жилищ в год на 1000 жителей. Фактический же объем жилищного строительства в развивающихся

странах составляет лишь ничтожную долю этого соотношения и ни в коем случае не может удовлетворить постоянно растущие потребности.

В связи с постоянным повышением цен на землю, нехваткой средств, строительных материалов и технических кадров, продолжает увеличиваться разрыв между потребностью в жилищах и темпами строительства. Особенно это относится к молодым развивающимся странам. Не имея в настоящее время реальной возможности встать на путь ускоренной индустриализации жилищного строительства, эти страны делают попытки организовать строительство жилищ методами взаимопомощи и кооператива, максимально использовать местные строительные материалы.

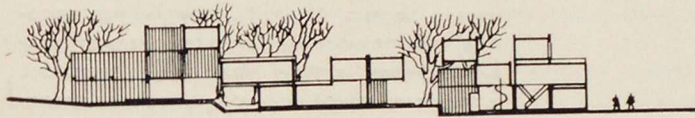
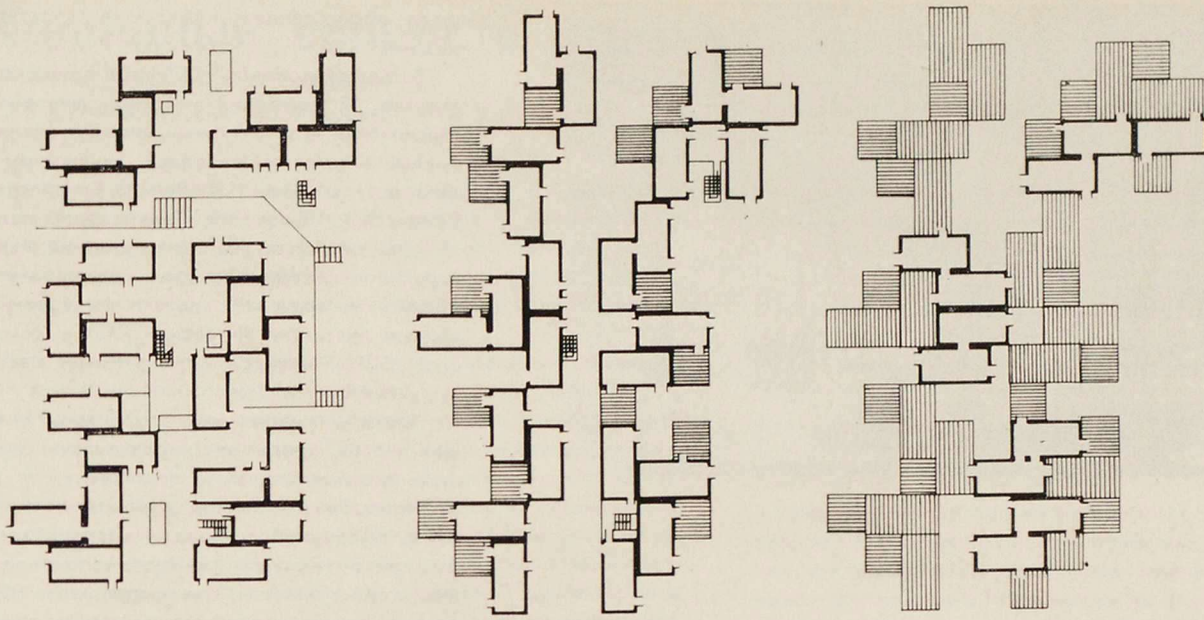
Работе студентов над проектами предшествовало глубокое изучение демографического состава, уровня экономического развития, социальной и политической организации общества в избранном районе.

Это было особенно необходимо в связи с разным подходом к решению жилищной проблемы у нас в стране, в странах строящих социалистическое общество и в странах с частной собственностью на землю и средства производства. Нам трудно согласиться с программами строительства жилья

Н. Гамсахурдия (Тбилисская академия художеств). Проект жилища для горного района. Фасад, генплан, макет и планы этажей

Р. Буйвидас (Художественный институт Литовской ССР). Проект жилого комплекса для нефтяников Литвы. Схема генерального плана, схема блокировки квартиры (первый, второй и третий уровень), фасады домов

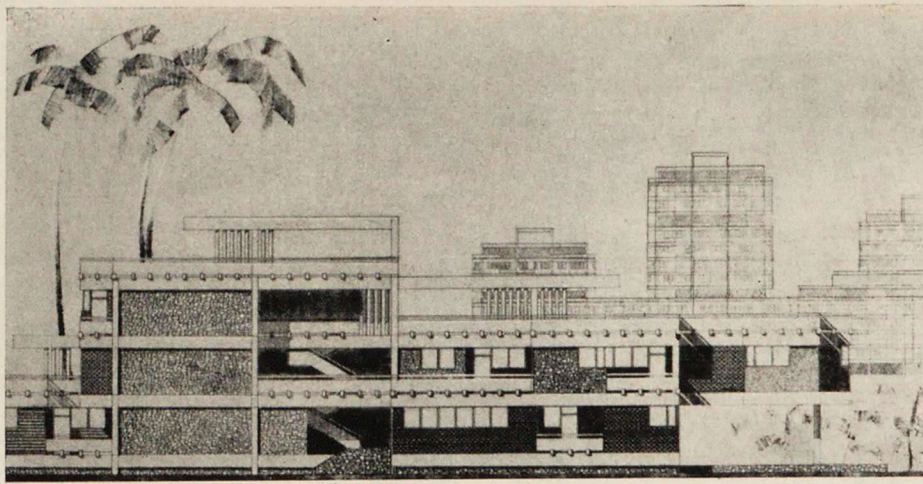

для особых групп населения, для семей с низким доходом, например, изоляция части населения по экономическому, расовому или другим признакам приводит к появлению худшего вида трущоб и гетто.

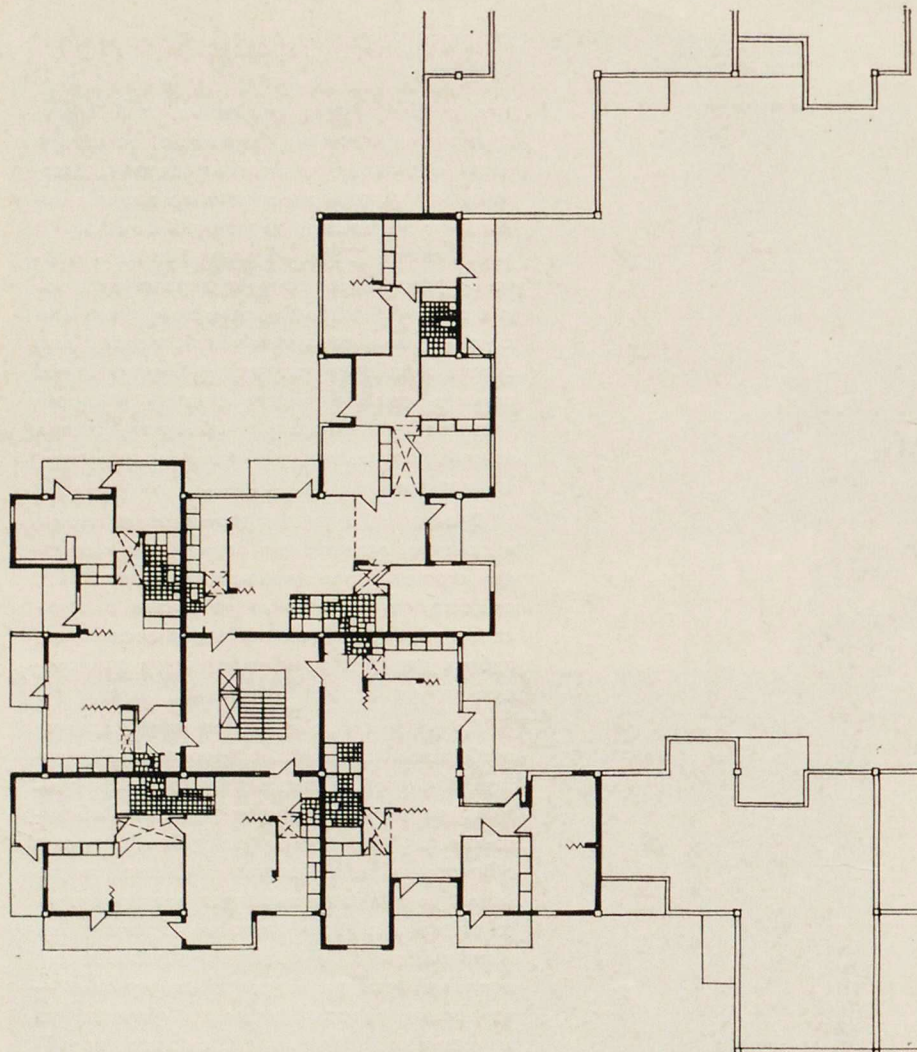
Советский Союз обладает большим опытом строительства жилища в различных зонах с климатическими условиями, сходными с условиями в развивающихся странах. Наша страна оказывает постоянную бескорыстную помощь развивающимся странам в строительстве промышленных объектов, жилых зданий, спортивных, учебных и медицинских комплексов.

Этот опыт, а также строительные нормы и правила, отвечающие современным задачам строительства жилища для народа СССР, существующая организация жизни в сельских и городских районах национальных республик нашей страны определили социальную направленность проектов.

По условиям конкурса, от каждой школы требовалось составление программы. Характерной чертой всех программ является прогрессивная организация социального обслуживания. Так, нормы застройки, ставшие обязательными в Советском Союзе, например строительство школ для стопроцентного охвата детей восьмилетним образованием и не менее 80% средним образованием, предлагаемые развивающимся странам — не только говорят о наших успехах, но и указывают путь к достижению всеоб-

Е. Касьянова (Ленинградский инженерно-строительный институт). Проект жилища для районов сухого жаркого климата. Фасад дома и планы квартир для многоэтажной застройки

щего образования, повышению культуры нации.

В Международном конкурсе принимают участие 12 советских учебных заведений: Московский архитектурный институт, Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина, Грузинский, Ереванский, Львовский, Ташкентский, политехнические институты, Ленинградский, Харьковский инженерно-строительные институты, Тбилисская академия художеств, художественные институты Литовской ССР и Эстонской ССР, инженерно-строительный институт в Ростове-на-Дону.

Проекты выполнялись студентами старших курсов, продемонстрировавшими хорошую профессиональную подготовку.

Разнообразен подход к решению проблемы жилища. В проектах, которые могут быть рекомендованы для тропических влажных и сухих районов, где расположено 90% развивающихся стран, учтены особые условия жизни в тропиках. Например, жилище, рекомендованное для влажных районов, приподнято над землей. Это устраняет возможность затопления его во время ливней, затрудняет доступ термитов к деревянным частям здания и т. д. В домах много проемов, обеспечивающих сквозное проветривание. Ширина здания при этом выдержана в пределах одной комнаты, а проемы сделаны до отметки низа перекрытия. Разработаны приемы проветривания жилища и для районов сухого жаркого климата.

Работы студентов отличаются исключительно серьезной проработкой конструктивных вопросов. Большинство проектов содержит варианты использования местных традиционных конструкций и материалов и современных индустриальных методов строительства из сборных элементов.

В ряде работ развивающимся стран предложен строительный опыт народов СССР. Таковы проекты для горных районов Грузии и Армении, которые могут быть использованы в горной местности Латинской Америки, Азии или Африки.

Проект поселка для нефтяников Литвы, застройка городского района в Эстонии рекомендуются авторами для специфических условий, которые могут встретиться при создании промышленности на вновь осваиваемых территориях или при реконструкции существующих городов.

В проекте, содержащем предложения по планировке и реконструкции г. Хивы Узбекской ССР, характер застройки и новые типы жилых домов, разработанные автором, отвечают местным условиям районов Средней Азии.

Конкурс покажет, какие из советских проектов войдут в число лучших, но уже сейчас можно сказать, что сделана большая серьезная работа.

Жилищный вопрос в странах Западной Европы

В. ЭТЕНКО, кандидат архитектуры

Многие зарубежные экономисты утверждают, что обрисованная в свое время Марксом и Энгельсом жилищная нужда рабочих в капиталистических странах будто бы сейчас изжита. Такому мнению содействует развитие промышленности, рост строительной индустрии, а также относительно большие объемы строительства.

Действительно, капиталистические страны Западной Европы и США строят много жилищ. Верно также и то, что средняя норма жилой площади, приходящаяся на одного жителя, в этих государствах сравнительно высокая. Однако, если проанализировать истинное положение с обеспеченностью жильем в капиталистических странах, если посмотреть, что кроется за благополучными, а иногда и отличными средними цифрами обеспеченности жильем, то обнаружится несколько иная картина — во всей наготе предстанет классовый характер жилищного вопроса. С одной стороны обнажится острая жилищная нужда трудящихся, перенаселенность их квартир, антисанитарные условия кварталов, в которых они живут; с другой стороны — непомерная роскошь собственных особняков, где на каждого человека приходится несколько комнат.

Много лет тому назад покойный президент США Франклин Рузвельт, анализируя положение с жилищем в Соединенных Штатах Америки, заявил, что «...третья часть американской нации живет в нечеловеческих условиях, в трущобах».

Улучшилась ли обеспеченность жилищем в Америке со времен Рузвельта?

По данным переписи 1960 г., в США из 58 млн. жилищ 15,6 млн. не отвечало элементарным санитарно-гигиеническим требованиям. Из них 8,3 млн. — разваливающиеся строения, 3 млн. — лагуги, хибарки и перенаселенные дома, 4,3 млн. — жилища, не имеющие водопроводно-канализационных устройств. Таким образом, более четверти жилого фонда страны по существу уже к 1960 г. были не пригодны для жилья.

Показательны в этом отношении также признания бывшего президента США Д. Кеннеди в его первом послании Конгрессу. В разделе, озаглавленном «Больные места Америки», говорится: «Наши города становятся убогими. Через 12 лет после того, как Конгресс заявил, что наша цель — порядочное жилище и надлежащее окружение для каждой американской семьи, 25 миллионов американцев все еще живут у нас в жилищах, не отвечающих нормам».

В самом центре Вашингтона, в ста метрах от Капитолия, где заседает американский конгресс, начинается район трущоб, в которых ютятся тысячи бедняков. А семья миллионера Статсберга только в одном своем загородном доме имеет 145 комнат, 45 ванн и 14 лифтов. В среднем же в Соединенных Штатах по данным ЕЭК ООН приходится 0,66 человека на комнату. Что и говорить, «в среднем» цифра неплохая!

Но может быть в европейских странах дело обстоит иначе? Обратимся к докладу, подготовленному Секретариатом Европейской Экономической Комиссии ООН «Жилищное положение и долгосрочные прогнозы потребностей в жилье в европейских странах»¹.

Знакомство с этой большой и серьезной работой, основанной на данных национальных научно-исследовательских организаций и правительственных учреждений, достаточно убедительно показывает, что капиталистические страны Западной Европы в среднем строят много жилищ. Однако при этом обращает на себя внимание огромная разница в количественном распределении жилого фонда и в его качественном решении. Она возникла еще в предвоенные годы вследствие различий в экономическом, социальном и демографическом развитии.

Сравнительно больший, хотя и неравномерный прогресс наблюдался в тех странах, экономика которых пострадала меньше во время войны и которые к тому времени достигли сравнительно высокого уровня индустриализации. Значительное и постоянное

увеличение объема жилищного строительства происходило в большинстве европейских стран в 1950-х годах, т. е. в период их быстрого экономического развития.

Для сравнения можно напомнить, что в этот период большие усилия для улучшения жилищных условий трудящихся были приложены Советским государством, где количество новых жилищ, приходящихся на тысячу жителей, возросло с 6,6 в 1953 г. до 12,9 — в 1959 г.

Среди капиталистических стран в это время наибольшие объемы строительства жилищ были в ФРГ (от 9,5 до 11,2 жилищ) и в Швеции (от 7,2 до 9,3 жилищ)².

Вместе с тем во многих европейских странах жилищное строительство в этот период велось очень низкими темпами. Пользуясь тем же показателем количества жилищ на тысячу населения, можно указать, что в Ирландии он не поднимался выше 2,4; в Португалии и Испании — выше 3,8; в Бельгии — выше 4,9.

В 60-е годы объемы жилищного строительства в разных странах Европы стали сравнительно выше. К 1967 г. наиболее крупных успехов добилась Швеция, где на тысячу жителей приходилось 12,7 законченных строительством новых квартир, в Нидерландах — 10,2; в Швейцарии этот показатель был равен 9,5*.

Следует обратить внимание на тот факт, что в группе социалистических стран Европы увеличение объемов жилищного строительства в этот период не было таким значительным, как в передовых капиталистических странах в связи с необходимостью наращивания промышленного потенциала. Тем не менее можно отметить благоприятную тенденцию. Так, если в 1959 г. в ЧССР строилось 5,6 жилищ на тысячу населения, то в 1967 г. — 6,3; в ПНР соответственно — 4,7 и 5,9; в Югославии — 3,3 и 6,4.

Интересно сопоставить эти цифры с данными по США, где в 1959 г. на тысячу населения приходилось 8,7 жилищ, а в 1967 г. этот показатель уменьшился до 6,7.

Несмотря, однако, на относительно высокий уровень строительства, поддерживаемый во многих странах вот уже в течение десятка лет, можно совершенно определенно утверждать, что практически ни одна страна не добилась таких объемов строительства, которые хотя бы приближались к требуемым, т. е. смогли бы покрыть современный жилищный дефицит.

Оценивая степень обеспеченности жильем, нельзя не принимать во внимание такой фактор, как «возраст» жилых домов и их инженерное оборудование.

Например, в Англии наиболее перенаселенные районы столицы одновременно являются и районами самого неблагоустроенного и ветхого жилища. Здесь незначительный процент домов оборудован центральным отоплением. Подавляющее большинство квартир не имеет ванн, водопровода и канализации. В районах Лондона сосредоточены старые дома, которых так много в этой стране. Более 20% из них построено 100 лет тому назад, а одна треть — 75 лет.

Еще более старый возраст имеет жилой фонд во Франции. Здесь 30% домов насчитывает вековую давность, а средний возраст сельского жилого здания составляет 120 лет. В Париже средний возраст жилого дома — 90 лет. Естественно, что такому старому жилищу соответствует и устаревшее оборудование. Во Франции число квартир, оборудованных ванными, составляет 28% в целом по стране и 13% в сельских районах.

Очень плохо оборудованы жилища в таких странах, как Греция и Португалия. Так, водопроводом в этих странах оборудовано лишь немногим более 28% жилищ; ванны в Греции имеют 10,4% жилищ, в Португалии — 18,6% жилищ; туалетными в Греции оборудовано 14,5% жилищ, в Португалии — 23,2%. Относительно благополучно обстоит дело с электроснабжением городских квартир. Однако в сельских районах Греции лишь 13,6% жилищ имеют электричество.⁴

Несмотря на то, что в настоящее время разрабатываются обширные планы замены старых жилищ и предпринимаются крупные проектные работы, ни одна из капиталистических стран до сего времени не имеет реальной программы систематической замены жилого фонда, которая могла бы решить эту проблему. Для подавляющего числа западноевропейских государств острым является вопрос физического и морального износа и замены устаревших жилищ. Из числа европейских стран лишь Англия в настоящее время направляет наибольшую долю продукции своего жилищного строительства (около пятой части) на замену трущоб. Однако число трущоб, сносимых сейчас в этой стране (около 70 000 в год) примерно соответствует числу домов, достигающих в настоящее время столетнего возраста. В этом чисто цифровом отношении плановая замена идет лишь параллельно процессу физического износа, без ликвидации отставания, вызываемого наличием морально устаревших жилищ, которые не могут обеспечить удовлетворительного уровня жизни.

Но даже если бы эта замена была достаточной, такое положение не может сохраниться долго, т. к. «возрастное» распределение жилищного фонда неравномерно по годам, и вскоре большее число домов достигнет столетнего возраста.

Было бы, однако, неправильным считать, что на подобный снос трущоб приходится вся осуществляемая в настоящее время замена. В ходе выполнения планов улучшения жилищного положения и коммерческой перестройки многие дома сносятся, другие сохраняются, перестраиваются для иных целей.

Если из общих итогов жилищного строительства исключить дома, снесенные в ходе уничтожения трущоб и перестройки, то этот «чистый» итог редко соответствует «чистому» приросту жилищ, фактически достигнутому за тот же период. Эта разница может быть определена как «неорганизованный» прирост, или потери.

Так, во Франции в период между переписями 1954 и 1962 гг. было построено 2 млн. новых жилищ и 160 000 было снесено, но общее число жилищ выросло лишь на 1 300 000. Это означает, что в данном случае, вероятно, имеют место «неорганизованные» потери в 640 000 жилищ за те же восемь лет, т. е. не менее 35% «запланированного» увеличения⁵.

Правильное понимание социальных и экономических условий, стимулирующих неорганизованную перестройку и обновление, несомненно, могло бы дать возможность правительствам капиталистических стран ускорить этот процесс, дать ему верное направление и предотвратить рост трущоб. Но это почти неосуществимо в условиях расширяющегося частного рынка в области жилищного строительства. Некоторые специалисты все еще считают, что непрерывное жилищное строительство должно позволить тем, кто живет в худших жилищах, перебраться в жилища, оставленные теми, кто переехал в новые, и, тем самым, будет автоматически произведена замена устаревших жилищ. Исследования, проведенные в странах с достаточно приемлемыми жилищными условиями, показали, что большинство переезжающих в другие дома, как правило, представляют семьи, уже имеющие жилье. Многие из них переезжают в дома, которые рассматриваются ими, как лучшие, по сравнению с теми, в которых они жили. Таким образом, каждая партия вновь построенных домов «порождает» ряд новых переездов. Число этих последующих переездов — или темпы, при которых эта последовательность переездов сходит на нет, — зависит от относительного количества переезжающих, которые на каждом этапе покидают жилища, освобождая их для других.

Поэтому, в некоторых странах всегда находится рынок для ограниченного числа домов, которые по своим качественным показателям превосходят построенные до сих пор.

Строители, предоставляющие дома по последовательно снижающимся нормам и более низким ценам, встречают растущую конкуренцию в связи с появлением все большего числа домов, покинутых семьями, переезжающими во вновь построенные или освобожденные жилища более высокого качества.

В большинстве западноевропейских стран замена и модернизация жилищ являются большей частью неплановой деятельностью отдельных семей и коммерческих организаций. В значительной степени этому процессу способствовали, вероятно, разрушения

военного времени, изменения структуры городов (особенно строительство новых железнодорожных станций, городских магистралей, учреждений и торговых центров) и сокращение сельского населения, которое привело в ряде стран к оставлению жилищ в сельских местностях.

Все это дает основание говорить о том, что качество жилищного фонда страны зависит от общего уровня ее экономического развития и соответствующего жизненного уровня, от того, с какого времени и в какой степени она стала урбанизированной, от степени разрушений военного времени и сокращения сельского населения.

С другой стороны, в таких странах, как Греция и Испания, рост городов был перекрыт общим ростом численности населения, который задержал улучшение или снос жилищ в сельских местностях; в Бельгии, сравнительно высоко урбанизированной стране, города строились сначала по относительно низким стандартам, а Франция все еще продолжает испытывать влияние экономического застоя и низких темпов жилищного строительства в период между войнами.

Ну, а как же все-таки со средней обеспеченностью населения жилищем? В той же Франции жилищный кризис до такой степени глубок и длителен, что «... французский капитализм оказывается неспособным найти решение» — писал видный французский экономист С. Лоран в сентябре 1965 г. в журнале «Экономика и политика». Он констатирует, что «... кризис настолько глубок и его разрешением так долго пренебрегали, что стало необходимым приложить невероятные усилия, чтобы его приостановить. Теперь в течение 20 ближайших лет следует осуществлять массовое строительство, чтобы обеспечить дефицит..., составляющий 12 млн. квартир», т. е. практически для обеспечения каждой семьи квартирой необходимо строить 600 тыс. жилищ ежегодно. Между тем по данным Секретариата ЕЭК во Франции сейчас строится около 350—370 тыс. жилищ ежегодно, что удовлетворяет потребности лишь наполовину. В поисках путей решения этой проблемы, которая даже по признаниям буржуазной печати является самой тревожной из всех проблем страны, французское правительство намеревается прекратить муниципальное строительство и передать его частным фирмам и компаниям. Вряд ли такая мера поможет ликвидировать жилищный кризис, но она, безусловно, обогатит предпринимателей, давно мечтающих прибрать к своим рукам муниципальные бюджеты.

Англия по средним статистическим данным считается одной из наиболее «благополучных» стран в отношении обеспеченности жильем (0,68 чел. на комнату) в целом по стране. Однако, промышленные города и, прежде всего, их рабочие районы находятся в крайне тяжелом положении и характеризуются цифрами резко отстающими от «благополучных» средних данных. Так, в Глазго 25% жилищ перенаселены. В Лондоне, при средней плотности застройки, примерно, такой же как и по всей стране, число квартир на 21% меньше числа семей, а это означает, что около 30% семей живут по две и более в одной квартире.

В ФРГ, по данным отчета Министерства жилищного строительства, на 1965 г. не хватало 750 тыс. жилищ; 900 тыс. квартир находились в домах, подлежащих сносу; 3,5 млн. жилищ не имели необходимого санитарно-технического оборудования; 4 млн. жилищ требовали срочного ремонта.

По количеству квартир, построенных на 1000 человек населения, ФРГ занимает третье место среди капиталистических стран (по данным Секретариата ЕЭК ООН в 1967 г. в этой стране на 1000 человек приходилось 10 квартир). Однако, если отвлечься от усредненных цифр и обратиться к абсолютным, то обнаружится, что в ФРГ сейчас около 60% населения проживает по две и более семей в квартире. Только в Гамбурге более 20 тыс. человек вынуждены ютиться в ветхих деревянных бараках, а свыше 5 тыс. человек — в ночлежных домах.

В Италии число построенных квартир в среднем каждый год увеличивается. Однако наряду с этим жилищная нужда не уменьшается, а наоборот, становится все острее. Так, по данным Национального института статистики, более половины всего населения страны не имеют собственного жилища. В отчете итальянской парламентской комиссии, занимавшейся изучением вопроса о нищете

в Италии, отмечается, что около 4 млн. человек живут в хижинах, землянках, подвалах и на чердаках. Итальянская газета «Унита» указывает, что общее число бездомных только в Риме достигает 50 тыс. человек. В Неаполе около 7 тыс. горожан живут по 10 и более человек в одной комнате.

Классовый характер жилищного вопроса наглядно раскрывается данными о числе жильцов и числе хозяйств, занимающих квартиры различной величины, с разным числом комнат.

По данным Национального института статистических и экономических исследований Франции, опубликованным в Париже в 1967 г., большие квартиры, имеющие в среднем по 8—10 комнат, а во многих случаях 16 комнат и более, заняты семьями капиталистов, заселены по 1—5 человек на жилище. Такие квартиры составляют около 12% жилого фонда страны. В то же время около 345 тыс. семей не имели жилищ вообще; свыше 300 тыс. однокомнатных жилищ было заселено семьями по 4—5 человек; в 92 тыс. таких жилищ на комнату приходилось от 6 до 16 человек; 178 тыс. двухкомнатных жилищ заселено семьями по 6 и 7 человек; 57 тыс. двухкомнатных жилищ заселено по 8—16 и более человек и т. д. Всего во Франции, по данным этого же института, более 1 млн. семей живет в переполненных жилищах.

Такая же картина наблюдается в Голландии. По данным Центрального статистического бюро этой страны огромные квартиры с числом комнат до 20, а иногда и более заняты семьями капиталистов, их роскошные квартиры составляют около одной трети всего жилого фонда страны. В то же время сотни тысяч семейств трудящихся ютятся в трущобах, где в отдельных случаях приходится до 19 человек на одну комнату.

Существующее в капиталистических странах законодательство даже при расчистке трущоб не обеспечивает жилищем жителей этих районов. Так, например, операция по строительству новых домов на месте ликвидируемых трущоб в Вильямсбурге (США) предусматривала обеспечение жилищем только половины количества семей, проживающих в трущобах этого района. Однако даже те, кому предоставляется право въезда в новые квартиры из сносимых трущоб, на деле не всегда пользуются этим правом, так как даже льготная квартирная плата в этих, так называемых благотворительных жилых домах, для многих тружеников оказывается непомерно высокой (по имеющимся официальным сведениям 60% населения США платят за квартиру от 20 до 40% заработка).

Советская семья платит за занимаемую жилую площадь и коммунальные услуги не более 4—6% заработка. Многим советским людям трудно представить себе размеры квартирной платы, взимаемой в большинстве капиталистических стран. Между тем, даже сумма, составляющая 40% заработка, не удовлетворяет бизнесменов жилищного строительства. Наблюдается повсеместное — и в Европе и в Америке — возрастание ставок квартирной платы. Действовавшие во время войны и в первые послевоенные годы законы, ограничивавшие квартирную плату, сейчас отменены во всех капиталистических странах. За 1963—1968 гг. квартирная плата в странах Западной Европы возросла на 10—12%.

Особенно резкие изменения в этом смысле произошли в Италии и Англии. В Италии квартирная плата с 1953 по 1964 г. возросла на 260%; в Англии с 1957 по 1965 г. на 150—200%.

Однако предприниматели и домовладельцы считают такое увеличение недостаточным, мотивируя это тем, что возрастание квартирной платы «отстает» от общего вздорожания жизни. Так, например, во Франции жизнь вздорожала в 27 раз, а квартирная плата увеличилась в 13 раз. В Греции соответственно в 55 раз и в 18 раз.

Западноевропейскими экономистами это «отставание» рассматривается как важный фактор, сдерживающий развитие жилищного строительства. В связи с этим правительства многих стран Западной Европы предпринимают меры для дальнейшего повышения квартирной платы.

Квартирная плата возрастает также в связи с увеличением строительной стоимости жилых домов. По данным американского статистического отчета стоимость строительства жилых домов в США за время с 1948 по 1968 г. возросла на 24%. В странах Западной Европы с 1948 по 1960 г. она возросла на 30—40%, а в

отдельных странах и того более: в Дании — на 50%, в Австрии — почти на 200%.

Все это привело к тому, что во многих капиталистических странах, в условиях острейшей жилищной нужды, часто можно наблюдать удивительный социальный парадокс: большое количество домов и квартир — без жильцов.

Весной прошлого года «Юманите» писала: «Сейчас можно насчитать от 12 до 15 тысяч новых квартир в парижском районе, которые не находят арендаторов. Это происходит не из-за недостатка жильцов, но из-за недостатка средств на приобретение этих квартир».

В Италии в настоящее время имеется около 1200 тыс. пустующих жилищ. Только в одном Риме в 1967 г. оставались незаселенными свыше 80 тыс. вновь построенных квартир.

Такова реальная картина обеспеченности жилищами населения капиталистических стран, буржуазные идеологи которых трубят о высоких средних показателях и где миллионы пролетариев по-прежнему ютятся в нездоровых кварталах, живут в подвалах и землянках, в то время как многие новые дома пустуют.

Несомненно и безусловно существование объективной причины, влияние которой можно отметить повсюду. Это социальное устройство данной страны. Если в социалистических странах энергичная замена старого жилого фонда, наряду с созданной и создаваемой промышленной базой индустриального домостроения, дает полное основание для уверенности в том, что в течение нескольких лет жилищная нужда может быть удовлетворена, то совсем не так обстоят дела в капиталистических странах.

Продолжающееся после второй мировой войны сокращение участия государства в жилищном строительстве и постепенный переход всей его отрасли в частные руки, увеличивающаяся стоимость земли, вызываемое этими причинами стремление «выжать» максимальную прибыль из жилища, снятие ограничений на квартплату это факторы, которые вряд ли позволят когда-нибудь разрешить жилищный кризис.

И сегодня остаются справедливыми слова Ф. Энгельса, в работе «К жилищному вопросу», где он писал: «Очаги заразы, позорнейшие норы и ямы, ... их не уничтожают, их только ... переносят подальше! Та же экономическая необходимость, которая создала их в одном месте, создает их и в другом. И пока существует капиталистический способ производства, до тех пор глупо пытаться решать в отдельности жилищный или какой-либо другой общественный вопрос, затрагивающий судьбу рабочего. Решение состоит только в уничтожении капиталистического способа производства, в присвоении всех жизненных средств и средств труда самим рабочим классом»⁶.

Не отрицая значительных успехов и технического прогресса в жилищном строительстве некоторых капиталистических стран, необходимо подчеркнуть, что только социализм может выдвинуть реальную программу решения жилищной проблемы для всей страны в целом. Как указывал В. И. Ленин, «только уничтожение частной собственности на землю и устройство дешевых и гигиеничных квартир может разрешить жилищный вопрос»⁷.

¹ The Housing situation and perspectives for long-term housing requirements in European Countries (ST/ECE/HOU/32) Economic Commission for Europe, Geneva, 1968.

² ST/ECE/HOU/32 табл. D4, стр. 78

³ Annual Bulletin of Housing and Building Statistics for Europe 1967. ECE UN, New York, 1968, tabl. 2, p. 12

⁴ ST/ECE/HOU/32 p. 55, tabl. B, 6.

⁵ G. Galot «Les besoins en logements», Colloque sur la politique des logements sociaux, Besoins, Европейское экономическое сообщество, Брюссель, 1963.

⁶ К. Маркс, Ф. Энгельс, Соч., т. 18, стр. 259.

⁷ В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 439.

О некоторых факторах формирования современного сельского жилища

Архитектор Б. БРЕМЕР

Для современной практики застройки сельских населенных мест характерен быстрый рост удельного веса государственного жилищного строительства, составившего к 1965 г. 29% всего объема ввода жилых зданий на селе. Предполагается, что к 1980 г. эта доля достигнет примерно 50%¹. Следует также отметить, что государственное строительство стало тем каналом, по которому в сельской местности получили постепенное распространение многоквартирные здания с полным благоустройством. За последние годы, благодаря укреплению экономики сельского хозяйства, подобные дома все чаще появляются не только в совхозах, но и в колхозных поселках. Немало их строится на Украине, в Белоруссии, Прибалтийских республиках, Краснодарском и Ставропольском краях и других районах страны.

Применение таких зданий, принципиально нового для села типа, явилось толчком, положившим начало процессу формирования сельского жилища, того жилища, которым будут застраиваться сельскохозяйственные поселки.

Известно, что жилищное строительство оказалось наиболее консервативным среди других видов сельского строительства. Глубокие социальные изменения в деревне, переход к общественным формам производства привели вскоре и к изменению планировочной структуры, появлению общественных зданий, неизвестных старым селам — клубов, детских садов, больниц, крупных механизированных ферм, машинных дворов и т. д. Между тем, лишь в жилищном строительстве до самого последнего времени не происходило особых изменений. Основным типом дома в средней полосе оставалась крестьянская изба, лишенная элементарного благоустройства. Она и сейчас составляет значительную часть сельского жилищного фонда. В связи с этим обеспечение тружеников сельского хозяйства современными капитальными жилыми домами с высоким уровнем благоустройства остается важнейшей социальной задачей.

Важная проблема, которую предстоит решить в ближайшее время — это установить в чем заключается специфика сельского жилища и должна ли она существовать вообще? Нужен ли для обеспечения должного комфорта сельской семьи особый тип дома или строить на селе давно проверенные секционные городские дома? Достаточ-

но ли обеспечить сельское жилище всеми коммунальными удобствами или требуется еще что-то?

Планировочная структура квартиры определяется конкретными социальными условиями, хозяйственно-бытовым укладом, материальными возможностями, духовными запросами людей. Вспомним основные процессы, протекающие в сфере жилища. Это удовлетворение целого комплекса биологических, интеллектуальных и бытовых потребностей — отдых и сон, культурный досуг, самообразование, воспитание детей, ведение домашнего хозяйства и т. д. Вопрос состоит в том, каковы условия, в которых будут протекать эти процессы в сельском доме. Если взять сон и отдых сельской семьи, то едва ли здесь можно найти существенные особенности. Поэтому к соответствующим жилым помещениям квартиры предъявляются примерно те же требования, что и в городе. Что же касается хозяйственной деятельности сельской семьи, то здесь положение иное. Речь идет о дополнительных работах по содержанию личного подсобного хозяйства, обеспечению продуктами питания и их хранению.

Ряд особенностей выполнения указанных функций вызывает значительные затраты труда и времени (см. таблицу).

Многие из этих работ, хотя и осуществляются вне жилища, оказывают на его структуру вполне определенное влияние. Рассмотрим это несколько подробнее.

Одна из главных задач домашнего хозяйства — снабжение семьи продуктами и приготовление пищи. В условиях города обеспечение продуктами не так сложно, оно сводится к посещению магазина, где можно, кроме того, приобрести и полуфабрикаты.

На селе эта функция для большинства семей включает целый ряд работ на огороде и по содержанию животных, т. е. домашнее хозяйство охватывает не только жилище, но и приусадебный участок с надворными постройками. По этой причине возникает постоянная связь между жилищем и дворовым хозяйством, что сопряжено с неизбежным загрязнением помещений дома или квартиры. К тому же некоторые хозяйственные процессы вторгаются непосредственно в дом, например, первичная обработка продукции подсобного хозяйства, заготовка солений, варка корма для скота и т. д. Это предопределило увеличение площади вспомогательных помещений и специфическое функциональное зониро-

вание, не совпадающее с принятым в городской практике делением площади квартиры на жилую и подсобную. Цель такого зонирования, характерного для домов индивидуального строительства, — изоляция хозяйственной половины дома от помещений, предназначенных главным образом для ночного отдыха, приема гостей, семейных торжеств.

Основным хозяйственным помещением сельского жилища, как и городского, является кухня. Однако в сельском быту ее функции гораздо шире: она служит также столовой, местом дневного пребывания, отдыха, а также различных работ по дому и обслуживанию приусадебного хозяйства; соответственно увеличивается количество мебели и оборудования. Все это обусловило выделение определенных функциональных зон в самой кухне: одна из них служит для приема пищи, отдыха и для некоторых хозяйственных целей, другая (примыкающая к варочной плите) — только для приготовления еды. В некоторых случаях эти зоны выражены более четко, благодаря устройству легкой перегородки с проемом в ней.

Как видим, сельская кухня — помещение разнобразного назначения. По объему домашних работ и времени пребывания семьи, это помещение сельского дома едва ли можно отнести к разряду подсобных.

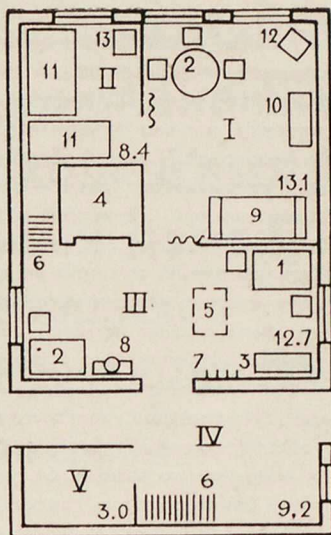
В индивидуальных домах, строящихся в центральных областях РСФСР, площадь

Примерные затраты времени домохозяйки по отдельным видам домашних работ (в среднем за неделю)²

Вид работ	Затраты времени в часах	
	село	город
Уборка помещения	4,2	2,7
Уход за одеждой	5,1	4,8
Приготовление пищи	17,5	9,6
Работа в подсобном хозяйстве	14,5	—
Прочая домашняя работа	7,3	0,8
Всего:	48,6	17,9

² При составлении таблицы использована следующая литература: В. Байкова и др. Свободное время и всестороннее развитие личности, 1966; В. Кражев. Вопросы изучения вне рабочего времени и его рационального использования, 1964 г.

¹ Данные сектора сельского жилища ЦНИИЭП жилища.

Пример планировки и расстановки мебели в современном индивидуальном доме (Смоленская область)

I — общая комната; II — спальня; III — кухня; IV — сени; V — кладовая; VI — хозяйственный двор
 1 — обеденный стол; 2 — кухонный стол; 3 — посудный шкаф; 4 — русская печь; 5 — подполье; 6 — дорожка; 7 — вешалка; 8 — вода; 9 — диван; 10 — гардероб; 11 — кровать; 12 — радиоприемник; 13 — швейная машина

кухни колеблется в пределах 10—20 м². Кроме значительной площади, она отвечает, как правило, ряду традиционных требований. Главные из них: удобная связь с участком, возможность обозрения двора и хозяйственных построек из окна, близость мест хранения продуктов (подполье) и многочисленной хозяйственной утвари (кладовые). Площадь кладовых (обычно холодных) составляет примерно 3—8 м².

Может возникнуть вопрос: есть ли сейчас необходимость в столь внимательном отношении к типу жилища, закрепляющему, казалось бы, устаревший бытовой уклад? Посмотрим, как обстоит здесь дело.

Бесспорно, что в культуре сельского населения, образе его жизни произошли огромные изменения. Сегодня сельского жителя, особенно молодого, от горожанина отличить уже не так просто. Повысилось благосостояние, более тесной стала связь с городом. В домах, как правило, — современная мебель, телевизор. Газ теперь не редкость в сельском доме. А вот тип жилища — старый.

Предположим, что это лишь проявление живучих традиций деревни. Тогда сельская

семья, будучи переселенной в хороший дом городского типа, должна вскоре почувствовать его объективные преимущества в комфорте, добротности, долговечности. Попробуем себе реально представить жизнь семьи средней обеспеченности в таком доме. Бытовой уклад индивидуального жилища, как мы знаем, во многом связан с ведением личного подсобного хозяйства. Это влияет на планировку, объясняя сохранение ряда традиционных черт, вступающих в некоторых случаях в противоречие с принципами планировки современной квартиры.

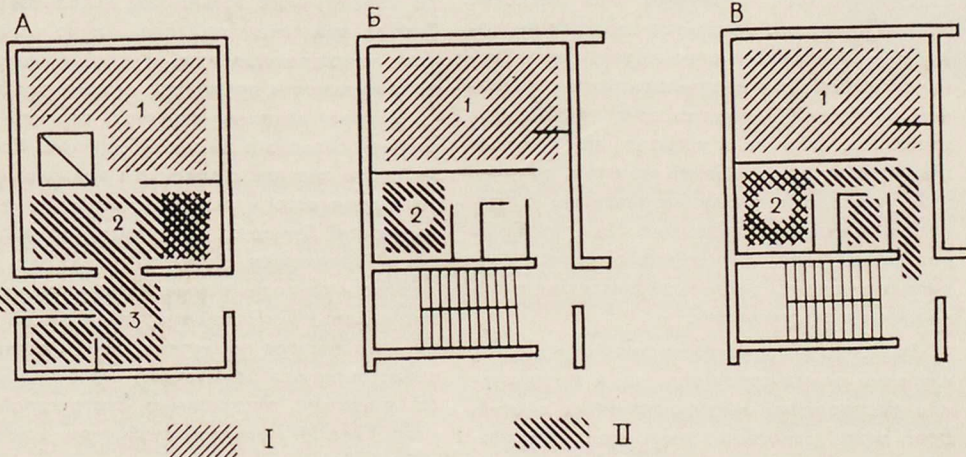
Семья, вынужденная вести подсобное хозяйство, должна его вести и в многоквартирном доме, ибо факт переезда не избавляет ее от такой необходимости, и сам по себе не обеспечивает формирование нового быта. Значит, примерно тот же круг хлопот по хозяйству остается и здесь.

Когда мы строили на селе секционные дома (они наиболее распространены в государственном строительстве) с кухней 5—7 м², то говорили, что стремимся покончить с бытовой отсталостью, но на деле получилось иначе. В кухне такой мизерной площади протекают, — хотим мы этого или не хотим, — все те же многочисленные хозяйственные процессы, но уже в более трудных условиях. К тому же в современных квартирах нередко мало или вовсе нет так необходимых в сельском быту кладовых и встроенных шкафов.

Имеются затруднения и с сохранением запасов овощей и продуктов. Существенным недостатком квартир секционных домов является сложность обеспечения функционального зонирования как условия гигиеничности сельского жилища. Особенно это относится к планировке, когда кухня расположена в глубине квартиры. С этой точки зрения совершенно неприемлема, на наш взгляд, планировка квартир в двухэтажных домах серий 1—335 и 1—447, широко применявшихся в предшествующей практике. Наличие «заема» приводит к постоянному хождению со двора на кухню через жилую комнату, в связи с чем квартира неизбежно загрязняется. С этой точки зрения предпочтительнее блокированный дом с двумя выходами из квартиры.

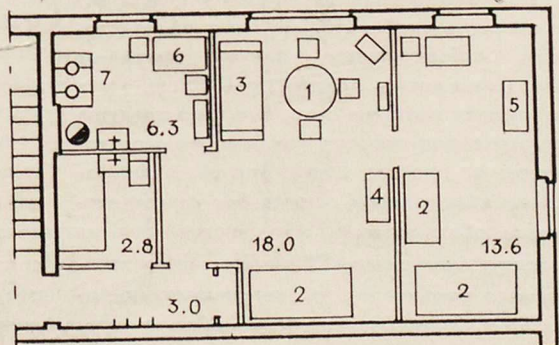
Многолетние обследования, проводившиеся ЦНИИЭП'ом жилища, показывают, что для большинства сельского населения даже полное сантехническое благоустройство квартиры не всегда компенсирует неудобство ведения домашнего и подсобного хозяйства. Этим частично можно объяснить нередкие отказы сельских жителей от переезда в многоквартирные дома.

Мы сознательно остановились на трудностях, которые возникают в связи с противоречиями между сегодняшним укладом сельской семьи и планировочной структурой строящихся на селе многоквартирных зданий. Как видим, вопрос достаточно сложен. Для его разрешения, по-видимому, надо уяснить, насколько значительно в сельском быту влияние приусадебного хозяйства. Мы не располагаем точными статистиче-

Схемы функциональной организации сельского и городского жилища

A — индивидуальный сельский дом; Б — городская квартира; В — городская квартира в условиях села
 I — отдых, сон, прием пищи, досуг, II — хозяйственные работы
 1 — жилые помещения; 2 — кухня; 3 — сени или веранда; 4 — хозяйственный двор

Пример расстановки мебели и оборудования в квартире секционного жилого дома (серии 1-447 и 1-335) в условиях села

1 — обеденный стол; 2 — кровать; 3 — диван; 4 — буфет; 5 — гардероб; 6 — кухонный стол; 7 — дровяная плита

скими данными, однако обследования показывают, что лишь незначительное меньшинство сельского населения не ведет никакого подсобного хозяйства. В той или иной степени этим заняты все социальные группы населения, включая сельскую интеллигенцию.

Для нас важно знать, как долго сохранит свое значение личное подсобное хозяйство, являющееся пока серьезным подспорьем для сельской семьи. На такой вопрос более точно должны ответить экономисты и социологи, но, видимо, эта проблема не двух-трех лет. Ее решение связано непосредственно с развитием торговой сети и других форм централизованного снабжения продуктами питания. К сожалению, в настоящее время в этом вопросе село серьезно отстает от города. Устранить это различие можно будет путем укрупнения населенных мест, развития дорожной сети и транспорта, совершенствования системы культурно-бытового обслуживания.

Таким образом, ряд традиционных черт сельского жилища — развитая площадь кухни или кухни-столовой, наличие кладовых и мест длительного хранения продуктов, функциональное зонирование, представляются сегодня вполне закономерными. Игнорирование этих требований неизбежно приводит к ухудшению жилищно-бытовых условий. К сожалению, на селе мы зачастую примерно так и поступаем, проектируя и строя «мини-кухни», рассчитанные на городской уровень снабжения продуктами и культурно-бытового обслуживания.

Вместе с тем, надо подчеркнуть, что иногда у нас специфику сельского жилища смешивают с проявлениями отсталой бытовой культуры. Например, мы не можем ориентироваться на такую традиционную «специфику», как отсутствие современных санузлов внутри жилища. Известны случаи превращения жителями уборных и ванн в кладовые или выполнения в одном помещении несовместимых в гигиеническом отношении функций: приготовления и приема пищи — со стиркой белья, сушкой рабочей одежды, варкой корма для скота, хранением верхней одежды и обуви. Однако хозяйственно-бытовой уклад, обусловленный развитым домашним, а также подсобным хозяйством, еще сохраняет свое значение.

Индивидуальный жилой дом в наибольшей степени отвечает условиям ведения подсобного хозяйства, но одновременно страдает существенными планировочными недостатками и отсутствием благоустройства. Наоборот, многоквартирные дома могут обеспечить семью этим благоустройством, но по характеру своей структуры менее удобны для ведения личного подсобного хозяйства.

Значит, формулируя общие требования к современному сельскому жилищу можно сказать, что оно должно иметь городской уровень внутреннего благоустройства при безусловном учете особенностей сельского быта. Это подразумевает по крайней мере: функциональное зонирование и планировку,

обеспечивающие конкретные запросы семьи и гигиену жилища (достаточный размер подсобных хозяйственных помещений, удобная связь с участком и т. д.); наличие систем отопления, водоснабжения и канализации, газоснабжения и т. д., соответствующих условиям их эксплуатации на селе; возможность частичной планировочной трансформации квартиры при изменении семейных и бытовых отношений, что в большей степени присуще современной сельской семье, нежели городской. Указанные требования должны предъявляться в равной степени ко всем типам зданий.

Среди специалистов долгие годы идут споры, какой тип жилого дома наиболее приемлем для сельского строительства — многоквартирный, блокированный, секционный и т. д., но и по сей день полной ясности в этом нет. Мы полагаем, что в такой схоластической форме вообще не следует ставить вопрос, ибо нельзя, да и не нужно искать единственный «оптимальный» тип сельского жилища. На селе необходимы самые различные здания (в том числе и 4—5-этажные), которые будут применяться в зависимости от конкретных местных условий (климатических и других). Не менее важным представляется дифференциация типов жилища в зависимости от потребностей населения. Очевидно, что сельские жители, ведущие развитое подсобное хозяйство, предпочитают многоквартирные и блокированные дома с приквартирным участком. Жителей, содержащих небольшое хозяйство, видимо, устроят двухэтажные секционные дома, вблизи которых земельный участок не предусматривается. И, наконец, семьи, не нуждающиеся в подсобном хозяйстве, могут жить в многоэтажных секционных домах, лишь незначительно отличающихся от городских.

Большую роль в проектировании играет изучение опыта строительства и эксплуатации выстроенных многоквартирных зданий. Этот опыт, довольно значителен и разнообразен, но, к сожалению, еще мало изучен. Проектировщики редко выезжают в сельскую местность для ознакомления с построенными по их проектам зданиями. Более систематические обследования многоквартирных и других зданий длительное время ведут ЦНИИЭП жилища, а также ЦНИИЭП граждансельстрой (б. Гипросельстрой). Однако материалы обследований должным образом не используются в практике проектирования.

Следует также отметить сложность обобщения материалов обследований из-за отсутствия единой методики таких обследований, субъективности оценок, даваемых жителями новым домам. Дело в том, что в нынешней практике сельского строительства нередко допускаются всевозможные отклонения от проекта, сдача зданий с серьезными недоделками, иногда без сантехнического оборудования, нарушаются условия эксплуатации зданий. Квартиры часто заселяются покомнатно, что совершенно нетерпимо в блокированном доме. Низкое каче-

ство строительства и сантехнического оборудования также мешает живущим составить правильное представление об удобстве квартиры, создает у них впечатление, будто изъязыны присущи именно этому типу дома. В одном из совхозов Тульской области были выстроены двухэтажные дома — секционный и блокированный. На вопрос какой из них удобнее, местный житель уверенно ответил: «Блокированный: там печи не дымят».

Нетрудно понять, насколько разноречивыми могут быть отзывы жителей об однотипных домах, страдающих различными строительными дефектами. А если прибавить сюда субъективное толкование этих отзывов обследователями различных организаций и ведомств, то выводы будут представлять еще более пеструю картину.

Все это во многом объясняет отсутствие должной ясности в направленности жилищного строительства на селе и разногласия относительно самого типа сельского жилища.

Из сказанного следует вывод: столь необходимая для нашего проектирования научная оценка практики строительства и эксплуатации новых жилых домов возможна лишь при условии всесторонних обследований по единой методике. При этом подразумевается осуществление зданий точно по проекту и их правильное использование. Только при таком подходе можно сопоставить качество проектов и сделать выводы о правильности принципов проектирования.

Весьма важным является вопрос специфики сельского жилья в будущем. Сохранится ли она или с течением времени формы городского и сельского жилища сближаются? Думается, что некоторые особенности сохраняются. Подобно тому, как колхозные и совхозные поселки никогда не станут маленькими городами, так и жилой дом на селе никогда не будет полностью городским: останутся особенности конструктивного решения, внутреннего благоустройства и пр. Едва ли можно пренебрегать и такими немаловажными факторами, как особенность сельскохозяйственной профессии, традиционное стремление окружить свое жилище садом и т. д. По-видимому, это и в дальнейшем будет придавать своеобразие сельскому жилому дому.

Затронутые выше вопросы далеко не охватывают сложного процесса формирования современного сельского жилища, призванного обеспечить равный с городом уровень удобств, удовлетворить бытовые и культурные запросы труженников села. Так, пока еще нерешенной творческой проблемой остается архитектурный образ сельского жилого дома, его роль в новой и сложившейся застройке. Решение этой проблемы возможно лишь во взаимосвязи с более широким кругом вопросов формирования сельскохозяйственного поселка социалистического типа, как единого градостроительного организма. Такая работа должна проводиться комплексно с участием архитекторов и проектировщиков различной специализации.

Конструктивные решения крупнопанельных бескаркасных многоэтажных жилых домов, строящихся в Народной Республике Болгарии

Архитектор Георгий СТОИЧЕВ

Экспериментальный восьмизэтажный корпус в квартале «Гео-Милев» в Софии. Автор — кандидат архитектуры Ал. Попов

В настоящей статье кратко рассматриваются различные конструктивные системы крупнопанельных домов, которые применяются теперь и будут применять в недалеком будущем в строительстве республики.

В статье делается попытка рассмотреть взаимосвязь между конструктивным и архитектурным решением в крупнопанельных домах. В этих целях нами будут рассмотрены конструктивные системы с малыми и большим шагом.

Бескаркасное крупнопанельное строительство жилых зданий с малым шагом

поперечных несущих стен является у нас в последние годы основным направлением индустриализации жилищного строительства. Первое экспериментальное четырехэтажное бескаркасное крупнопанельное жилое здание с продольными шагами 3 и 3,6 м и с поперечным шагом $2 \times 5,1$ м, разработанное авторским коллективом под руководством проф. инж. Г. Бранкова, было построено в 1958 г. в Софии.

Этот опыт был оценен как положительный. С целью увеличения ширины жилых комнат и улучшения их пропорций в 1950—

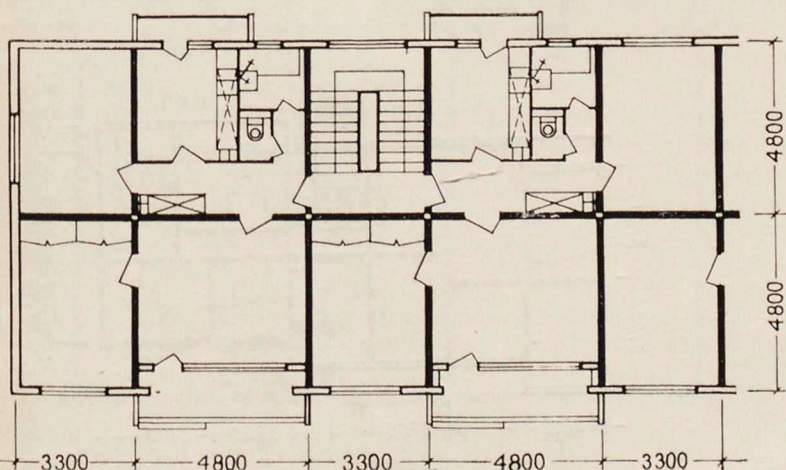
1960 гг. был разработан другой вариант проекта крупнопанельного дома с увеличенными продольными шагами (3,3 и 4,8 м). Чтобы не увеличивать полезную площадь жилых квартир, поперечный конструктивный шаг в этом проекте был уменьшен с 5,1 до 4,8 м. По этому типу в Софии в жилом комплексе «Алексей Толстой» был построен квартал «Надежда», первый жилой комплекс из четырехэтажных панельных домов.

Жилые дома имели несущие шлакобетонные стеновые панели, железобетонные перекрытия и фундаментные элементы. Так как это конструктивное решение в большой мере отвечало современным архитектурным требованиям, типовой проект, разработанный для комплекса «Алексей Толстой» и переработанный позднее в проект «Красная поляна», был многократно повторен в нескольких жилых комплексах Софии и в других городах страны. Впоследствии, на основе опыта строительства, в проект были внесены некоторые улучшения.

Необходимо отметить, что крупнопанельные жилые дома типа «Алексей Толстой», и типа «Красная поляна» имеют значительные архитектурные преимущества перед другими решениями этой системы.

Позднее они получили у нас широкое распространение.

План четырехэтажного жилого корпуса на ул. Траен мир в Софии

В г. Русе был проведен ряд экспериментов по строительству крупнопанельных жилых домов и началось их применение для застройки жилого района «Здравец». Конструктивное решение домов, с применением для лестничной клетки и кухонь шага 2,4 м, впоследствии было заменено решением с одним шагом в продольном направлении, равным 3,6 м. В поперечном направлении шаг 4,8 м был заменен на 5,1 м с применением изделий по объединенной номенклатуре.

Во второй очереди строительства комплекса «Здравец» в г. Русе по этому типу возведены шестизэтажные секционные панельные дома и три группы девятиэтажных панельных домов.

Впоследствии были разработаны панельные пятиэтажные жилые дома без лифта, а также шести- и восьмизэтажные дома с лифтом для применения на территории всей страны. Все эти проекты выполнены на

основе единого конструктивного решения с одними продольными и одними поперечными шагами 3,6 и 5,1 м.

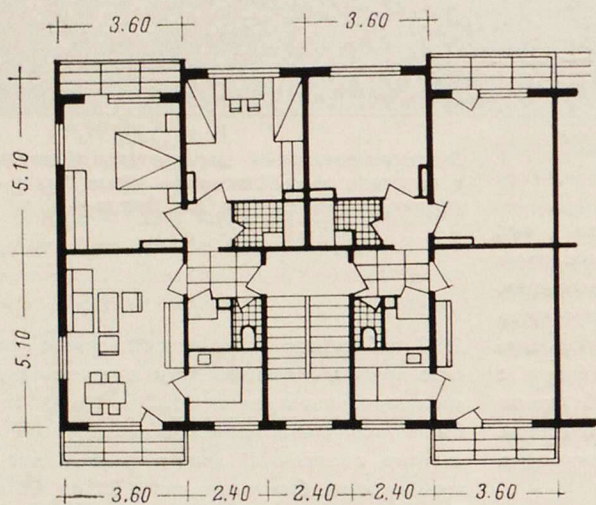
В 1966 г. началось производство восьмиэтажных безкаркасных панельных жилых домов с одним продольным шагом 3,2 и двумя поперечными шагами по 5,76 м. Главная комната, размещенная в пролете 3,2, с площадью 17,2 м, очень мала и не отвечает функциональным требованиям жилища с числом комнат более двух. В целях устранения этих недостатков сейчас разработан новый вариант с различными продольными шагами — 3,2 и 3,6 м, в котором значительно улучшаются пропорция главной комнаты, а также кухни. Преимуществом этого варианта является возможность более рационального размещения мебели.

В процессе решения проблем, связанных с индустриализацией жилищного строительства в нашей стране, некоторое время наблюдался известный перевес конструктив-

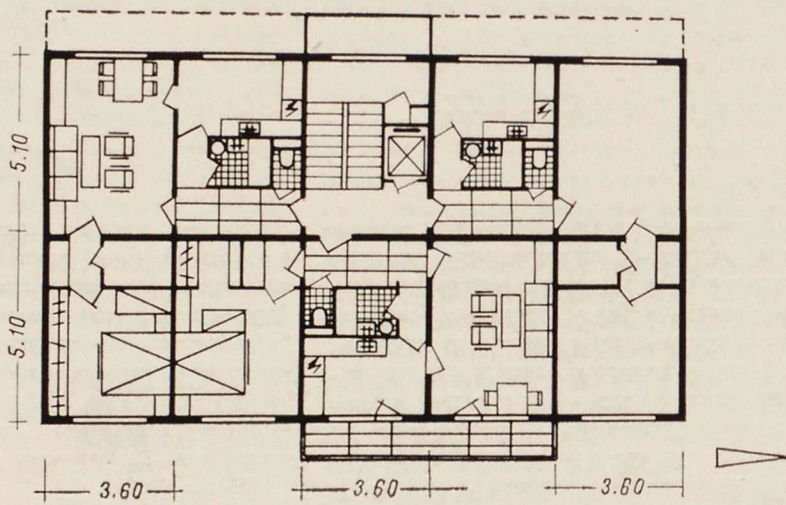
ных и технических положений над архитектурой. Это происходило из-за отсутствия достаточного опыта при решении конструктивных и технологических вопросов в этом качественно новом методе строительства.

Творческая архитектурная общественность подвергла острой критике однообразие, которое было присуще застройке в начальном этапе индустриализации строительства. К настоящему времени имеется уже достаточный опыт, сложились условия для улучшения архитектуры жилых зданий в сравнении с первыми комплексами.

Пройденный за последние 10 лет путь показывает значительное улучшение планировочной структуры жилища, продиктованное постоянно растущими культурно-бытовыми потребностями жителей. С каждым годом бытовые условия в нашей стране улучшаются, соответственно этому должны совершенствоваться и архитектурно-планировочные решения жилища.

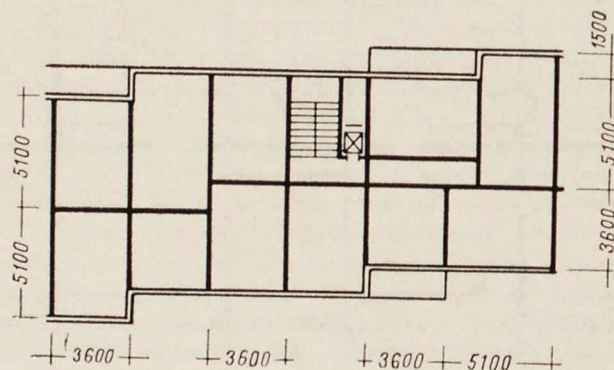
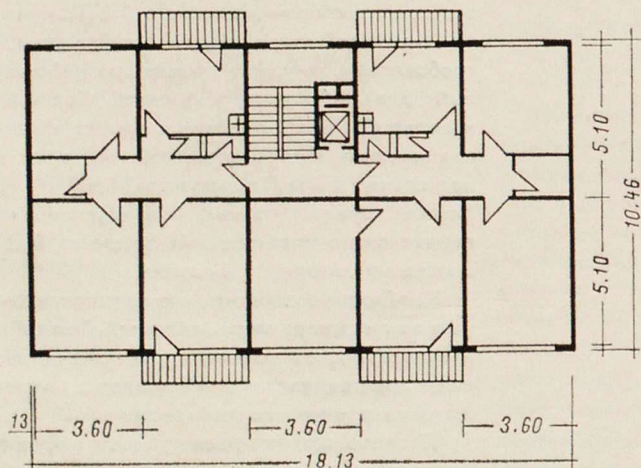
План четырехэтажного жилого корпуса

План 6—8-этажного дома с единым продольным и поперечным шагом

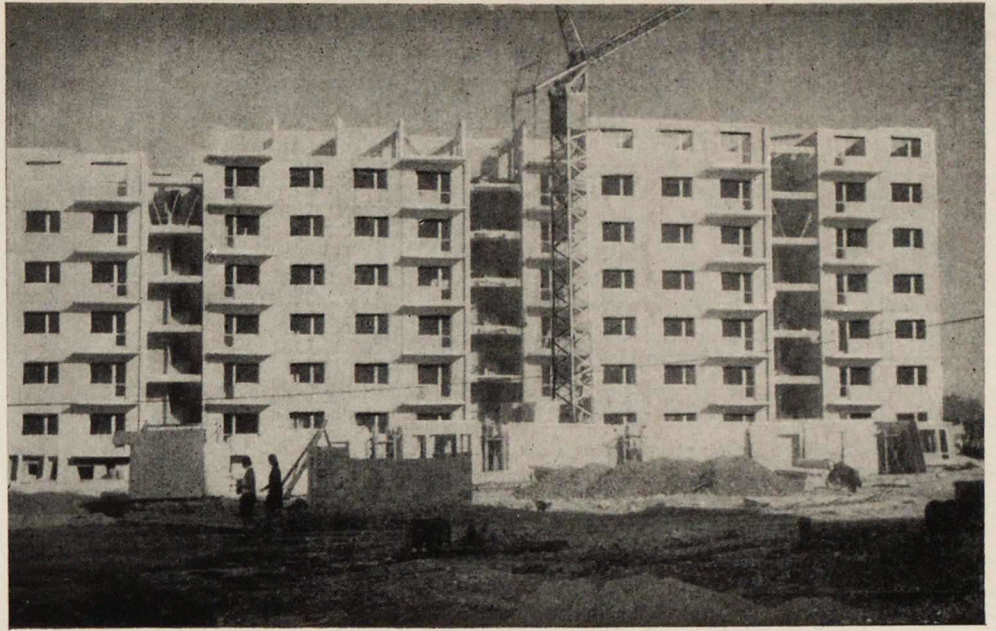
План 6—8-этажного дома с единым поперечным и продольным шагом

Конструктивная схема по Пловдивской номенклатуре

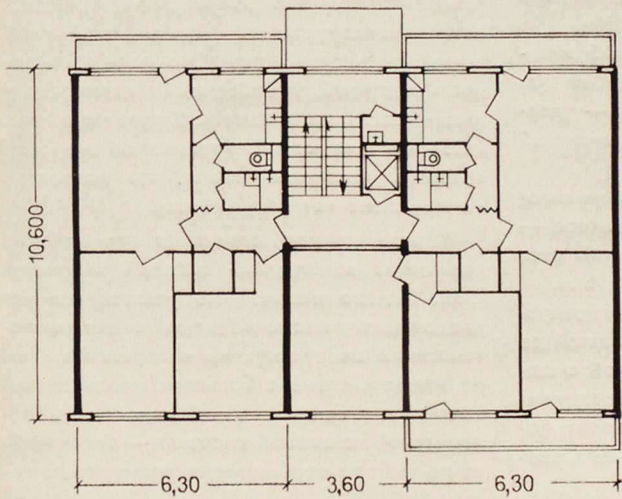

О качестве жилья следует судить по правильной дифференциации помещений и удобной связи между ними. Ограничения, которые обусловлены бескаркасной панельной системой, неблагоприятно влияют на архитектуру зданий. В большей степени эти ограничения выявились в домах построенных на основе номенклатуры 2—63 с единым конструктивным шагом. В этих домах проведена полная типизация и унификация помещений для сейсмических и несейсмических районов и для различных по высоте домов, независимо от величины квартир и числа жителей.

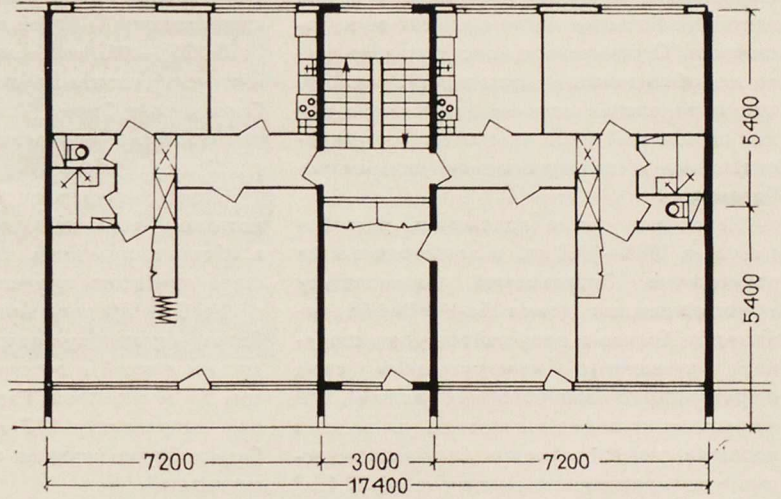
Для этой цели была использована самая простая конструктивная схема панельных домов с единым продольным шагом и непрерывной средней несущей стеной. Это позволило максимально типизировать и унифицировать готовые конструктивные элементы и свести к минимуму число типоразмеров изделий, из которых создается серия,

Восьмизэтажный крупнопанельный жилой корпус в Русе

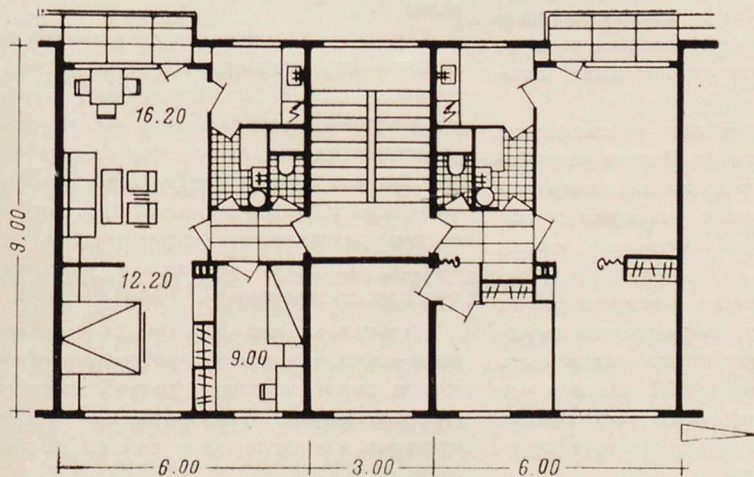

План экспериментального восьмизэтажного жилого корпуса с продольным шагом 6,3 м

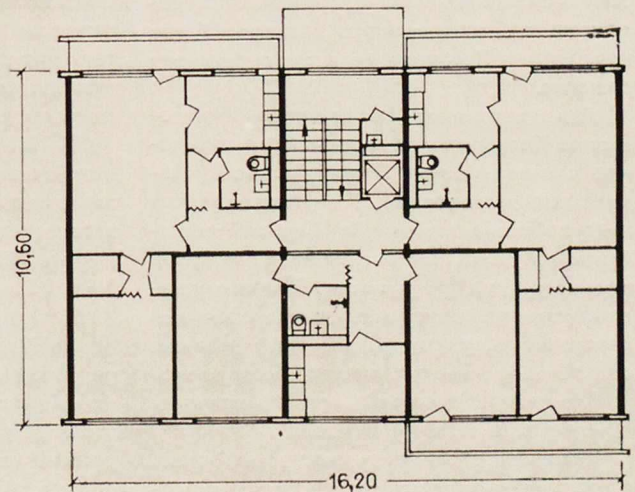

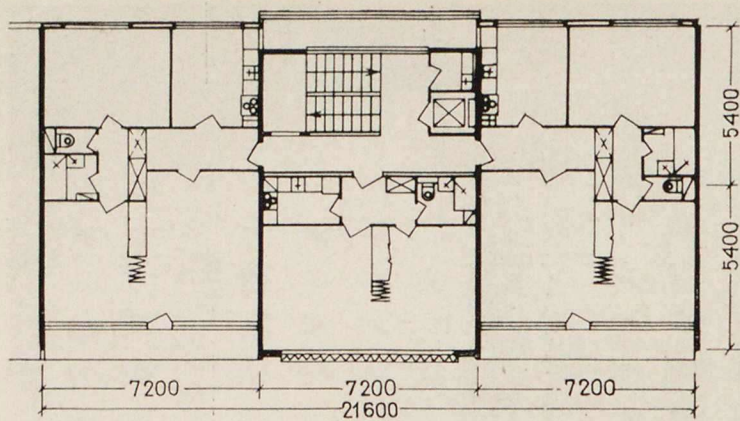
План секции с продольными шагами 7,2 м и 3 м

План четырехэтажного крупнопанельного дома в комплексе «Ал. Толстой», София

План экспериментального восьмизэтажного жилого корпуса, Секция 2—2—2

План секции с укрупненным продольным шагом 7,2 м

богатая по архитектурно-планировочным решениям. Анализ некоторых планировочных решений этой серии показывает, что общая комната сохранена во всех квартирах площадью 17,16 м², независимо от величины квартиры и численности семьи. Такой размер удовлетворяет требованиям однокомнатных и двухкомнатных квартир, а для квартир с большим числом комнат он недостаточен. Ограниченная конструктивная сетка не обеспечивает достаточной свободы при определении величины и размера жилых помещений в соответствии с их функциональными и санитарно-гигиеническими требованиями.

Некоторые новые положения, разработанные в 1966—1968 гг., и заложенные в так называемую Пловдивскую номенклатуру крупнопанельных домов Бс-V-VIII-I-68, открывают большие возможности для создания улучшенных конструктивных схем и архитектурно-планировочных решений. Эти улучшения касаются в основном увеличения площади главной комнаты для трехкомнатных и четырехкомнатных квартир до 22,4 м² и кухни-столовой до 9,5 м².

Ознакомление с этой планировкой показывает, что принятым смещением продольной оси здания, стремились прежде всего достичь более разнообразного решения объема здания, большей выразительности архитектуры фасада путем создания светотени и смещения объемов здания. Экспериментальное строительство, которое будет проведено в Пловдиве, позволит оценить это решение.

Для устранения перечисленных недостатков бескаркасных панельных жилых домов с малым шагом были проведены специальные исследования. Они показали, что целесообразно перейти к большей конструктивной сетке, которая могла бы вместить всю квартиру. При этом необходимо оставить конструктивную схему с несущими поперечными и продольными стенами, а также сохранить принцип унифицированных размеров готовых элементов и принять размеры сборных элементов на комнату.

Используя в основном иностранный опыт, у нас пришли к решению конструкции с по-

перечно-несущими стенами, расположенными с шагом 6—7,2 м и с панелями перекрытий, которые уже применяются в СССР, ГДР, ЧССР и других странах.

Однако после возведения первых экспериментальных домов с шагом 6 м обнаружили, что они не отвечают требованиям болгарского кооперативного жилищного строительства, и перешли на шаг 6,3 м.

В 1961—1962 гг. было построено 5 опытных четырехэтажных жилых домов на ул. Траен мир в Софии. Четыре из них — трехсекционные и один двухсекционный с 112 квартирами.

Цокольная часть здания выполнена в монолитном железобетоне, а надземная — в сборных элементах, укрупненных до размера принятого продольного шага 6 м.

На базе проведенного опыта был разработан вариант проекта дома высотой до восьми этажей и лестничной клеткой с шагом 3,6 м с лифтом. Размер его в поперечном направлении 10,2 м, что позволит добиться более широких планировочных возможностей.

В первых экспериментальных сооружениях предполагалось прежде всего выявить технические возможности производства и монтажа конструктивных элементов с большим шагом, проверить надежность конструктивных соединений, накопить опыт конструктивного и планировочного решения с легкими внутренними перегородками, образующими гардеробы и шкафы, определить производственную технологию и качество некоторых новых строительных материалов и т. д.

В 1963 г. коллектив под руководством кандидата архитектуры Ал. Попова разработал проект опытного восьмизэтажного панельного жилого дома с размером жилой ячейки 6,3×10,2 м и лестничной клеткой 3,6×10,2 м.

В экспериментальном четырехэтажном доме 80 квартир. Однако результаты экспериментального строительства панельного дома с продольным шагом 6,3 показали, что эта конструктивная схема не обеспечивает удобной планировки и не отвечает архитектурным требованиям.

Для дальнейших исследований была выбрана конструктивная схема с поперечными несущими стенами, с укрупненным продольным шагом 7,2 м. На этой основе в 1968 г. было начато экспериментальное изготовление панелей перекрытия в г. Горна Оряховица.

Анализ показывает, что конструктивное решение с продольным шагом 7,2 м лучше отвечает архитектурным требованиям. Были исследованы секционные жилые дома до пяти этажей без лифта, дома в 9 этажей с одним лифтом и 11 этажей с двумя лифтами.

Жилые секции с ориентацией север—юг и восток—запад содержат квартиры для семей из 2—6 человек. В этой конструктивной схеме несущими являются поперечные стены, которые разделяют квартиры.

Установлено, что конструктивная схема с поперечными несущими стенами и шагом оптимальной величины 7,2 м, при использовании панелей перекрытий с предварительно напряженной арматурой, имеет большие преимущества в отношении архитектурных решений перед конструктивной схемой, имеющей шаги 6 м и 6,3 м.

Размер принятого шага позволяет решать некоторые квартиры в границах одной конструктивной сетки, свободной внутри от несущих стен. Это дает возможность получить разнообразные планировочные и фасадные решения. Кроме того, при такой системе освобождаются от нагрузки внешние фасадные стены, что позволяет максимально «открыть» фасад.

В этом случае возможно применение различных конструкций панелей наружных стен. Однако необходимо указать, что исследования у нас выполнены только теоретически и не проверены на практике. Тем не менее система с большим шагом значительно уменьшает главный недостаток бескаркасной панельной системы — ограниченность выбора необходимых размеров помещений.

Однако конструктивная система с поперечными несущими стенами с большим шагом еще не до конца проверена на практике, чтобы можно было подтвердить ее конструктивные и технологические преимущества перед схемой с малым шагом; поэтому необходимы дальнейшие исследования.

Современный опыт индустриального жилищного строительства бескаркасных панельных зданий с несущими стенами и выполненное теоретическое исследование позволяют сделать вывод, что конструкция тем больше будет отвечать всем требованиям, чем в большей степени будет произведено разграничение ограждающих элементов, которые выполняют различные функциональные задачи.

Для правильного строительства бескаркасно-панельных домов необходимо искать путь к такому синтезу функций, конструкций, технологии и архитектуры, при которых критериями являются человек и его потребности.

Застройка центра Варшавы. «Восточная стена». Архитекторы З. Карпинский, И. Клевин, З. Вацлавек, М. Богуславский, А. Калышевский. 1965 г.

Во время второй мировой войны Польше был нанесен огромный ущерб. Погибло 25% населения. Крупнейшие города — Вроцлав, Щецин, Познань, Гданьск, Белосток, потеряли от 45% до 85% жилого фонда. Варшава была полностью разрушена.

После освобождения Польши от немецко-фашистских захватчиков 25 лет назад нужно было заново восстанавливать города и промышленность. Перед польскими архитекторами и строителями возникли многие сложные, и трудные проблемы. Надо было одновременно строить жилые дома, школы, больницы, административные здания, объекты культуры, чтобы в кратчайшие сроки обеспечить благоприятные условия жизни.

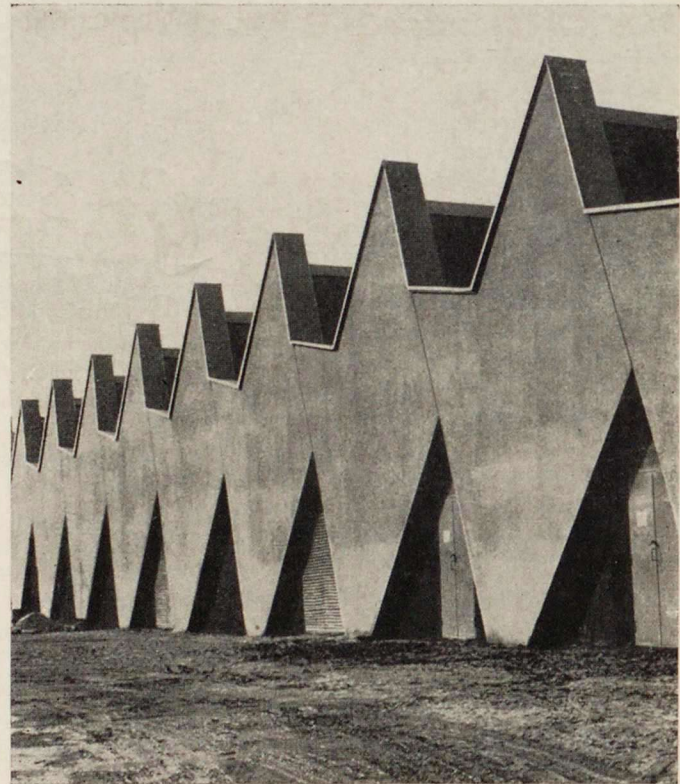
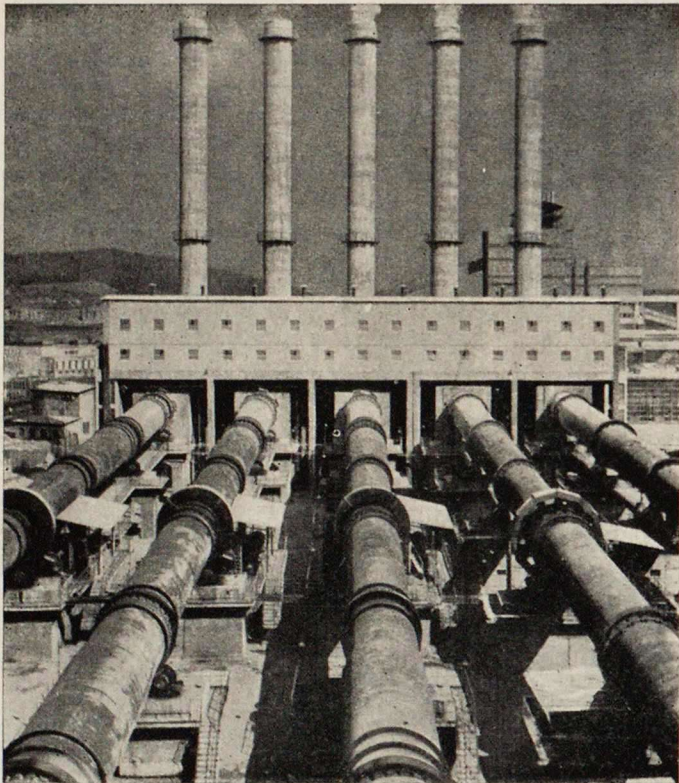
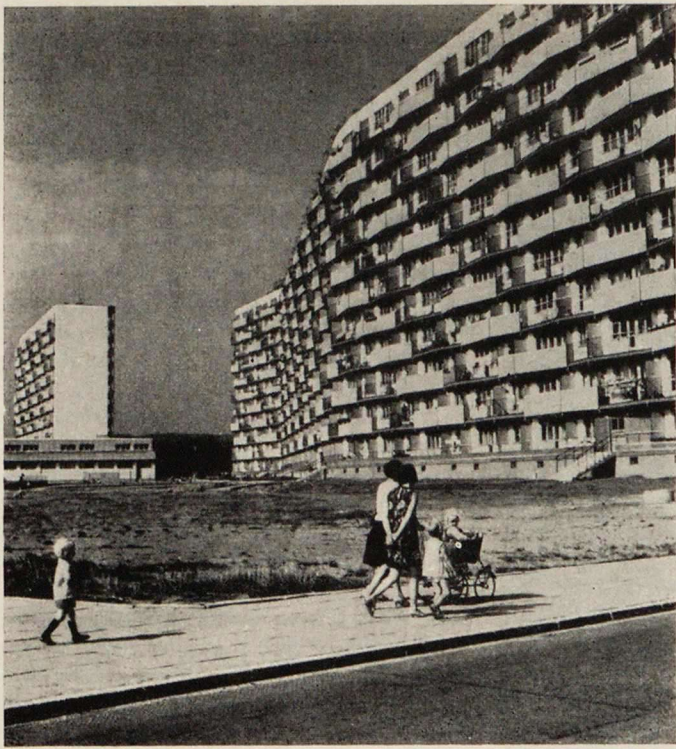
Не хватало квалифицированных кадров. Не было строительных материалов. Братскую помощь в эти годы оказал Польше Советский Союз. По проектам советских архитекторов и инженеров в Польше были построены многие промышленные объекты. Советские строители работали на польских стройках. Вскоре в Польской Народной Республике были подготовлены собственные кадры, организована промышленность строительных материалов, создана градостроительная школа.

У съезд Польской объединенной рабочей партии наметил главные направления развития всех областей народного хозяйства страны, в том числе строительства и архитектуры. Сегодня Польшу по праву называют «большой строительной площадкой». В настоящее время в стране строятся несколько

Варшава. 1944 г.

Выставка
«Градостроительство
и архитектура
в Польской
Народной Республике»

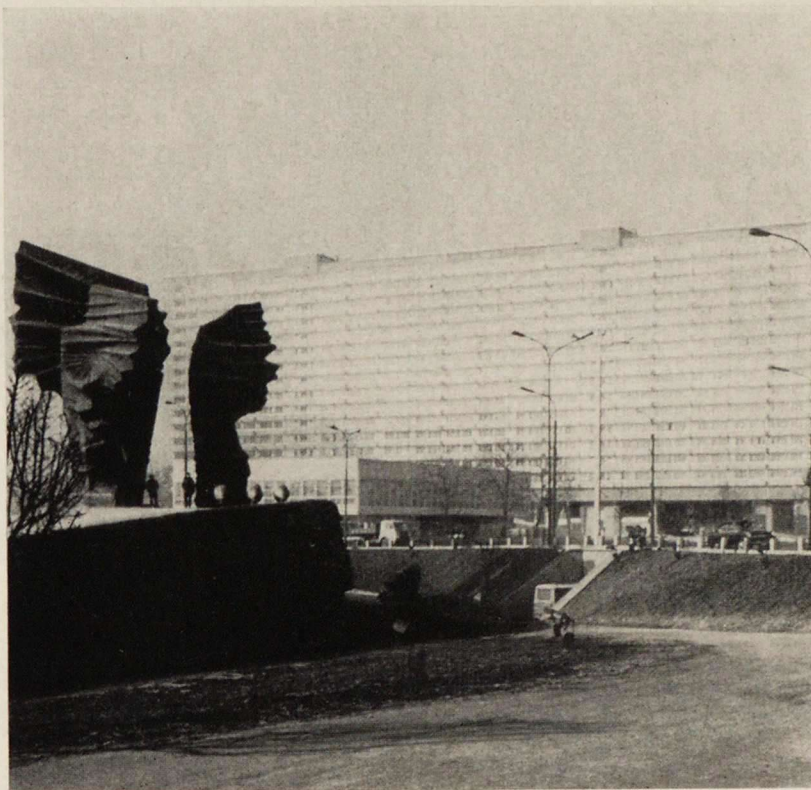
крупных промышленных предприятий, тысячи жилых домов и комплексов, общественных зданий. В строительстве занято свыше 900 тыс. рабочих и служащих. Важнейшим достижением в области градостроительства, архитектуры и строительства в Польской Народной Республике в 1944—1968 гг. была посвящена выставка, экспонировавшаяся в Центральном доме архитектора в Москве, организованная Главным центром строитель-

ной информации и Союзом польских архитекторов.

В Народной Польше осуществляется широкая программа жилищного строительства. На жилищное строительство идет 14% всех капиталовложений. Перспективный план развития народного хозяйства на 1966—1985 гг. предусматривает значительное улучшение жилищных условий. Для того чтобы выполнить эту задачу польских архи-

текторы и строители совершенствуют методы индустриального домостроения. В проектно-отделе Строительного объединения «Варшава» была разработана так называемая открытая система строительства из крупноразмерных элементов «В-70». Был разработан и проект завода сборных элементов этой системы.

Основная особенность системы «В-70» заключается в том, что она позволяет,

1, 3		5
2, 4		6

Жилой район «Приморье» в Гданьске. Архитекторы Т. Ружанский, Я. Морек, Д. Олендзка. 1968 г.

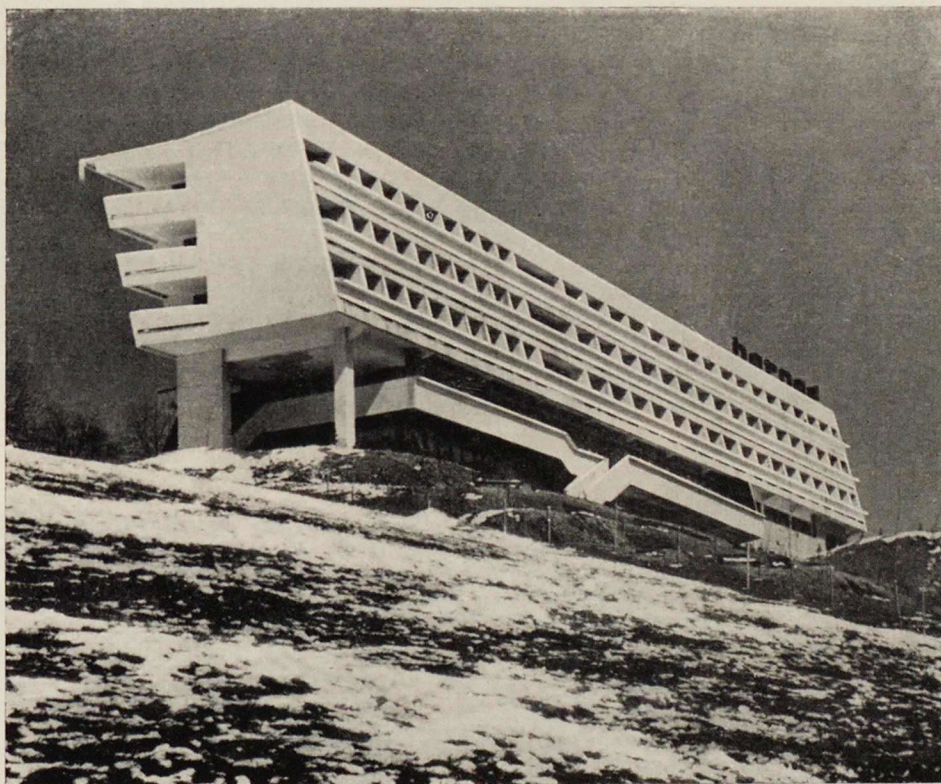
Цементный завод в Новинах.

Кооперативный дом в Варшаве. Архитектор А. Маркевич. 1963 г.

Ткацкая фабрика в Калише. Архитекторы Е. Глывчевский, С. Сикорский. 1962 г.

Жилой дом в Катовицах. Архитектор З. Маерский с коллективом. 1960—1968 гг. На первом плане памятник победы

Дом отдыха «Харнась» в Буковине Татшанской. Архитекторы Л. Филяр, Г. Гавор, Е. Пилитовский. 1968 г.

мыслу архитектора должен протянуться через всю Польшу от ее южной границы до северной. Автор проекта Оскар Хансен.

Польская архитектура переживает период подъема. Только за последние годы в стране построены многие общественные здания, отмеченные высоким архитектурным мастерством. Например, гостиницы «Метрополь» в Варшаве (архитекторы Зигмунт Степинский, Гжегож Хрусцелевский), «Краковия» в Кракове (архитектор Витольд Ценцевич), «Кленова» в Варшаве (архитектор Тадеуш Зеленский), железнодорожная гостиница в Закопане (архитектор Ян Добровольский), дом отдыха «Панорама» в Закопане (архитектор Ежи Даевский), студенческое общежитие Краковского университета (архитектор Владислав Брызек), дом туриста в Плоцке (архитектор Марек Лейкам), павильон бракосочетаний в Хожове (архитекторы Генрик Бушко и Александр Франта).

Среди промышленных объектов можно отметить вентиляторный холодильник Скавинской электростанции (Владислав Зембать и Зигфрид Наперный), Вышковскую мебельную фабрику (архитекторы Анджей Державский, Збигнев Павельский, Мацей Сенницкий), Калишскую ткацкую фабрику (архитекторы Ежи Глывчевский и Станислав Сикорский) и др. объекты.

с одной стороны, максимально типизировать сборные элементы домов, методы транспортировки и монтажа, конструкций, а также отделочные работы, с другой — проектировать и строить разнообразные здания в соответствии с дифференцированными функциональными и эстетическими требованиями. Система предназначена для многоквартирного жилищного строительства.

Развивается в Польше и кооперативное

строительство. Представляет интерес проект нового жилого района на 70 тыс. жителей «Винограды» в Познани, который будет застроен кооперативными домами. Здесь будут построены узкие и длинные дома; один из них длиной 400 м. Здания располагаются свободно, с учетом рельефа местности.

В градостроительном плане интересен экспериментальный проект дома линейной непрерывной системы (ЛНС), который по за-

Архитектор Е. МЕЛЬНИКОВ

Х съезд архитекторов Эстонии

В июне архитекторы Эстонской ССР обсуждали на своем X съезде итоги работы, проделанной за четыре года, прошедших со дня предыдущего съезда.

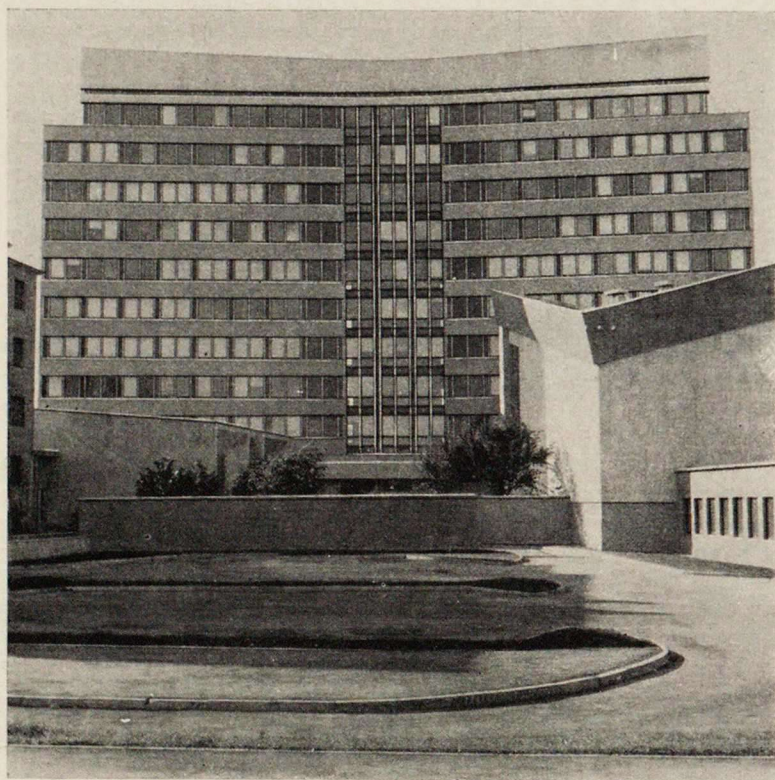
Съезд открыл старейший эстонский зодчий, заслуженный деятель искусств ЭССР А. Вольберг. Председатель Президиума Верховного Совета ЭССР А. Мюрисеп вручил архитекторам И. Лаази и Б. Мирову грамоты о присвоении им почетного звания заслуженного архитектора ЭССР, а профессору Х. Орувэе — почетного звания заслуженного деятеля науки ЭССР. С отчетным докладом на съезде выступил председатель прав-

ления Союза архитекторов Эстонии, заслуженный деятель искусств республики М. Порт.

Архитекторы Эстонии пришли на съезд со значительными успехами и достижениями. Только за три года текущей пятилетки в Эстонии построено 43 новых крупных промышленных объекта, свыше 1,7 млн. квадратных метров жилья. На высоком архитектурно-художественном уровне выполнены административное здание в Таллине (архитектор М. Порт, У. Тельпус, О. Кончаева, Р. Карп), кафе «Мерепийга» в Раннамыйза и кафе «Каунас» в Тарту (архитекторы

В. Херкель и А. Ылун), торговый центр в Пайде (архитектор К. Лассман), главное здание птицеводческой станции в Куртна (архитектор В. Пормейстер) и другие здания.

В ближайшие годы в республике намечается еще больший размах строительства. Архитекторам предстоит решить сложные задачи, требующие творческого подъема, повышения идейного уровня и мастерства. «Архитектура состоит не только из стали, бетона и кирпича, — отметил в своем докладе М. Порт. — В ней материализуется общий итог человеческой деятельности. Архитектура — это одновременно и среда, и искусство».

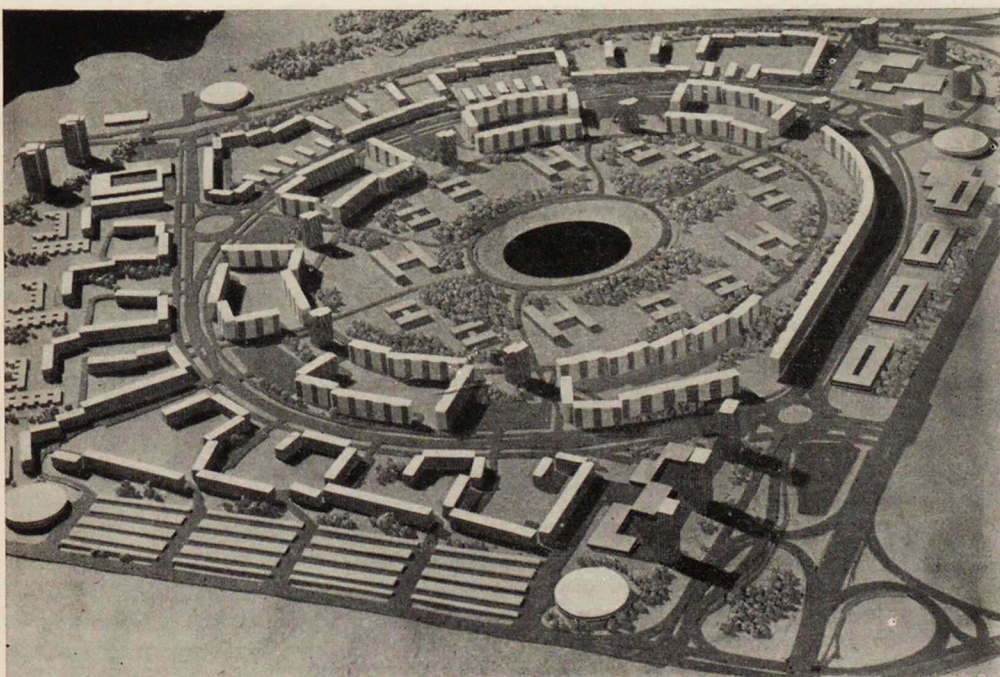
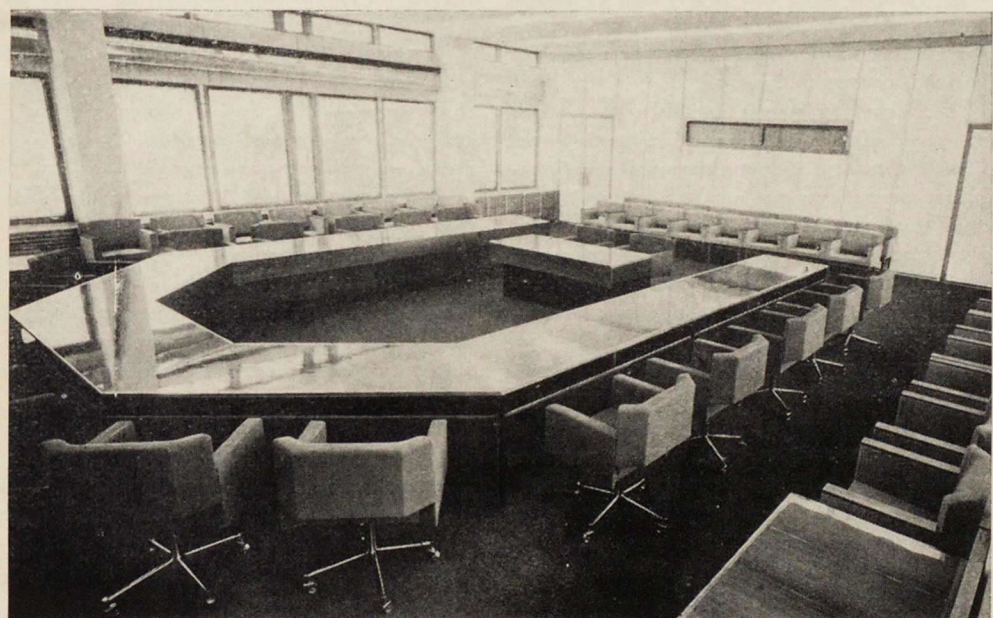
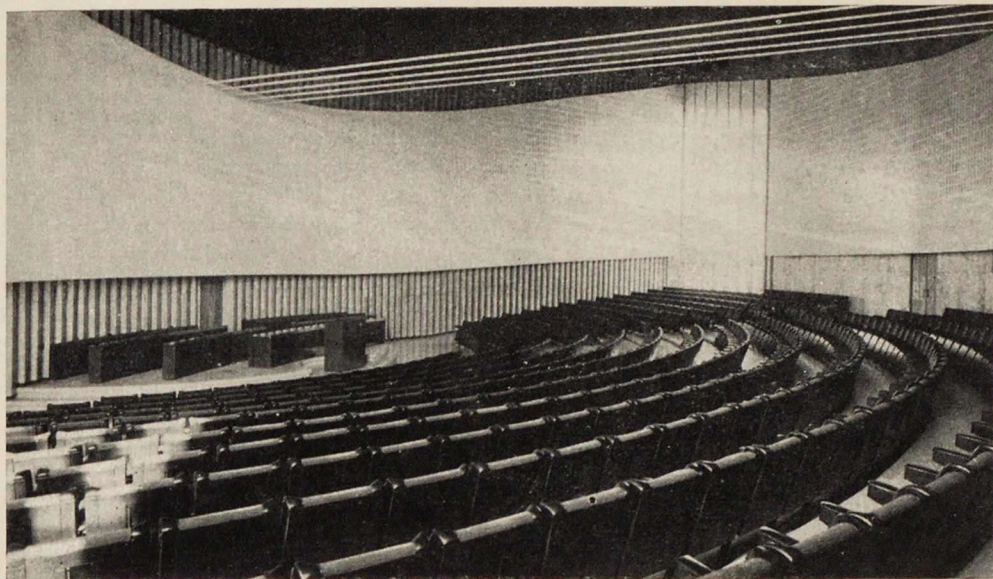
1	3
2	4
	5

1. Кафе «Тулъяк» в Таллине.
Архитектор В. Пормейстер

2. 3. 4. Административное здание в Таллине.
Архитекторы М. Порт, У. Тельпус, О. Кончаева, Р. Карп, инженер Э. Ууеталу.

5. Проект жилого района Вяйке-Ыйсмяэ. Архитекторы М. Порт, М. Меелак.
Жилой район, рассчитанный на 38 тыс. жителей, расположен в 7 км от центра Таллина:

во. И главной темой этого искусства в наши дни и в нашей стране является человек. Не какой-нибудь один, особый, избранный человек, а миллионы обыкновенных советских людей, которые достойны самого глубокого уважения и внимания». Заботой о советском человеке проникнута вся деятельность эстонских архитекторов.

На выставке, экспонировавшейся в залах Дома искусств, где проходил съезд, можно было увидеть макеты и фотографии жилых районов и комплексов. Архитектура массового строительства является сегодня, пожалуй, самой сложной проблемой. В последние годы в Эстонии началось строительство жилых домов по проектам с улучшенной планировкой. В своем выступлении на съезде Председатель Госстроя ЭССР Э. Паальман рассказал о мерах по улучшению качества проектирования и строительства, намеченных партией и правительством. Так, например, типовые проекты впредь будут разрабатываться республиканскими организациями, которые смогут лучше учитывать местные условия.

Индустриальным способом строятся не только жилые дома в городах, но и дома на селе, а также животноводческие здания. Вопросу архитектуры села было уделено на съезде большое внимание.

Многие участники съезда остановились на вопросе подготовки кадров молодых специалистов. Прием студентов на архитектурные отделения вузов Эстонии будет увеличен, что позволит в дальнейшем выпускать больше молодых специалистов, в том числе по интерьерам и ландшафтной архитектуре.

Союз архитекторов Эстонии активно влияет на творческую деятельность проектировщиков и строителей. За последние четыре года в Союз вступило много новых членов. В его ряды входят все лучшие архитекторы республики. Роль этой творческой организации все возрастает. Союзом проводятся конкурсы на лучшее архитектурное решение различных объектов, в результате чего заметно улучшился эстетический уровень застройки городов и сел. По решению Госстроя ЭССР на всех значительных зданиях вскоре будут установлены доски с указанием авторов проекта и строительных организаций.

В последнее время в Эстонии проведены значительные творческие мероприятия, в том числе двухнедельный всесоюзный семинар по охране и реставрации памятников. При активном участии Союза архитекторов в Таллине проведено международное совещание по проблемам озеленения городов и сел.

В приветствии Центрального Комитета Коммунистической партии Эстонии и Совета Министров Эстонской ССР X съезду архитекторов говорится: «Партия и народ высоко ценят созидательный труд архитекторов и строителей, создающих среду, в которой протекают труд и отдых советских людей».

С трибуны X съезда архитекторы Эстонии заверили партию и правительство в том, что они сделают все возможное для улучшения архитектуры советских городов и сел.

Совершенствование объемно-блочного домостроения

Одним из новых видов индустриального домостроения стало в последние годы объемно-блочное строительство. Началось это с отдельных экспериментов, а сейчас в городах страны построено уже более 100 домов из объемных блоков.

Практикой доказано явное преимущество этого вида строительства: сокращение сроков возведения зданий, максимальная заводская готовность, широкие архитектурно-пластические возможности, большая вариантность в планировке квартир и ряд других преимуществ.

В начале этого года вышло Постановление Совета Министров СССР «О развитии объемно-блочного домостроения», предусматривающее строительство в 1970—1973 гг. 25 заводов объемно-блочного домостроения общей мощностью 1720 тыс. м² жилой площади в год. На заводах предполагается организовать механизированное поточное производство объемных блоков для жилых домов, санаторно-курортных зданий и зданий культурно-бытового назначения. Этот метод предусматривает высокую степень заводской готовности (каждый блок представляет собой полностью отделанное и оборудованное помещение) и повышение производительности труда на стройплощадке.

Однако как всякое новое направление в индустриальном строительстве, объемно-блочное домостроение еще нуждается в серьезном изучении и, безусловно, в дальнейшем эксперименте. Развивая эту отрасль, надо избежать ошибок и недостатков, которые допускались на первых порах в крупнопанельном строительстве, усовершенствовать процессы сборки и отделки.

В Центральном доме архитектора состоялось совещание по проблемам дальнейшего развития объемно-блочного строительства. Для обсуждения актуальных в этой области проблем собрались представители госстроев, архитекторы, инженеры из Москвы и других городов страны.

Г. Львов (МНИИЭП), открывший совещание, подчеркнул, что на данном этапе, когда достигнуты определенные успехи в строительстве из объемных блоков, важно совершенствовать технологию изготовления блоков, метод их отделки. Необходимо хорошо продумать такие вопросы, как хранение блоков, их транспортировка и монтаж. Пока еще недостаточно разработана звукоизоляция объемно-блочных зданий, наблюдаются промокание и продувание стен, образование трещин, не совершенны системы отопления и вентиляция. Надо упорядочить число типоразмеров блоков. Сейчас, когда предполагается построить 25 заводов объемно-блочного домостроения, нужно заботиться о том, чтобы технология изготовления была достаточно гибкой, позволяющей выпускать дома, удобные по планировке квартир, современные и разнообразные по архитектурному решению.

Выступивший с докладом **Н. Николаев** (ЦНИИЭП жилища) сообщил, что в настоящее время в стране построено 130 зданий из объемных блоков (от 1 до 5 этажей) и одно девятиэтажное — в Краснодаре. Работают 8 специализированных цехов по производству объемных блоков — в Киеве, Минске, Краснодаре, Сочи, Волжском, Сызрани, Харькове и Воркуте.

Проведены значительные экспериментальные работы, доказаны технические возможности и экономическая эффективность этого метода строительства. Поскольку 80% строительных процессов выполняется на заводе (причем почти все они механизированы и автоматизированы), создаются предпосылки для общего сокращения трудовых затрат по сравнению с крупнопанельным строительством. Существенно сокращаются сроки возведения зданий — строительная площадка превращена в место сборки домов из готовых блоков.

В настоящее время имеются различные конструктивные системы объемно-блочных зданий: блочная, блочно-панельная и блочно-каркасная, причем каждая из них имеет свои преимущества. Практически сейчас сложилось восемь технических направлений в объемно-блочном строительстве, отличающихся отдельными признаками или сочетаниями.

Большая программа развития в нашей стране объемно-блочного домостроения обязывает архитекторов глубоко творчески подойти к решению связанных с этим вопросов. Надо разработать такие проекты зданий из объемных блоков, которые позволяли бы создавать интересные в градостроительном отношении комплексы; необходимо также добиться большой вариантности в планировке квартир. Предстоит решить и целый ряд серьезных проблем в области конструкций, технологии и организации объемно-блочного строительства — это и технология изготовления блоков и их хранение, и транспорт, и монтажные средства. Надо выявить и использовать возможности учета пространственной работы блоков и зданий, исследовать их прочность и сейсмические нагрузки и просадочные явления, запроектировать гибкое формовочное оборудование, позволяющее изготавливать самые разнообразные блоки.

Сообщение **С. Квашнина** (ЦНИИЭП жилища) было посвящено вопросам архитектуры объемно-блочных зданий. Имея многогранную палитру для создания интересных жилых комплексов, необходимо найти эстетически наиболее правдивый образ объемно-блочного дома. Целесообразно принять единую систему типоразмеров блоков.

Тов. Квашнин отметил, что если при проектировании крупнопанельных домов мы думаем о пропорциях на плоскости, то здесь нужно решать пропорциональные отношения объемов больших пространственных построений. Правда, цвет и архитектура сохраняют

и здесь свое значение, но уже в сочетании с более пластическими формами. И, конечно, дома из объемных блоков могут дать интересные решения на рельефе. Он подчеркнул, что в объемно-блочном домостроении скрыты самые разнообразные возможности (смещение блоков вдоль здания, поворот на 90°, взаимозамена блоков различной длины и другие приемы). Оригинальные решения получаются при использовании объемных блоков в малоэтажном строительстве.

Об опыте проектирования сельских жилых домов из объемных блоков рассказал **М. Бурас** (ЦНИИЭП граждансельстрой). Для села разработана широкая номенклатура блоков, имеющая свою специфику. Например, максимальный вес блока для сельского здания не должен превышать 6,7 т. Это позволяет использовать автомашины МАЗ-500 и автокраны К-152. Блокированный дом из объемных блоков имеет степень заводской готовности — 74%. Тов. Бурас считает целесообразным унифицировать блоки для строительства в городе и селе.

П. Бронников (ЦНИИЭП лечебно-курортных зданий) поделился опытом работы сектора института, который проводил эксперименты объемно-блочного строительства вместе со строителями Москвы, Краснодара, Сочи, Находки, Ухты. По проектам, разработанным в этом секторе, построены жилые дома, санатории и сельские жилые дома.

Особое место в процессе объемно-блочного строительства занимает изготовление наружной стены, которая доделывается на строительной площадке. В каждом районе страны она может быть различной, в зависимости от природных условий; ее пластическое решение должно придавать зданию местный колорит.

Тов. Бронников сообщил, что сейчас начата работа над проектом дома из объемных блоков, который по своей конструкции представляет своеобразный «ствол», в который заключены лестницы, коммуникации, лифты, а блоки навешиваются.

В курортном строительстве, в условиях крутого рельефа, блоки можно располагать каскадом, используя кровлю каждого последующего блока для зеленых насаждений. Тов. Бронников считает также, что палитру архитекторов можно обогатить, применяя различные приемы сочетания объемных блоков с панельными и монолитными изделиями.

О больших творческих возможностях архитектора в этой отрасли домостроения говорил **Н. Былинкин** (Госстрой СССР). Он подчеркнул при этом, что речь идет не только о фасадах, но и о планировочных вариантах квартир, о создании комфорта. Проведенные эксперименты убеждают, что объемно-блочное домостроение позволяет получить типы квартир, отвечающие различным демографическим требованиям. Он считает, что теперь необходимо выявить рациональ-

ное в каждом из 8 направлений объемно-блочного домостроения, провести технически грамотную дифференциацию и свести эти направления, предположим к трем. Но эти три направления должны иметь экономическое обоснование. Тов. Былинкин высказал мысль о том, что, безусловно, нужно стремиться к разнообразию решений, но помнить разницу между массовым строительством жилых домов и строительством общественных зданий.

Эту точку зрения разделяет и **С. Сеницына** (КиевЗНИИЭП). Говоря о необходимости разнообразить застройку, она в то же время предостерегла от чрезмерного увлечения пластикой фасадов в жилищном строительстве. Так, по мнению тов. Сеницыной, жилые дома должны быть скромными по архитектуре, не кричащими, не следует создавать жилые массивы целиком из объемно-блочных домов. Во всем нужна мера, а что касается «выдвижек» и поворотов блоков, то они хороши на юге, для зданий санаториев и не всегда оправданы для жилья.

Участники совещания касались самых различных вопросов и трудностей объемно-блочного строительства. Так **Л. Абрамов** (КиевЗНИИЭП) рассказал о работе института над планировками квартир объемно-блочных домов. В институте разработан единый планировочный принцип планировки секций, который положен в основу украинской серии проектов. Этот принцип позволяет на основе единых типоразмеров проектировать самые разнообразные типы квартир, варьировать площади отдельных помещений.

Он говорил также о целесообразности применения объемных блоков для зданий самого различного назначения — школ, мотелей, административных зданий, гаражей и т. п.

Мысль об универсальности объемных блоков продолжил **Б. Киркоров** (Оргэнергострой). Из объемных блоков можно формировать различные жилые сооружения и комплексы — от жилых массивов до небольших двухквартирных домиков. Это особенно важно при возведении поселков для строителей электростанций и линий электропередачи. Он считает также, что, наряду с проектированием и созданием обычных домостроительных комбинатов, выпускающих объемные блоки, надо строить сборно-разборные комбинаты, которые через 3—4 года можно будет перевезти.

Об опыте белорусских проектировщиков рассказал **В. Темнов** (Белгоспроект). В конце этого года в Минск вступает в строй первый в стране мощный завод объемно-блочного строительства. Он будет полностью механизирован. Для него разработана новая серия домов; кроме того, разработана серия жилых домов для сельской местности. Блоки таких домов намечено изготавливать в Витебске, где будет построен завод объемно-блочного строительства для сельской местности. Несколько домов из этой серии уже построено в опытном порядке в колхозе «Новый быт» Минской области.

На необходимость особенно тщательного соблюдения жесткости и антисейсмичности

конструкций домов из объемных блоков обратил внимание **Л. Богаткин** (Госгражданстрой). Кроме того, надо подумать о мерах по повышению прочности отделки, выполняемой на заводе, так как нередко она приходит в негодность раньше допустимого срока.

В. Боровой (ЦНИИЭП жилища) познакомил присутствующих с работой института по разработке 5—9-этажных жилых домов из объемных блоков. В результате исследований, сказал он, выявлено, что для пятиэтажных домов вполне достаточно иметь 4—5 типоразмеров блоков, а для 9-этажных их число необходимо увеличить. Сдвиг блоков позволяет вывести коммуникации на лестничную клетку, а также получить хорошее планировочное решение и широкий набор квартир.

Первый секретарь СА СССР **Г. Орлов** подчеркнул большое значение объемно-блочного домостроения в дальнейшем развитии индустриализации строительства. Союз архитекторов, сказал он, уделял и будет уделять неослабное внимание работе архитекторов в этой области, объединять их усилия и координировать деятельность различных проектных организаций.

На совещании выступили также Л. Штейнберг (Киев), Н. Сверчевский (Ленинград), А. Чукавин (Москва), В. Ясевич (Киев) и другие.

Совещание приняло развернутые рекомендации, направленные на дальнейшее совершенствование объемно-блочного домостроения.

Совещание по застройке Подмосковных сел

Московское отделение Союза архитекторов СССР совместно с АПУ Мособлисполкома провело совещание, посвященное анализу современной практики строительства в колхозных и совхозных поселках Московской области.

В основном докладе главный архитектор области **Г. Гоциридзе** остановился на еще нерешенных проблемах архитектуры подмосковных сел. Он указал, что успех здесь во многом зависит от учета специфики строительства в столичной области. Здесь имеется относительно развитая строительная база и хорошая сеть дорог. И наряду с этим характерно переплетение интересов городского и сельского строительства, наличие большого числа промышленных поселков, а также поселков, где только часть жителей связана с сельским хозяйством.

В настоящее время из 7500 сельских поселков области к дальнейшему развитию намечено 834 перспективных села. Система расселения, структура и размеры населенных мест будут формироваться в зависимости от организации и направления сельскохозяйственного производства. При этом возникает серьезная проблема, вызванная противоречием между требованием укруп-

нения поселков (как условия для улучшения культурно-бытового обслуживания, экономичности строительства, инженерного благоустройства) и ростом производительности труда, приводящим к сокращению самостоятельного населения. Примером может служить свинооткормочная база совхоза «Кузнецовский» Нарофоминского района, где благодаря высокому уровню механизации работает 36 специалистов.

Большие задачи в связи с этим стоят перед проектировщиками, так как объемы сельского строительства неуклонно увеличиваются. В настоящее время лишь 300 перспективных поселков области обеспечены генпланами застройки; предстоит разработать еще более 500. Учитывая значительный объем проектных работ, принято решение об организации института Мосгипросельстрой. Предполагается также увеличить подготовку специалистов на архитектурном факультете Московского института инженеров землеустройства и открыть областной архитектурно-строительный техникум.

Основной объем проектных работ для Московской области выполняют Мосгражданпроект и Росгипросельхозстрой. Наряду с хорошими решениями они выпускают и много неудачных. Допускаются также

ошибки в зонировании территорий населенных мест, в ряде случаев при проектировании сельских поселков механически применяются приемы проектирования городских микрорайонов, нередко игнорируется живописный ландшафт Подмосковья. Архитектурное качество типовых проектов жилых, общественных и производственных зданий, применяемых для Московской области еще низкое.

В ближайшее время предстоит решить многие творческие вопросы проектирования, как, например, увязка старой и новой застройки, сохранение многочисленных памятников архитектуры, исторических мест и т. д. — факторов, во многом определяющих облик подмосковного села.

Председатель секции сельской архитектуры МОСА директор Гипронисельхоза **Б. Никандров** в своем выступлении заметил, что качественный уровень застройки сел не отвечает современным требованиям. Между тем, именно в наши дни формируются сельскохозяйственные поселки будущего, и это возлагает большую ответственность на их создателей — архитекторов и строителей. Надо больше внимания уделять эстетическому облику жилой застройки и производственных комплексов. Секция сельской

Премия Жана Чуми присуждена советскому архитектору

Начиная с 1967 г. Международный союз архитекторов, в память о президенте МСА Жане Чуми, присуждает премию его имени за плодотворную деятельность по подготовке молодых архитекторов, за научные и критические работы. Премия Ж. Чуми присуждается каждые два года. Впервые этой премии был удостоен в 1967 г. архитектор Жан-Пьер Вуга (Лозанна).

Премия Жана Чуми за 1969 г. присуждена советскому архитектору Ивану Сергеевичу Николаеву за выдающиеся заслуги в области архитектурного образования. Более сорока лет И. С. Николаев плодотворно работает как педагог и ученый в Москов-

ском архитектурном институте, где он прошел путь от аспиранта до профессора, руководителя кафедры, ректора института. В 1945 году он защитил диссертацию по истории античных инженерных сооружений, в 1967—1968 гг. он удостоен званий почетного доктора наук Дрезденского технического университета и почетного доктора наук Пражской технической школы.

И. С. Николаев является одним из видных представителей советской школы промышленного зодчества. Он — автор проекта самой крупной прядильной фабрики «Красная Талка» в Иванове, построенной в первые годы индустриализации страны, ряда тек-

стильных фабрик: в Пскове, Орше, Касимове, текстильного комбината в Кайсери (Турция) и других промышленных объектов.

По его проектам сооружен ряд крупных зданий в Москве: студенческое общежитие—дом коммуны, здание Министерства нефтяной промышленности СССР и другие сооружения.

И. С. Николаевым опубликовано около ста научных работ и статей по истории зодчества и современным проблемам архитектуры и архитектурного образования. В течение десяти лет он возглавляет Комиссию по архитектурному образованию правления Союза архитекторов СССР.

архитектуры участвует в работе по изучению проектов и обследованию на местах животноводческих ферм, что позволит наметить меры по улучшению их архитектуры.

Единство методики проектирования, взглядов на архитектуру села — важные условия в разработке генпланов. Это отметил в своем выступлении главный архитектор Мосгосгражданпроекта **И. Заков**. Он отметил также, что архитектурный облик застройки в большой степени зависит от качества строительства. На практике часто бывает так, что хорошо спроектированное здание становится неузнаваемым вследствие различных отклонений от проектной документации при его возведении. Не менее важное значение имеет культура эксплуатации сооружений, так как любой объект может быть испорчен при бесхозяйственном отношении к нему.

Руководитель мастерской ЦНИИЭПграж-

дательств **В. Нудельман** информировала совещание о планах института. По ее мнению, для улучшения застройки подмосковных поселков необходимо развивать экспериментальное строительство, упорядочить авторский надзор, проводить совместную работу проектировщиков и строителей, пропагандировать на местах архитектурную культуру.

О проектировании объектов для Московской области рассказал главный архитектор Росгипросельхозстроя **Б. Маханько**. Он подчеркнул также важность разработки принципов реконструкции существующих селений, так как именно реконструкция является сейчас основным средством преобразования большинства сельских населенных мест.

Главный архитектор КБ по железобетону **А. Якушев** отметил, что пора пересмотреть некоторые устаревшие понятия по индуст-

риальному строительству на селе, особенно в части улучшения архитектуры зданий. В данном вопросе архитекторы не всегда последовательно отстаивают свои проектные решения при их внедрении на домостроительных комбинатах.

И. о. начальника Управления по планировке и застройке сельских населенных мест Госгосгражданстроя **А. Востоков** высказался за действенное участие более широких кругов архитекторов в проектировании новых сел. Впечатлениями о своей работе в качестве архитектора подмосковного совхоза «Сергиевский» поделился **Н. Папуш**.

В прениях выступили также заместитель председателя Мособлисполкома **А. Барышев**, руководитель мастерской Моспроекта **Б. Тобилевич** и другие.

Участники совещания приняли рекомендации, направленные на улучшение застройки сел столичной области.

В Центральном доме архитектора с 19 по 22 мая 1969 г. проходил смотр-конкурс архитектурных фильмов, организованный творческими союзами архитекторов, кинематографистов и Государственным комитетом по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР. На конкурс было представлено свыше сорока профессиональных научно-популярных картин, выпущенных в прокат за последние пять лет. Такое ограничение во времени затруднило суждение о развитии тех или других творческих приемов показа архитектуры средствами кинематографа. Может быть именно потому, что это был первый такого рода конкурс, следовало несколько расширить хронологические рамки и тем самым ретроспективно проследить становление этого жанра научно-популярного кино. Последующие смотры облегчат эту задачу, ибо каждый раз будет накапливаться материал для сравнений.

Но безотносительно конкурс оказался интересным и увлекательным. Отдельные фильмы и режиссерски и операторски сделаны на очень высоком уровне.

Прежде чем остановиться на отдельных произведениях, следует указать на общие черты некоторых картин. Это желание показать «чистую» архитектуру. В поисках приемов всестороннего раскрытия произведения создатели фильма «очищают» его от людей. Перед зрителем в эффектных, подчас головокружительных ракурсах проплывают на экране стены, залы, комнаты, дома, покинутые людьми. А там, где люди появляются, они позируют перед аппаратом, а не живут и действуют в архитектуре.

Архитектура создается людьми и для людей. И, может быть, в показе архитектурного произведения, особенно современного, лучше всего выявит его художественное качество, его соответствие людским, духовным и материальным потребностям — скрытая камера. Зорким глазом художника «подглядеть» реакцию человека на творение строителя и зодчего; населить здание людьми и творчески зафиксировать как воздействует архитектура на быт, работоспособность и настроение людей — в этом, нам кажется, одна из задач архитектурного фильма.

Очень условно воздействие и восприятие архитектуры можно разделить на пассивное и активное. Первое — относится, главным образом, к архитектурным памятникам давно ушедших эпох, которые удовлетворяют только эстетические и познавательные потребности современного человека. Они не организуют его жизненного пространства, а входят в него как прекрасные слагаемые унаследованного природного или городского пейзажа, поэтому носить памятник древнего зодчества также нелепо, как выкорчевывать дерево в парке. Второе — это отношение к современному строительству, организующему жизненное пространство человека. И от того, насколько удачно в функциональном и художественном смысле справился архитектор со своей задачей, зависит и оценка произведения его современниками.

Сообразно с этими двумя подходами к архитектуре, мне кажется, следует и находить особые кинематографические приемы показа. В первом случае он может быть несколько статичен и устремлен только к раскрытию композиции, декора и материала памятника. Дикторский текст предельно скуп, ибо режиссер и оператор найдут выразительные средства для выявления художественных достоинств произведения древнего зодчего. И здесь люди присутствуют на экране только как ценители прекрасного. Поэтому традиционным «экскурсионным» обходом памятника и заканчивается роль человека в таком фильме, в том случае если памятник архитектуры не служит для показа каких-либо специальных экспозиций и работ, — скажем реставрации, как это прекрасно сделано в фильме «Возрождение» Ленинградской студии научно-популярных фильмов.

В современной архитектуре человек должен подойти к оценке прекрасного с другим мерилом: это здание не только красиво, но и удобно, оно отвечает советским нормам общественного и личного быта и труда. Поэтому человек в таком фильме является активным компонентом архитектуры. В одной из картин показана лестница корпуса нового пионерского лагеря в Артеке. На ней стояли, опираясь на перила, ходили и бегали вверх и вниз по всем площадкам и этажам дети. И лестница жила. Она вдруг превратилась в трап корабля, в капитанские мостики, в игру, какой она и должна быть в этом полном романтики, устремленном в будущее детском городке.

Очень красиво здание санатория в фильме «У самого синего Черного моря» производства кино-лаборатории ЦНИИЭП жилища. На примере этого архитектурного произведения можно убедиться в несомненном прогрессе советской архитектуры. Свободное владение материалом, очень богатая цветовая палитра при очень сдержанной общей композиции, прекрасно вписанный силуэт и объем здания в окружающий простор морского берега и комфорт интерьера. Однако от фильма веет нарочито подчеркнутым снобизмом. Молодые люди в вызывающе модных заграничных джемперах, девушка, в «свободной» позе раскуривающая папироску. Люди там «проводят время», а не отдыхают.

Я так много говорю не о самой архитектуре, а о ее антураже, потому, что люди в архитектуре это ее масштаб (в широком понимании этого термина).

А теперь о приемах «кинематографического освоения» архитектуры. Во-первых, фрагментарность показа здания, во-вторых, увлечение немислимыми ракурсами для создания «эффектного кадра», а не для лучшего раскрытия архитектурного образа.

Детализация характерна, в частности, для фильмов Узбекской студии (фильмы «Биби-Ханым», «Шах-и-Зинда»). Долго бродит аппарат по великолепно орнаментированным стенам этих зданий и только между прочим, вдруг, на экране промелькнет общий вид или крупная часть сооружения. Зритель, не побывавший в Самарканде, по этим фильмам получит представление об искусстве орнамента, но очень смутное понятие об искусстве древних узбекских зодчих. Нужно было, мне кажется, уравновесить в композиции фильма место детали и общего вида архитектурного памятника. Кроме того, научно-популярный фильм позволяет вводить вспомогательный графический материал, скажем, планы здания, что очень облегчает зрителю ясное представление о нем.

Конечно и «чистая» (т. е. без людей) архитектура может эмоционально воздействовать на зрителя, так же как натюрморт в живописи. Но для этого следует поставить перед собой такую цель. Силуэт здания на фоне огромного пространства, вечерний город, уютный интерьер или смелый пролет арки — все это объекты искусства, а значит и определенных, заранее заданных художником, эмоций, которые изобразительными средствами кино следует выявить и донести до зрителя. Но при этом всегда надо помнить, что сооружение стоит на земле и крыша его венчает, что завершением колонны является капитель, а не ее база. Я нарочито утрирую, ибо в некоторых из просмотренных картин есть кадры, где внешний чисто формальный показ не раскрывает ни композиции, ни содержания здания.

Авторы фильмов ставили перед собой разные задачи. Одни — показать и объяснить красоту дивного памятника национального зодчества (фильмы Грузинской, Узбекской, Украинской студий); другие — в острой публицистической форме продемонстрировать достижения и недостатки совре-

менного строительства («Об архитектуре, времени и самой длинной улице» — Центр-научфильм и «Посмотрим вокруг» — Таллинфильм). Наконец, просто рассказ о значительном современном сооружении («У самого синего Черного моря», «Лесные дали» и др.). Жюри конкурса поступило очень мудро, отметив премиями и дипломами лучшие фильмы каждого из представленных жанров.

Большую (первую) премию получили создатели фильма «Возрождение» (Леннаучфильм, режиссер Ю. Герштейн, сценарист Ю. Непомнящий). Я не знаю другого такого примера во всей практике мирового кино. Так скрупулезно и вместе с тем так поэтически проникновенно показать многотрудный подвиг ученых и реставраторов. Сейчас, некогда повергнутые в прах красоты, воспринимаются в той подлинности, какую придало им искусство и знание влюбленных в прекрасное, людей. Об этом рассказывает фильм «Возрождение», рассказывает спокойно, без излишней аффектации и суеты.

Премией смотра награжден фильм «Квадраты солнца» (Рижская студия, режиссер Хмельницкая, сценарист Страутманис). Тема этого фильма архитектурная деталь — окно. И авторы картины в полной мере использовали деталь для характеристики применения стекла. На всем протяжении истории архитектуры — окно это отверстие в стене. В наши дни окно — во всю стену. Это противопоставление талантливо показано в фильме.

Той же премией отмечены фильмы: «Об архитектуре, времени и самой длинной улице» (режиссер Усольцев, сценаристы Полонский, Степанов, и «Посмотрим вокруг» (Таллинфильм, режиссер Мандрыкин, сценарий Порт).

Фильмы «Свидетели веков» (режиссер Снетко, сценарист Чендей) и «Владимир и Суздаль» (режиссер Чубакова, сценарист Никитина) относятся к числу историко-архитектурных фильмов. Первый из них очень удачен красотой пейзажей, в которые изумительно вписываются древние деревянные церкви.

Дипломы получили создатели фильмов «Сванские зарисовки» (сценарист и режиссер Абуладзе). С моей точки зрения этот фильм достоин большого внимания. Это прекрасный фильм о знаменитых башнях Сванетии. Режиссер и оператор нашли тот особый изобразительный язык, который точно доносит до зрителя суровый облик древнего села с оборонительной башней у каждого дома.

Отмечены премиями также картины: «Балконы» (сценарист и режиссер Аветиков), «Советская Латвия» — кино-журнал № 35, 1968, и «В пещерах Давид-Гареджи» (Грузнаучфильм).

Итоги конкурса очень значительны. Они показали, что архитектурная тема — и историческая и современная — полноправно вошла в творческие планы республиканских студий; за них охотно берутся и постановщики и операторы.

С. ЗЕМЦОВ

Урбанизация и рабочий класс в условиях научно-технической революции

26—28 мая 1969 г. Научным советом по проблемам конкретных социальных исследований Института международного рабочего движения АН СССР был проведен первый симпозиум, посвященный социальным проблемам урбанизации в условиях научно-технической революции. В симпозиуме приняли участие ученые Академии наук СССР, Московского Государственного университета, Комитета по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР, преподаватели высших учебных заведений Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Минска, Таллина, Пскова, Казани и других городов страны.

Симпозиум открыл вице-президент АН СССР академик А. М. Румянцев. Он отметил своевременность такого совещания, важность исследования процессов урбанизации в связи с проблемой преодоления существенных различий между городом и деревней, подчеркнул необходимость проводить исследования в этой области, опираясь на принципы марксистско-ленинской теории, на работы К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина.

На симпозиуме было заслушано более 30 докладов и сообщений по теоретическим и методологическим проблемам исследования процессов урбанизации и социального планирования, а также вопросам изучения процесса урбанизации в социалистическом обществе, капиталистических и развивающихся странах, его влияние на формирование и развитие рабочего класса, на создание нового образа жизни. Большое внимание было уделено вопросу связи урбанизации и градостроительства, росту городов, системе общения в городе и т. д.

На симпозиуме был поднят вопрос о содержании понятия урбанизации, социально-градостроительном смысле этого процесса. Многие докладчики считают, что урбанизация является закономерным общественным процессом. Однако некоторые утверждали, что черты современной урбанизации формируются в обществе только на протяжении 100—150 лет.

В дискуссии о содержании процесса урбанизации определились две точки зрения. Часть ученых рассматривает урбанизацию главным образом как формирование определенного типа культуры и поведения людей, синтезирующихся в понятии городского образа жизни. Другие докладчики акцентируют внимание на появление новых форм социальной организации и общения как на процессе изменения коммуникативных систем общества.

В развитии современного общества появляются новые тенденции. Если первоначаль-

но урбанизация была тесно связана с индустриализацией, то в настоящее время, в условиях бурно развивающейся научно-технической революции, эта связь не столь явна и не играет уже первостепенной роли. Развитие научного производства, отраслей обслуживания, управления и культуры является в настоящее время важнейшим источником роста больших городов. Последние, хотя и остаются средоточиями промышленности, однако все более играют роль культурных и информационных центров, и эта их роль все более усиливается. Население городов становится более мобильным в социальном отношении, т. е. облегчается переход из одной среды в другую, от одной деятельности к другой, постоянно повышается образовательный уровень жителей. Все это накладывает определенный отпечаток на общественную жизнь, и многофункциональность города становится основной его чертой.

На симпозиуме подверглась критике так называемая теория оптимального города. Для исследования особенностей структуры городов эта теория непригодна. Одно из основных ее положений — ограничение роста крупных городов — не может быть эффективным, ибо не учитывает большую производственную и социальную эффективность большого города. К тому же эта теория в основном оперирует внешними характеристиками процесса городского роста. Принятое в градостроительной науке деление на малые, средние и большие города сегодня уже не отражает всей сложности городских образований, особенностей их социально-экономической организации.

Важной темой симпозиума были новые формы расселения, социально-экономические механизмы их образования. Если раньше города рассматривались как некое законченное образование с определенной конфигурацией и величиной, то сейчас эта точка зрения не соответствует новым тенденциям в процессе урбанизации.

Все более характерной формой поселений становятся городские агломерации, урбанизированные районы. Образуются сложные системы взаимодействия городов и сельских населенных мест, рассредоточенных на широком пространстве вокруг одного или нескольких ведущих центров.

На совещании особое внимание было уделено коммуникативным и информационным проблемам урбанизации. В эпоху научно-технической революции социально-информационные процессы становятся не менее важным градообразующим и градоформирующим фактором, чем промышленное производство. Система городского общения

строится по критериям информационного потенциала, т. е. люди в своих контактах ориентируются на определенную информацию, связанную с их профессиональными и культурными интересами. Соседские контакты играют второстепенную роль. С другой стороны, средства массовой коммуникации все более распространяются, придавая общению формализованный характер, что обостряет необходимость в личных контактах.

Современный этап урбанизации тесно связан с жилищной проблемой. Было отмечено, что современный городской образ жизни подразумевает определенный тип жилища. Человек в городе стремится уединиться от избыточной информации, что должно

быть ему обеспечено жилищем. Последнее играет роль среды для личного общения, выбора контактов. Кроме того, в связи с постоянным ростом образовательного уровня населения, жилище является также и местом работы. Поэтому, многофункциональность жилища является основной его чертой.

Основой реального сотрудничества социологов, градостроителей и архитекторов должен быть план социального развития города. Трудовые ресурсы города, социально-экономические связи города и его района, социально-профессиональная и демографическая структура населения, культура, образование и демографическая структура, — вот, по мнению участников

симпозиума, первоочередные сферы социального планирования. На симпозиуме подчеркивалась необходимость учета и обратного влияния материально-пространственной структуры на социальную жизнь города.

Участники симпозиума приняли рекомендации, где в качестве одной из первоочередных задач выдвинули разработку комплексных исследовательских проектов по проблемам «Урбанизация в эпоху научно-технической революции», «План социального развития города в СССР» и «Принцип социального управления урбанизацией в социалистическом обществе».

А. ПАНОВ

В Государственном комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР

Комитет наметил ряд мероприятий по выполнению постановлений, принятых ЦК КПСС и Советом Министров СССР — «О совершенствовании планирования капитального строительства и об усилении экономического стимулирования строительного производства», «Об улучшении проектно-сметного дела», «О мерах по улучшению качества жилищно-гражданского строительства» и «Об оплате труда работников проектных и изыскательских организаций».

Начальникам управлений и директорам институтов Комитета рекомендовано провести, по согласованию с общественными организациями, активы и собрания коллективов сотрудников, на которых обсудить непосредственные задачи, вытекающие из этих постановлений, а также принять конкретные меры по их реализации.

* * *

В июне с. г. в Омске состоялось совместное заседание Комитета и Госстроя РСФСР с участием представителей областных, городских партийных и советских органов, местных, проектных и строительных организаций, на котором были рассмотрены: генеральный план Омска, вопросы проектирования и застройки города, а также проектирования и строительства сельских населенных мест Омской области.

Генпланом предусматривается развитие города Омска как крупного административного, промышленного и культурного центра Сибири, с увеличением численности населения к 1975 г. до 1 млн. и осуществлением мероприятий по сдерживанию роста его градообразующей базы, имея в виду размещение новых промышленных предприятий в малых и средних городах Омской области.

Архитектурно-планировочная структура города формируется путем реконструкции существующих и создания новых районов города и, в частности, нового крупного городского района на левом берегу Иртыша. Создается система общественных центров

в городских районах, получает дальнейшее развитие озеленение, намечается система магистралей и городского транспорта.

Гипрогору, разработавшему, генеральный план, поручено уточнить отдельные его положения с учетом высказанных на заседании замечаний и подготовить на утверждение Совета Министров РСФСР.

* * *

Комитет обсудил отчет о деятельности и творческой направленности проектных и научно-исследовательских работ ЦНИИЭП торговых зданий и наметил меры по улучшению работы института.

В докладе директора института М. А. Орлова, в сообщении председателя комиссии по проверке работы института П. Е. Гнедовского, а также в выступлениях участников заседания отмечалось, что ЦНИИЭП торговых зданий за пять лет с момента его организации стал ведущим институтом Комитета в области проектирования зданий торговли, питания и бытового обслуживания населения, а также объектов туризма.

Одобрив в основном деятельность института, Комитет наметил пути улучшения его дальнейшей работы.

* * *

Комитет рассмотрел и одобрил подготовленный Управлением планировки и застройки сельских населенных мест (по представлению госстроев союзных республик) план проектирования и строительства поселков колхозов и совхозов, выделенных для комплексного экспериментально-показательного строительства в 1969—1975 гг.

Управлением Комитета поручено подготовить предложения по участию институтов в разработке проектной документации для строительства экспериментально-показательных поселков совхозов и колхозов. Общее методическое руководство проектными работами возложено на Управление планировки и застройки сельских населенных мест и ЦНИИЭП граждансельстрой.

Рассмотрев проект примерного Положения о комплексном экспериментально-показательном строительстве поселков колхозов и совхозов, Комитет поручил Управлению планировки и застройки сельских населенных мест, с привлечением ЦНИИЭП граждансельстрой, переработать проект с учетом состоявшегося обсуждения.

Комитет заслушал и одобрил отчет заместителя директора ЦНИИЭП инженерного оборудования И. Ф. Ливчака о командировке в Индию на симпозиум по борьбе с перегревом зданий в условиях жаркого климата, а также содержащиеся в отчете предложения. Управлению научно-исследовательских и нормативных работ, с участием заинтересованных институтов, поручено определить сроки выполнения научных разработок по предложениям, содержащимся в отчете т. Ливчака, чтобы обеспечить их внедрение в практику проектирования и строительства. Управлению поручено также предусмотреть в планах институтов необходимость разработки в целом проблемы борьбы с перегревом зданий в условиях жаркого климата и определить головной институт, ответственный за ее разработку. Комитет указал на необходимость при подготовке разделов СНиП учитывать требования по борьбе с перегревом зданий, особенно в условиях южных районов страны.

* * *

Комитет одобрил краткий отчет и деятельность делегации советских специалистов в составе тт. Владимировой и Полянского на семинаре ЕЭК ООН по вопросам планировки и благоустройства зон отдыха. Управлению по строительству общественных зданий и сооружений и ЦНИИЭП лечебно-курортных зданий поручено подготовить рекомендации и предложения по корректировке действующих нормативных документов, связанных с организацией массового отдыха трудящихся.

3—5 июня с. г. проходил X съезд архитекторов Эстонии. В отчетном докладе председатель правления СА Эстонии М. Порт уделил особое внимание вопросам, связанным с развитием архитектурной науки и с качеством строительства в республике. Успехи, достигнутые зодчими республики, были отмечены в приветствии ЦК КП Эстонии, адресованном съезду. В работе съезда приняли участие секретарь ЦК КП Эстонской ССР К. Вайно, заместитель председателя Совета Министров Эстонской ССР А. Венделин, председатель президиума Верховного Совета Эстонской ССР А. Мюрисен, секретарь правления СА СССР И. Шишкина, а также архитекторы из Москвы, Ленинграда, Украины, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана, Туркмени, Таджикистана, Армении, Грузии и Молдавии. Председателем правления СА Эстонской ССР вновь избран М. Порт, его заместителями В. Херкель, и П. Тарвас, ответственным секретарем правления Д. Брунс.

* * *

6 июня в Кишиневе состоялся X съезд архитекторов Молдавии. От ЦК КП Молдавской ССР съезд приветствовал его секретарь Б. Шешов. С отчетным докладом выступил председатель правления СА Молдавии А. Колотовкин. В работе съезда приняли участие секретарь ЦК КПМ Б. Шешов, заведующие отделами ЦК КПМ С. Терехов, А. Тарушкин, заместитель председателя Совета Министров МССР В. Збарзский, секретарь Кишиневского горкома КПМ В. Фомин, заместитель председателя Кишиневского горисполкома Б. Флициан, председатель Госстроя МССР Н. Поляков, заместитель министра коммунального хозяйства МССР К. Черней, секретарь правления СА СССР Г. Головкин, оргсекретарь правления СА СССР П. Коротков. На съезде присутствовали представители союзных архитекторов Белоруссии, Латвии, Армении, архитекторы из Москвы и Ленинграда. В правление СА Молдавии вошло 14 человек. Председателем правления вновь избран А. Колотовкин, его заместителем С. Лебедев и Р. Курц.

* * *

В июне состоялось отчетно-выборное собрание в отделениях СА: в Воронежском отделением избран А. Бузов, в Горьковском — Б. Нелюбин, в Магаданском — М. Кудинов. Во вновь созданном Тюменском отделении председателем избран В. Бешкильцев.

* * *

В первом полугодии 1969 г. правлением СА СССР были организованы и проведены творческие семинары по различным вопросам архитектуры. В работе семинаров приняли участие 273 человека.

С 18 марта по 8 апреля в Москве работал семинар, посвященный вопросам промышленного строительства.

С 4 по 19 апреля в Москве состоялся семинар по применению новых строительных материалов и индустриальным методам строительства.

С 2 по 19 апреля в Зеленогорске на семинаре по актуальным проблемам советского градостроительства для слушателей были прочитаны лекции о проектировании центров городов, застройке жилых районов Ленинграда, озеленении и проектировании пригородных зон, о городе и жилище будущего.

Большой интерес вызвал у слушателей семинар «Творческие проблемы советской архитектуры», который работал с 18 по 31 мая в доме отдыха «Суханово». Роль теории и социальных проблем в архитектуре, история социальных исследований в СССР и за рубежом, проблемы технической эстетики, влияние индустриализации и стандарта на архитектурное творчество, борьба творческих направлений в современной западной архитектуре, перспективные формы новой структуры расселения, место памятников в советской архитектуре — таков широкий круг вопросов, с которыми познакомились слушатели на 18 лекциях этого семинара.

С 2 по 15 июня в Ереване проходил семинар, посвященный ландшафтной архитектуре. На семинаре были обсуждены проблемы озеленения городов Советского Союза, а также вопросы, связанные с организацией отдыха в пригородных зонах.

Семинар-экскурсия по архитектуре сельских населенных мест проходил с 5 по 20 июня в Киеве и Минске. Участники семинара — архитекторы, работающие в области сельского строительства, прослушали лекции, ознакомились с планировкой и застройкой экспериментальных поселков в БССР, посетили колхозы и совхозы Брестской и Гродненской областей. Зодчие Киева рассказали о планировке, застройке и благоустройстве перспективных и экспериментально-показательных сел Украины, о новых типовых проектах.

* * *

24 июня в Центральном доме архитектора состоялся вечер, посвященный 70-летию Александра Федоровича Шарова, одного из организаторов Союза архитекторов СССР, старейшего члена Союза архитекторов, внесшего большой вклад в развитие советского градостроительства и ведущего многолетнюю плодотворную общественно-творческую деятельность. Представители архитектурной общественности тепло поздравили юбиляра и пожелали ему дальнейших творческих успехов.

* * *

С 9 по 13 июня в Центральном доме архитектора состоялось заседание техническое и редакционного комитетов Международ-

ной модульной группы Международного Совета по строительству. На заседании присутствовали члены комитетов из Англии, Дании, Швеции, Норвегии, Италии, Франции, Японии и СССР. В организации заседания приняли участие Госстрой СССР, Госгражданстрой, ЦНИИЭП жилища и секция типизации и стандартизации правления СА СССР.

На заседаниях были заслушаны и обсуждены доклады Л. Бергвела (Швеция), Д. Хазанова (СССР), Б. Мартинса (Англия), А. Шкинева (СССР), П. Маджи и Л. Маттеоли (Италия) о развитии международной модульной системы. Были приняты рекомендации по дальнейшему применению укрупненных модулей, которые будут предметом рассмотрения пленарного заседания комиссии в 1970 г. От имени правления СА СССР участников заседания приветствовала секретарь правления И. Шишкина.

* * *

Более 100 специалистов — архитекторов-реставраторов, теоретиков и историков архитектуры — собрались в Тобольске на научную конференцию по вопросам изучения и охраны памятников Сибири и Дальнего Востока, созданную в связи с подготовкой свода памятников истории и культуры народов СССР. На конференции, проходившей с 17 по 22 июня, были заслушаны доклады секретаря Тюменского обкома КПСС Д. Смородинского, доктора исторических наук О. Швидковского, академика А. Окладникова, доктора исторических наук Г. Рейхберга, директора Тобольского музея-заповедника В. Трофимова, доктора искусствоведения И. Маковецкого, заслуженного деятеля искусств В. Иванова, доктора исторических наук Т. Агапова, заведующего отделом памятников истории Центрального Совета Всероссийского общества охраны памятников А. Букштыновича. На пленарных и секционных заседаниях были всесторонне освещены вопросы, связанные с изучением и сохранением памятников истории и культуры и с изучением и реставрацией памятников Тобольска, обсуждены материалы к Своду, касающиеся памятников Сибири и Дальнего Востока. В организации и проведении конференции принимали участие Министерство культуры РСФСР, Тюменский облисполком, Сибирское отделение Академии наук СССР, Союз архитекторов СССР, Институт истории искусств Министерства культуры СССР, Центральный Совет Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. От правления СА СССР в работе конференции приняли участие секретарь правления В. Белоусов, члены правления О. Швидковский, М. Бархин, члены комиссии по охране и реставрации памятников архитектуры В. Балдин, И. Пуришев, М. Рудько и ученый секретарь этой комиссии В. Орельский.

* * *

26—28 июня в Тбилиси состоялось совещание «Новое и традиционное в современном интерьере», организованное правлением СА СССР и СА Грузинской ССР.

С докладами на совещание выступили председатель секции интерьера правления СА СССР Н. Луппов и председатель секции интерьера правления СА Грузии Т. Тевзадзе. К совещанию была организована выставка. Представленные на ней работы были рассмотрены общественной референтурой под председательством архитектора В. Мунца. Лучшими признаны интерьеры: «Дома приемов» и кинотеатра «Октябрьский» в Ленинграде, кафе в кемпинге близ Таллина, кинотеатра «Первомайский» в Москве и ресторана «Дарьял» в Тбилиси.

* * *

Вышли из печати: информационный бюллетень СА СССР № 17, содержащий материалы о деятельности Союза архитекторов в 1967 г. и № 18 с материалами VI пленума правления СА СССР «Проблемы повышения качества градостроительных решений центральных районов крупных городов».

* * *

18 июня в Центральном доме архитектора Чрезвычайный и Полномочный Посол Польской Народной Республики Я. Пtasиньский открыл выставку «Градостроительство, архитектура и строительство Польской народной республики», организованную Союзом польских архитекторов, Министерством строительства и промышленности строительного материалов ПНР, центром строительной информации в Польше и Союзом архитекто-

ров СССР, в связи с празднованием 25-летия Польской Народной Республики. Гостей из ПНР тепло приветствовал первый секретарь правления СА СССР Г. Орлов. С ответным словом выступили председатель главного правления Союза польских архитекторов Х. Бушко и директор главного центра строительной информации ПНР Я. Вольчинский.

* * *

В июне с. г. делегация советских архитекторов в составе С. Василевского (Запорожье), М. Мендикулова (Алта-Ата), Л. Хихлухи (Уфа) посетила Болгарию для ознакомления с жилищным строительством БНР.

Делегация советских архитекторов — Д. Четыркин (Москва), Э. Каликаукас (Каунас) и А. Генис (Тюмень)—выезжала в мае с. г. в Польшу для ознакомления с архитектурой Верхней Силезии.

SOMMAIRE

Les problèmes créateurs dans le domaine de l'architecture et l'urbanisme à l'étape actuelle de la construction communiste en URSS. G. Fomine. Problèmes sociaux du logement. G. Orlov. V. I. Lenine et le développement socialiste de l'Urbanisme. V. Shkvarikov. La construction expérimentale du logement et les problèmes sociaux. N. Osterman. L'étude sociologique concrète et la formation du milieu habitable. G. Kravzov. M. Timiashevskaja. Le problème des logements dans les pays de l'Europe Occidentale. V. Etenko. Le concours international des étudiants de 1969. J. Sokolov. Les voies du développement de l'architecture des bâtiments en volume. B. Rubanenko. S. Kvachin-Samarin. N. Nikolajev. Certains facteurs de la formation du logement rural actuel. B. Bremer. Solutions structurales des immeubles d'habitation à multiples étages en grands panneaux et sans ossature construction dans la République Populaire de la Bulgarie. Georgij Stoitshev. L'exposition «L'urbanisme et l'architecture de la République Populaire de Pologne». E. Melnikov. Le perfectionnement de la construction des immeubles en éléments en volume. Une conférence sur les problèmes de l'implantation des bâtiments dans les villages des environs de Moscou. L'urbanisation et la classe ouvrière dans les conditions de la révolution de la science et de la technique. I. Panov. Dans le Comité d'Etat pour la construction civile et l'architecture de l'URSS. Dans l'Union des architectes de l'URSS. X Congrès des architectes de l'Esthonie. L'architecture et le cinéma. S. Zemzov. Le prix Jean Tschumi est décerné à un architecte soviétique.

CONTENTS

Creative tasks in the spheres of architecture and town-building during the modern stage of communism upbuilding in the U.S.S.R. G. Fomin. Social problems of housing. G. Orlov. V. I. Lenin and development of town-building. V. Shkvarikov, I. Smolyar. Experimental housing construction and social problems. I. Osterman. Specific sociological investigation and formation of social environment. G. Kravtsov. M. Timyashevskaya. Housing problems in countries of western Europe. V. Etenko. International students competition of 1969. Y. Sokolov. Ways of development of architecture of buildings from volumetric blocks. B. Rubanenko. S. Kvashnin-Samarin, N. Nikolajew. Constructive embodiments of large-panel skeletonless multistoreyed apartment houses now built in the people's republic of Bulgaria. Georgy Stoytchev. «Town-building and architecture of the polish people's republic» exhibition. E. Melnikov. Improvements in construction of houses from volumetric blocks. Conference on building villages in the suburbs of Moscow. Urbanization and working class during scientific and technical revolution. I. Panov. In the state committee for civil construction and architecture Under the U.S.S.R. Gosstroy. In the U.S.S.R. Architects union. X-th congress of architects of Estonia. Architecture and Cinema. S. Zemtzov. Joan choome prize has been awarded to a soviet architect.

INHALT

Die Schaffensaufgaben der Architektur und des Städtebauwesens auf gegenwärtigen Etappe des Aufbaus des Kommunismus in der UdSSR. G. Fomin. Soziale Probleme der Wohnstätte. G. Orlov. W. I. Lenin und die Entwicklung des sozialistischen Städtebauwesens. W. Schkvarikow, I. Smoljar. Der experimentelle Wohnungsbau und soziale Probleme. N. Ostermann. Konkrete soziologische Forschung und Gestaltung der Wohnstätte. G. Kravtsov. M. Timjashevskaja. Das Wohnungsproblem in den westeuropäischen Ländern. W. Etenko. Der Internationale Studentenwettbewerb 1969. J. Sokolow. Wege der Entwicklung der Architektur von Raumzellenhäusern. B. Rubanenko, S. Kwashnin-Samarin, N. Nikolajew. Über einige Faktoren der Gestaltung einer modernen Dorfwohnung. B. Bremer. Konstruktive Lösungen der mehrstöckigen Großplattenhäuser, die in der Volksrepublik Bulgarien errichtet werden. Georgij Stoitshev. Die Ausstellung der VR Polen «Städtebau und Architektur». E. Melnikov. Weiterentwicklung des Raumzellen-Bauwesens. Beratung über Probleme der Bebauung der bei Moskau gelegenen Dörfer. Die Urfanisierung und die Arbeiterklasse unter Verhältnissen der wissenschaftlich-technischen Revolution. I. Panov. Im Staatlichen Komitee für Zivilbauwesen und Architektur beim Gosstroy der UdSSR. Im Architektenverband der UdSSR. Die X. Tagung der Architekten der Estnischen SSR. Architektur und Kinematographie. S. Semtzow.

Подписано к печати 20.VIII-1969 г.
Формат бумаги 60×90¹/₈. 8 печ. л.
УИЛ-10.2. Тираж 19 680 экз. Зак. 6055.
Т-12612. Цена 80 коп.

Адрес редакции: Москва, К-1, ул. Щусева, д. 3,
комн. 19. Телефон 290-29-48.
Типография № 5. Мало-Московская, 21.

Редакторы отделов Н. Дмитриева,
Е. Мельников, Г. Анциферова, М. Евсеева,
редактор А. Филиппова, младший редактор
Л. Боброва.

Художественный и технический редактор
В. Корниенко

Корректор Л. П. Бирюкова.

- 4 48 20

Всеобщая история архитектуры в 12 томах

Двенадцатитомное фундаментальное издание, охватывающее историю мировой архитектуры с древнейших времен до наших дней, рассчитано на всех, интересующихся вопросами культуры и искусства и, в первую очередь, на архитекторов, строителей, искусствоведов, а также студентов архитектурных и инженерно-строительных вузов.

Впервые в мире выпускается труд, так полно и широко освещающий историю зодчества европейских, азиатских, латиноамериканских, африканских и других стран.

Как известно, наша страна внесла значительный вклад в сокровищницу мировой архитектуры. Широко известны работы выдающихся русских зодчих А. Захарова, В. Баженова, А. Воронихина. Издание знакомит с разнообразными материалами по истории отечественной архитектуры, с выдающимися архитектурными сооружениями Советского Союза.

Достойное место в нем отводится народному творчеству, архитектуре массового жилища, большое внимание уделено производственным и промышленным зданиям, строительной технике, материалам и производству работ.

Всеобщая история архитектуры, выпускаемая Стройиздатом, включает уникальное собрание специально подобранных иллюстраций и чертежей

(около 2000 в томе), ярко характеризующих архитектуру разных стран различных эпох. В каждом томе дается библиография, указатели и т. д.

Издание подготовлено Научно-исследовательским институтом теории, истории и перспективных проблем архитектуры. В создании труда участвуют видные советские и зарубежные ученые.

Вышли из печати:

Том 3. Архитектура Восточной Европы (средние века).

Том 4. Архитектура Западной Европы (средние века).

Том 5. Архитектура Западной Европы XV—XVI вв. [эпоха Возрождения].

Том 6. Архитектура России, Украины и Белоруссии XIV — первой половины XIX вв.

Остальные тома [включая 1 и 2] будут выпущены в 1969—1972 гг.

Приобрести вышедшие тома, а также оформить подписку на тома, готовящиеся к печати, можно в магазинах, распространяющих подписные издания. При подписке вносится задаток в сумме 5 руб., который засчитывается при получении последнего тома. В случае отсутствия в продаже этого издания, обращайтесь по адресу: Москва, В-71, Ленинский пр., 15, «Союзкнига», Отдел подписных изданий.

СОЮЗКНИГА

Архитектура в 12 томах

✓

